

Т В О Й К Р У Г О З О Р

Э. А. ВАРТАНЬЯН

ЗАНИМАТЕЛЬНО ОБ ИМЕНАХ

Айболит

Сук и Тек

Золушка

Бобчинский
и Добчинский

ПРОСВЕЩЕНИЕ

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Т В О Й   К Р У Г О З О Р

Э. А. ВАРТАНЬЯН

ЗАНИМАТЕЛЬНО ОБ ИМЕНАХ

Иллюстрации Д. И. Гуровой

М О С К В А

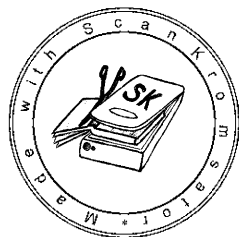
« П Р О С В Е Щ Е Н И Е »

2 0 0 9

УДК 087.5:811.161.1
ББК 81.2Рус
В18

Серия «Твой кругозор» основана в 2007 году

Варта́ньян Э. А.

В18 Занимательно об именах: [для сред. и ст. школ. возраста] / Э. А. Варта́ньян; ил. Д. И. Гуровой. — М. : Просвещение, 2009. — 128 с. : ил. — (Твой кругозор). — ISBN 978-5-09-019149-4.

Книга живо и увлекательно рассказывает об истории происхождения имен, прозвищ и псевдонимов, о географических названиях, образованных из имен и фамилий, об именах героев мифов и мировой литературы, ставших нарицательными, и многом другом.

УДК 087.5:811.161.1
ББК 81.2Рус

ISBN 978-5-09-019149-4

© Издательство «Просвещение», 2009
© Издательство «Просвещение»,
оформление, дизайн серии, 2009

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
Глава первая	
Обретение имени	7
Глава вторая	
В зеркале бесчисленных подобиЙ	32
Глава третья	
Сим нарекается	84

Предисловие

Знаете ли вы, что обозначает ваше имя, из какого языка пришло оно, как вообще появились человеческие имена? Если вы задавали себе и другим подобные вопросы, то эта книга для вас. Ищите ответы в первой главе «Обретение имени».

Иногда человека называют, кроме личного, еще каким-нибудь именем. Когда уважительно, когда насмешливо, порою осуждающе. Это имя нарицательное. Как правило, первоначально его носил исторический персонаж или герой великого литературного произведения. Но потом так стали называть людей, похожих на него либо характером, либо внешностью, либо поступками. О крылатых именах, пришедших из литературных произведений, расскажет вторая глава этой книги «В зеркале бесчисленных подобию».

Есть имена и у географических объектов. Это нанесенные на карту названия стран, городов, поселков, рек, гор и т.д. История возникновения географических названий хранит немало курьезных, забавных и любопытных страниц. Третья глава «Сим нарекается» приоткроет некоторые из них.

Итак, в путь, в удивительную страну имен, на страницы литературных произведений, под паруса первооткрывателей еще не названных земель!

ОБРЕТЕНИЕ ИМЕНИ

Сначала несколько скучных, но весьма нужных строк

Ономастика. Наука об именах собственных.

Антропонимика. Исследует личные имена людей, а также отчества, фамилии, прозвища и псевдонимы.

Имя. Личное, собственное присваивается ребенку при регистрации его рождения.

Фамилия. Родовое наименование, приобретаемое при рождении и переходящее по наследству.

Отчество. Часть родового имени, присваиваемое ребенку при регистрации рождения от имени отца.

Псевдоним. (От греч. *псевдо* — «ложный», «мнимый» и *онима* — «имя») — условное имя автора или артиста, которое заменяет его настоящее имя и (или) фамилию.

Прозвище, прозвание. Название, имя, данное человеку в шутку, насмешку; оскорбление. То же, что и простонародное — «кликуха».

Краткий именослов предваряю рядом замечаний.

Женские имена (а они, за редким исключением, — реклама высших добродетелей, других достоинств) придумывали мужчины в надежде, что их единственные, дорогие создания будут соответствовать смыслу имени. Тут доброта и заботливость, красота и любовь, вечная юность и вечная преданность...

Ах, если б пожелания всегда исполнялись!

У нас принято отмечать день *Веры, Надежды, Любви* и матери их *Софьи*. Вспомним, что в Греции «всё есть» и улыбнемся. Оказывается, София — имя легендарной святой мученицы. В переводе означает «мудрость». Ее дочери — Пинтас, Элпис и Агапэ — попали в святцы уже под соответствующими славянскими именами: *Вера, Надежда, Любовь* — значение этих слов ясно и так. Личные имена присваиваются людям при рождении, они известны в обществе, указаны в документах и сопровождают их владельцев всю жизнь. Среди личных имен различаются полные и полуименования, и этих последних безмерно больше. Они богаты множеством фамильярных, ласкательных или уничижительных вариантов. К примеру, производные от имени Александр: *Алекс, Алик, Алька, Саша, Сашура, Сашенька, Сашок, Сашка, Сашёнок, Шура, Шурик, Шурка, Шурочка, Шурок, Шурёнок, Саня, Санька, Санёнок...* Большинство вариантов могут быть отнесены и к женщине — Александре.

Имя, которое ты носишь, может быть чисто русским. Но возможно, что оно «обрусевшее». Перешло к нам от древних греков, римлян, евреев и других народов, перешло и прижилось, стало распространенным. Сейчас, обычно, буквальное значение того или иного имени либо ощущается, либо потеряно, а ведь каждое из них имеет свой смысл, свой перевод. Итак, давайте знакомиться.

Свое прозвище — Железная Леди — Маргарет Тэтчер получила после того, как произнесла пламенный антисоветский спич. Это прозвище, кстати, звучит лучше, чем другие клички, полученные ею от соотечественников: Великая Слониха и Дочь бакалейщика. Еще одно прозвище было: Мэгги Тэтчер — похитительница молока. Дело в том, что, после того как в 1970 году консерваторы пришли к власти, Тэтчер возглавила министерство образования, и одним из ее первых шагов на новом посту стала отмена бесплатной выдачи молока в школах.

Три периода в жизни имен

Многовековая история русских имен хронологически делится на три периода.

Первый — дохристианский, когда людей нарекали самобытными именами, прозвищами, почерпнутыми из слов древнерусской лексики.

Второй — со времени принятия Русью христианства, вместе с которым вошли в практику так называемые календарные имена.

Выбор наречений ограничивался, как правило, церковным календарем, в котором были вписаны имена почитаемых святых.

Третий период ознаменован развитием и свободным выбором имен. Он начался в послецарский период (после 1917 года).

Имена имеют свою историю

Они возникают, изменяются, исчезают. До введения на Руси христианства в качестве личных имен использовались нарицательные слова-указатели, своеобразные характеристики людей. Это были прозвания, отражающие особенности облика, свойства характера, сходство с животными, птицами, насекомыми, положение в семье. Короче, в наречении человека мог быть задействован весь лексический арсенал. В те годы не были удивительны имена *Рыжий, Храбр, Горд, Рябой, Косой, Коротконог, Малюта, Баран, Воробей, Петух, Комар, Любим, Ждан* (долгожданный, любезный сердцу ребенок), *Неждан*. Позднее все эти имена легли в основу фамилий: *Рябовы, Рыжовы, Барановы, Комаровы*.

Еще в дохристианский период на Русь пришли некоторые имена неславянского происхождения — *Рюрик, Игорь, Олег, Ольга*.

Приведенные дохристианские имена были уделом простолюдинов. Люди благородных кровей носили имена горделивые, двусоставные: *Володимир, Любомир, Будимир, Ярослав, Святослав*. Известный языковед И. Бестужев-Лада отмечает, что уже в те годы в именовании появляется указание на род — отчество. Затем, утверждая знатность, стали прибегать к родословному древу — чем больше родовых колен, тем древнее род. И вот пример такого образования: «Владимир Святославович, внук Всеволода, правнук Ольгов, праправнук Святославль, прапраправнук Ярославль, прашур Великого Владимира».

А какими поэтическими, теплыми были женские имена! Вслушайтесь только: *Любава, Милава, Голуба, Ждана...* Княгини, другие знатные особы носили имена, не уступающие мужским: *Бронислава, Ярослава, Звенислава, Борислава, Рогнеда...* Среди имен нашего времени популярностью и поныне пользуются «древние» *Светлана и Людмила* (видимо, не без влияния баллад В. А. Жуковского).

Со стародавних времен в именовании людей фигурировала ссылка на место рождения и жительства, указание, выходцем из каких краев, земель человек является. Евангельская Мария Магдалина

(родом из Магдалы), Эразм Роттердамский (из Роттердама), Александр Македонский (родина — Македония), Фалес — из Милеты, Илья Муромец — из Муромы, добавки, играющие роль второго имени: афинянин, беотиец, спартанец... В русской антропонимике подобный указатель не распространен. Если в шутку не считать «закройщика из Торжка»...

Начинается нелегкое, но победное шествие христианства на Руси. А с ним — отвержение языческих и насаждение календарных имен, прежде всего греческих, латинских и еврейских.

Новые имена давались при крещении, и их обладателями были в первую очередь князья, родовитые люди. Возникло сосуществование языческих и христианских имен. Новая государственная религия встречала сопротивление народа, а потому приводила даже к восстаниям. «Раздвоение личности» — как процесс — прекратилось лишь в XVII—XVIII веках. Оттесненные на второй план языческие имена превращались в прозвища. Множество тому примеров содержат летописи: «Князь литовский Иван, а прозвище ему Баба», «Миколка, по прозвищу Заец».

Правило гласило: «При наречении имен новорожденным стараться давать имена тех святых, кои празднуются на 8-й день после рождения младенца или в промежуток этого времени...»

В Русской православной церкви были (да и теперь есть) особые книги — месяцесловы и святцы. В месяцеслове на каждый день каждого месяца записаны имена святых, которых в тот день чтит церковь. Священник перед обрядом крещения предлагал на выбор несколько имен, которые значились в святцах.

Обратимся к гоголевской «Шинели», представим картинку крещения раба божьего Акакия.

Родительнице предоставили на выбор для новорожденного любое из трех календарных имен: Моккий, Соссий, Хоздазат. Ни одно не пришлось по вкусу.

Чтобы угодить ей, развернули календарь в другом месте, вышли опять три имени: Трифилий, Дула и Варахасий... Еще перевернули страницу — вышли Павсикахий и Вахтисий. «Ну, уж я вижу, — сказала старуха, — что, видно, его такая судьба. Уж если так, пусть он будет называться, как и его отец. Отец был Акакий, так пусть и сын будет Акакий».

Ученые установили, что иногда священник шел на уступки и по просьбе родителей давал другое имя, которое на данный день в святцах не значилось. Этим, собственно, и объясняется, что иногда имя, редко встречающееся в святцах, в жизни встречалось довольно часто. Так, славянские имена Вера, Надежда, Любовь в дореволюционное время давались детям часто, несмотря на то что Вера в святцах встречается лишь дважды в году, а Надежда и Любовь — только по разу.

Приведу воспоминания московского рабочего Ф. Гурьева «Как меня Фёдором называли»: «С самого дня рождения не повезло мне. Началось, как мать мне рассказывала, с самого крещения.

Мать, отец, крестная и крестный понесли меня к попу крестить.

— Батюшка, родный, хотим Николаем назвать, — говорит мать.

А он вылупил на нее глазища и отвечает:

— За Николая, матушка, гривенник.

У попа вроде как преysкурaнт какой — расценки свои. За имена, которыми цари и царицы назывались, дороже брал.

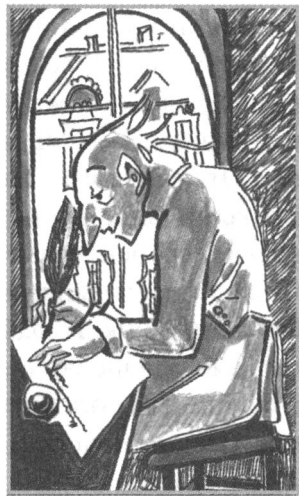
— За Николая, Александру, Елизавету — 10 копеек.

— За Якова, Василия, Веру — 3 копейки.

— За Фёдора, Михаила, Пелагею — 2 копейки.

— За Ивана, Афанасия, Матрену и Акулину — 1 копейку.

И были поэтому в нашей деревне одни Иваны да Афанасии. Не хотелось матери и меня так назвать. Стала с попом торговаться. А он ей и говорит:

— Акстись, православная. Плата Богом установлена.

Подобрала мать подол трех холщовых юбок и из четвертой вытащила единственный семишник — это две копейки раньше так называли. Так и называли меня по поповской расценке Фёдором».

Необходимость в расширении различительных функций именования вызвала к жизни отчества (хотя и могли они даваться по имени матери). Сын Ярослава Галицкого и его возлюбленной Анастасии именовался Олегом Настасычем. Вплоть до XVII столетия встречаются отчества — *Марфин, Софьин, Катеринич, Лукерьин, Оринин*. От женского имени Евпраксия идут отчества Опраскин или Апраксин, одно из которых стало фамилией рода известных с петровских времен вельмож и крупных землевладельцев. Любопытно, что в селе Нарышкине Сердобского уезда Саратовской губернии еще после 1917 г. одного старца звали Иваном Татьяновичем (из статьи В. Буганова).

Былинных богатырей звали по имени-отчеству: *Добрыня Никитич, Алёша Попович, Микула Селянинович*.

Великие князья и удельные князья также именовались: Иоанн Данилович (прозванный Калитой), *Иоанн IV Васильевич* (прозванный Грозным), *Пётр Алексеевич* (Пётр Великий).

Однако некоторых князей-рюриковичей, государей из рода Романовых, венчали только по имени: *Пётр I, Екатерина II, цари Александры и Николаи*.

Почти по Тому Сойеру. Он просвещал Гека:

«— У королей одни лишь фамилии...

— Ну, что ты!

— Правду тебе говорю.

— Если так, не хотел бы я быть королем. Может, им и нравится, чтоб их звали, как негров, одним только именем, мне же это совсем не по вкусу».

Два интересных примера из именных превращений лиц, воссевших на престол.

«Свиное рыло» — так называли Папу, сменившего Григория IV. Ну как с таким именем да в калашный ряд? И новоизбранный взял себе имя Сергей. Но утверждают, что именно с тех пор вошло в обычай, занимая Папский престол, изменять имя. Когда избранный Папой Пьетро Барбо придумал себе имя Формоз, его коллеги-кардиналы прыснули от смеха. Почему? Потому что избраннык божий был урод уродом, а Формоз означало «красавец».

Еще два-три столетия назад *-вич* и *-овна*, образовавшие отчество, свидетельствовали о высоком происхождении их носителей. Это был узаконенный принцип, отступление от которого воспринималось как бесчестье всему роду. В конце XVII века вышел указ: «Буде кто напишет думного дворянина жену без *вича* ... за то править бесчестье». В то же время лица из простонародья именовались без «*вича*» — не Иван Петрович, а Иван Петров сын. Между прочим, спесивые московские бояре не раз выговаривали знаменитому гетману Богдану Хмельницкому, что он «непристойно величается отчеством на *вич*».

Позднее такие окончания отчеств на *-ич*, *-вич* стали среди жителей юго-западной части России и ряда славянских стран и окончаниями фамилий.

Но вернемся к самому плодотворному слою нашего повествования — к именам.

Тезки русского Ивана

Как должны звучать имена у европейских народов, чтобы русский по имени Иван мог бы им сказать: «А мы ведь — тезки!»?

А вот как. У англичан — Джон, армян — Ованэс, венгров — Янош, голландцев — Ян, греков — Иоаннэс, грузин — Иванэ, датчан — Иохан, испанцев — Хуан, итальянцев — Джованни, немцев — Иоганн, норвежцев — Ян, Йохан, поляков — Ян, португальцев — Жуан, румын — Йоанн, сербов — Иван, финнов — Юхан, французов — Жан, хорватов — Иван, чехов — Иван, шведов — Ян, Йоханнес. А общий порядок всех этих имен — древнееврейское Иехоханаан — «дар Божий».

Если вы заинтересовались подобными соответствиями, постарайтесь сами определить языки, в которых известные нам имена претерпели фонетические изменения — Андрей (Эндрю, Андресе, Андреас, Анджей), Иосиф (Хосе, Йозеф, Жозе), Георгий (Джордж, Хорхе, Джорджо, Георг, Жоржи), Михаил (Мигель, Микеле, Михель).

Что угодно для души

В последнее десятилетие наиболее популярными из старых календарных имен, главным образом греческого и славянского происхождения, оказались *Александр, Алексей, Анатолий, Андрей, Аркадий, Артем, Борис, Валентин, Валерий, Василий, Виктор, Владимир, Владислав, Всеволод, Геннадий, Георгий, Глеб, Григорий, Денис, Дмитрий, Евгений, Иван, Игорь, Кирилл, Константин, Леонид, Николай, Олег, Павел, Пётр, Роман, Ростислав, Сергей, Степан, Тарас, Фёдор, Эдуард, Юрий*.

Среди женских имен выбор пал в первую очередь на такие, как *Александра, Анна, Антонина, Валентина, Валерия, Вера, Галина, Евгения, Екатерина, Елена, Елизавета, Зинаида, Зоя, Инна, Ирина, Клавдия, Ксения, Лидия, Любовь, Людмила, Марина, Маргарита, Надежда, Наталья, Нина, Ольга, Светлана, Софья, Таисия, Юлия*. Лидером здесь является *Анна*.

В исламском мире

Самым распространенным именем у мусульманских народов, утверждают востоковеды, было имя *Мухаммед* (прославляемый). Духовенство поощряло наречение детей именем пророка, а также именами членов его семьи и его сподвижников. Поэтому так часто встречались среди мусульман имена Али (двоюродный брат и зять

пророка), Фатима (дочь Мухаммеда), Хадиджа (первая жена пророка). Богоугодными считались и имена, даваемые в честь мусульманских пророков, упоминаемых в Коране, например, *Дауда, Ибрахи-ма, Исы, Исмаила, Исхака, Муссы, Сулаймана, Юнуса, Юсуфа, Якуба*. В Библии им соответствуют имена *Давид, Авраам, Иисус, Измаил, Исаак, Моисей, Соломон, Иона, Иосиф, Яков*.

Казалось бы, личное имя и существует для того, чтобы пользоваться им в общении. Но не было большего оскорбления в феодальном среднеазиатском обществе, чем назвать уважаемое лицо по имени, даже с прибавлением имени его отца. Вот почему наша современная процедура знакомства чужда была населению Средней Азии. Добрые приятели зачастую не знали друг друга по имени. Младший брат не смел называть старшего по имени, даже если разница в годах была небольшая. В Средней Азии он мог именовать старшего не иначе, как *ака*, а слово это одного происхождения с тюркским титулом *ага* — «господин».

Иногда, правда, люди все-таки называли своих друзей по имени. Но при этом к имени прибавлялся какой-либо титул — *хан, мир, бек, бай*, смотря по созвучию с именем или соответствию его с общественным или семейно-возрастным положением носителя имени.

Следует иметь в виду, что вежливое обращение, почетное звание редко служили точной социальной характеристикой. Мулла Насреддин, скорее всего, никогда в жизни не служил предстоятелем в мечети и не читал религиозных проповедей. Муллами (по-арабски «господин») называли образованных людей, ученых, поэтов, а позднее и просто всех грамотных людей. А так как среди населения часто единственно грамотным человеком был служитель мечети, слово это закрепилось за ним.

Насреддина народ прозвал Муллой за его острый ум и просвещенность, за умение ставить в тупик тех, кто приобрел право именовать муллой только по должности.

А что в католической Бразилии?

В ней, среди стран Южной Америки, предпочтение отдается таким именам, как *Наполеон, Франклин, Делано, Рузвельт, Джефферсон, Линкольн или Цезарь, Траян, Диоклетиан, а также Веллингтон, Нельсон, Гледстон*. В почете и *Ньютон, Эдисон*, впрочем, как и

Сократ, Платон. Среди мужчин и мальчиков можно встретить Виктора Гюго и даже Алена Делона или Шарля Азнавура.

Что же касается Швейцарии

То с 1980-х годов. модными именами, коими нарекали новорожденных, являются русские имена *Саша, Миша, Соня, Лариса*, но больше всего швейцарцам по душе имя *Таня*.

Отчество — смотри фамилию

Многие фамилии — *Иванов, Стивенсон, О'Брайен, ибн-Сина, бен-Гурион, Макинтош, Акоюн, Гурамишвили, Ахмед-оглы* не что иное как образования, содержащие отчества. Иванов — это сын Ивана, далее — сын *Стивенса, Брайена, Сины, Гуриона, Интоша, Акопа, Гурама и Ахмеда*.

Никаких фамилий и отчеств

Американский писатель-фантаст Хьюго Гернсбек утверждал, что в многомиллиардном обществе далекого будущего семейное имя совсем не в состоянии будет выполнять различительную функцию и отомрет. Останется только личное имя, рассчитанное на узкий круг знакомых, а фамилию заменит номер. Герой его романа Ральф любит прекрасную Эллис и борется с коварным соперником Фернандом.

А как зовут вас?

Сойер знакомится с приглянувшейся ему девочкой:

«— ...Как вас зовут?

— Бекки Тэтчер. А вас? Впрочем, знаю — Томас Сойер.

— Меня называют так, когда хотят выпороть. Когда я веду себя хорошо, меня зовут Том».

Знакомо ли и вам подобное?

Слово о родительском произволе

Надеюсь, что мой читатель в этот «черный список» не попал. А вот есть же бедолаги, которым родительская склонность к оригинальному, к буйной фантазии, самодурству, наконец, сослужила недобрую службу.

Один ярый болельщик стокогольмского клуба «АИК» дал своим четверем детям имена, начинающиеся с букв А, И, К. Он нарек их так: Альв-Игвар-Кенни, Александр-Исидор-Кристер, Аннета-Ингер-Карина и Андерс-Исидор-Кнут.

На выдумку был тороват и глава французского семейства. Своим четверем сыновьям он присвоил названия месяцев, поставив после них цифру 1792. Но то было не число — фамилия (!). Потому имя-фамилия звучала (правда, по-французски) так: *Январь 1792, Февраль 1792, Март 1792, Апрель 1792.*

В краю ономастики, антропонимии нас подстерегает множество курьезов. Не где-нибудь в медвежьем углу, а в Москве живет девушка по имени *Ярославна*. Ну зачем, зачем свое дитя родители нарекли отчеством? Что, этого не знали отец и мать, не знали работники загса, выписывая метрику? Бедная легендарная русская княгиня Софья, дочь Ярослава, чей плач вошел в поговорку. А у нашей молоденькой соотечественницы, выходит, все впереди?

Продолжим реестр человеческого тупомыслия и тщеславия.

Молодой отец из Амстердама нарек сына именами всех своих друзей. Мальчику на вопрос «как его зовут» придется отвечать: Киске Мартин Хендрикус Геррит Якоб Литсе Ян Альбертус Смит. Малышу все же повезло — а если бы у отца набралось вдесятеро больше приятелей?

Американская семья Май из Нового Орлеана, например, выбрала для трех дочерей такие «имена»: Му, Бу, Гу. Джексоны из Чикаго буквально заклеили своих пятерых детей, назвав их *Менингит, Ларингит, Аппендицит, Перитонит и Тонзиллит.*

Чем дальше в лес... тем круче курьезы. Вот что можно было вычитать в одной газетной заметке:

«Знаменитый французский художник Пабло Пикассо не нуждается в рекламе. Мы называем его просто Пикассо, не подозревая, что его имя не выговорить без паузы: *Пабло Диего Хозе Франциско Де Паула Хуан Непомукено Криспия Кристиано Де Ла Сантисима Тринидад Руиз Пикассо.*»

На Гавайских островах в одну из школ города Гонолулу поступила

младшая дочь владельца местного ресторана. Ее имя и фамилия состоят из 102 букв: Напу-Амо-Хала-Она-Она-Анека-Вехи, Вехи-Она-Куа-Хивеа-Нена-Вава-Кехо-Онка-Каке-Хаа, Леке-Еа-Она-Най-Нана-Ниа-Кеко-Оа-Ога-Ван, Ика-Ваао. Их так и не смогли внести в классный журнал.

На русском языке это означает: «Многочисленные прекрасные цветы гор и долин начинают наполнять Гавайи в длину и в ширину своим благоуханием». Говорят, учителя до сих пор ломают голову над тем, чтобы придумать для дочери ресторатора сокращенное имя, сохраняющее (так требует отец!) основной смысл полного имени и устраивающее и отца, и саму дочь.

Впрочем, вот закавыка: не каждый обладатель данного имени соглашается кромсать и обрубать свое, так сказать, поэтическое имя. Когда перед отправлением самолета из Рио-де-Жанейро стюардесса при переключке назвала одну из пассажирок «сеньорой Марией да Куна», та подняла невообразимый скандал. Она потребовала, чтобы в список занесли полные ее имя и фамилию: *Мария-Тереза-Франциска Дес Ассис Де Лондепао Да Роха Дес Несесенда Дое Да Саградо Дорокао Де Иезус Перейра Да Куна...*

Но самое длинное имя, которое когда-либо навязывали беспомощному новорожденному младенцу, было дано дочери хозяина одной из ливерпульских прачечных Артура Пенпера.

Крестины ребенка продолжались ровно полдня, так как только инициалы девочки составили почти весь латинский алфавит. Ее звали: *Анна Берта Цецилия Диана Эмилия Фани Гертруда Гипатия Инесса Жанна Катерина Луиза Мод Нора Офелия Пруденс Реббекка Сара Тереза Улисс Венера Уинфред Зена Пеннер...*

Для краткости девочку обычно звали *Алфавит Пенпер*.

И последнее из этой серии, побившее предыдущий рекорд. Супруги Маргарет и Джон Нельсон из Манчестера (Англия) решили преподнести дочери весьма «оригинальный» подарок. При оформлении свидетельства о ее рождении они стали настаивать, чтобы новорожденная была зарегистрирована под 140 именами! Когда служащий отказал им в этом, сославшись на закон, который позволяет вписывать в метрики не более 20 имен, супруги не смирились. Без малого год они терроризировали самые разные инстанции, добиваясь разрешения отступить от закона. И в конце концов добились своего. Супруги торжествуют, сообщала польская газета «Дзенник людовы», но что скажет им дочь спустя годы?

А теперь об иной крайности имяпроизводства. Проявилась она особенно бурно в 20—30-е годы прошлого столетия, хотя инерция имяблудия нет-нет, а даст себя знать и поныне. А этого, как говорится, и врагу своему не пожелаешь. Родители «заклеймили» (а как назвать иначе?) своих детей именами *Электрификация*, *Альтернатива*, *Руина*, *Пятьвчет* («пяtilетка в четыре года»), *Радиолина*, *Винегрет*... Ну, а что за смысл несут такие имена, как *Лагшмира* и *Оюшминальда*? Не обошлось без расшифровки этих имен самими назывателями: «Лагерь Шмидта в Арктике» и «Отто Юльевич Шмидт на льдине». Такие вот кривляющиеся аббревиатуры!

Конечно же, из лучших побуждений одна девочка была зарегистрирована так: *Баядера*. А ведь это не имя. Так в Индии называют танцовщиц — участниц увеселений. Еще пуще наречение малышки *Травиатой*, — словом, которое у итальянцев значит «падшая».

...И у юных читателей моей книги будут семья, дети. И когда приступите к выбору имен для своих чад, перечтите еще раз стихи С. Маршака:

Если только ты умен,
Ты не дашь ребятам
Столь затейливых имен,
Как Протон и Атом.

Удружить хотела мать
Дочке белокурой
Вот и вздумала назвать
Дочку Диктатурой.

Хоть семья ее звала
Сокращенно Дита,
На родителей была
Девушка сердита.

Для другой искал отец
Имя похитрее,
И назвал он, наконец,
Дочь свою Идея.

Звали мама и сестра
Девочку Идейкой
И ребята со двора
Стали звать Индейкой.

А один оригинал,
Начинен газетой,
Сына Спутником назвал,
Дочь назвал Ракетой.

Пусть поймут отец и мать,
Что с прозванием этим
Век придется вековать
Злополучным детям.

Прозвища и псевдонимы

Есть ли между этими понятиями различия? Ведь оба они являются «заместителями» официально зарегистрированных с детства имен.

Оказывается, есть в этом «сермяжная правда», хотя различительная граница хрупка и подвижна. Определение напрашивается такое: **Прозвище** — это прозвание, которое дают в шутку или в насмешку человеку «со стороны», помимо желания или согласия. «Прозвище народ дает», замечает В. И. Даль. **Псевдоним** — заменитель имени и фамилии, взятый самим его обладателем или иногда со товарищи. Под этим вымышленным именованием выступают чаще всего литераторы, артисты, художники, а то и лица иных профессий, далеких от творческих.

Вот почему славные мушкетеры *Атос*, *Портос* и *Арамис* — псевдонимы, скрывающие их истинные имена и титулы. «д'Артаньян был по природе своей очень любопытен, как, впрочем, и большинство людей, владеющих даром интриг. Он напрягал все свои силы, чтобы узнать, кто же на самом деле были Атос, Портос и Арамис». Мы поможем храброму гасконцу, но об этом разговор впереди. Пока же без особых комментариев напомним о прозвищах, которые языковеды склонны называть таинственным процессом превращения «неимени» в имя собственное (которое нередко переходит в имя нарицательное).

Деда лорда Байрона, известного морехода, «наградили» прозвищем *Джек* — *Дурная Погода*. *Пеле* — так именуют прославленно-го футболиста Эдсона Арантеса до Насименто.

Главный герой многих романов Ф. Купера — следопыт, охотник и зверолов Натти Бампо. Он имел пять прозвищ, данных ему ин-

дейцами из разных племен: *Зверобой, Следопыт, Соколиный Глаз, Длинный Карабин и Кожаный Чулок*.

Озорные друзья, решив заделаться пиратами, встали перед необходимостью найти себе соответствующие прозвания. На помощь Тому Сойеру пришли прозвища из его излюбленных книг о «джентльменах удачи». И вскоре Том заделался *Черным Мстителем Испанских Морей*. Гек Финн стал величаться *Кровавая Рука*, а Джо Гарпер — *Гроза Океанов*.

Помните одного из участников парада женихов, предлагающих себя в мужья купеческой дочери Агафье Тихоновне? Всем вроде бы взял, да вот смущала невесту его фамилия: Яичница. На что сваха Фекла Ивановна резонно заметила: «И, мать моя, да на Руси есть такие прозвища, что только плюнешь да перекрестишься...»

От прозвищ — к фамилиям. Такие затейливые превращения испытывали целые династии украинских поваров и кулинаров: *Замриборщ, Печибаба*. Искусного кузнеца прозвали *Пидкуймуха*, портного-скорняка *Тягнишкура*, были и такие в общем-то недобро-осудительные прозвища, как *Некормигость* и *Неприймибрата*.

Помещице *Коробочке* нанес деловой визит Чичиков (Мертвые души Н. В. Гоголя). «Некоторые крестьяне несколько изумили его своими фамилиями, а еще более прозвищами... Особенно поразил его какой-то Петр Савельев *Неуважай-Корыто*».

Тем не менее из-за своей неприглядности прозвище стало соотноситься со свяким грубияном и невежей, с человеком низменных качеств и интересов. «...Мне кажется, — писал А. Герцен И. Тургеневу, — что ты несправедлив к серьезному, реалистическому, опытному воззрению и смешиваешь с каким-то грубым, хвастливым материализмом, но ведь это не вина материализма, а тех “Неуважай-Корыто”, которые его скотски понимают». Вот оно, личное именование, перешедшее в имя нарицательное.

В «Очерках бursы» Н. Г. Помяловского большинство обитателей бурсацкой среды снабжены прозвищами-кличками: *Хорь, Катька, Лапша, Карась, Паникадило*, даже *Шестиухая Чабря*. Не были обойдены вниманием и их учителя — регент хора стал *Капеллой, Редакцией*,

Конструкцией и в соответствии с моментом — *Мелочной Лавочкой*. А вот в другой «Бурсе» — А. Воронского учителя стали носителями таких благопристойных имен, как *Баргамот*, *Артамошка*, *Самовар*, *Халдей*, *Фита-Ижица*...

А многих ли из вас миновали клички? Ведь это в традициях ребятни. Вспоминаются прозвища, коими щедро награждали друг друга мои дворовые друзья: *Ботва*, *Жулик*, *Пат* и *Паташон* (один вымахал с коломенскую версту, второй был крепыш-коротыш). Шутливо-иронически прозвали Жирным худенького тщедушного мальчонку. *Пат* и *Паташон* — псевдонимы датских комиков-киноактеров, популярных и среди советских зрителей 30-х годов. Их подлинные имена Карл Шенстром и Харальд Мадсен. Их последнюю работу для экрана — комедию «Добрые старые времена» москвичи увидели в 1940 г.

* * *

Бесчисленны возможности и варианты назвать себя не тем, что ты есть на самом деле. Путь по прямой единственен, а сколько их, окольных! Так и у людей, избравших для себя псевдоним.

Вымышленные имена охраняли противников режима от преследования властей и «недреманного ока» цензуры. Под маской псевдонима выступали лица военной профессии, не желающие раскрывать подлинное имя.

Видного революционера Сергея Мироновича Кострикова мы знали под партийной кличкой *Киров*.

Интересна история выбора псевдонима, под которым после ряда арестов работал подпольщик-революционер, подписывал свои статьи во владикавказской газете «Терек» и которое закрепилось за ним навсегда.

В поисках псевдонима Костриков и его товарищи по организации принялись однажды листать календарь. Громко вычитывались имена: Евтихий, Полиевкт, Софроний! Нет, не то! Принялись листать заново. Дошли до Кира — прославленный был полководец древности. А что? *Кир*, *Киров* — подходяще! Да будет так!

Долорес Ибаррури — видная деятельница испанского и международного коммунистического движения. В предвоенную пору ее второй родиной на долгие годы стала наша страна. Псевдонимом избрала себе название цветка, и произошло это так. «В 1918 году я стала сотрудничать в шахтерской газете “Мимеро Бискаино”. Подготовив первую статью, я долго думала, как ее подписать. Мои друзья, как и я сама,

давно избавились от религиозности, но, как вы знаете, наша страна отличается давними католическими традициями. Дело шло к Пасхе, была Страстная неделя. И это натолкнуло меня на мысль избрать в качестве псевдонима название цветка страстоцвет». Но в Испании и в СССР ее псевдоним — *Пассионари* — переводили как «страстная», «пламенная» — и эта черта ее характера, вулканичность ее выступлений как нельзя точно соответствовали смыслу именованья. Страстность речей, их зажигательность, вкупе с жестами и модуляцией голоса завораживали аудитории.

Беглые каторжники, «беспашпортные бродяги», попав в руки властей, тщательно скрывали свое имя и происхождение. Они называли себя самым распространенным русским именем — Иван, а на вопросы о родичах отвечали, что «родства своего они не помнят». Так, «*Иванами, родства не помнящими*» записывали их в полицейские протоколы. Чем не коллективная кличка представителей преступного мира?

Творчество замечательного художника, автора смешных, острых и беспощадных карикатур знают во всем мире. Это француз *Жан Эффель*, почти неизвестный под своим истинным именем Франсуа Лежен.

«У меня было семь братьев, и все они, по словам отца, были нормальными, и один я — художник. Я не хотел огорчать своих родителей и стал ставить под рисунками придуманную подпись: Жан Эффель», — читаем мы в воспоминаниях Ж. Эффеля. Как образовался псевдоним? Предполагают, что в его основу карикатурист положил собственную фамилию: инициалы Ф. Л. превратили в *Эффель*, а Лежен сократил до *Жан*.

Перуанская певица Эмперетрис Чаварри, достигнув зенита славы, остановилась на псевдониме *Има Сумак*, что означает в переводе с кечуа «как ты красива».

Ее пение было просто ошеломляющим. Если лучшие в мире певицы брали три октавы, то Сумак покрывала своим голосом четыре!

Алькофрибас Назье — мнимый автор сатиры «Гаргантюа и Пантагрюэль». Псевдоним построен на анаграмме, составленной перестановкой букв (естественно, французского начертания) имени Франсуа Рабле. От него писатель, желая скрыть свое авторство, и образовал ложное имя.

Прежде чем стать зрелым литератором, Сэмюэль Клеменс поработал продавцом газет, наборщиком, репортером, лоцманом на Миссисипи.

«Марк твен!» («Отметь два!») — кричали речники, промерив глубину фарватера непостоянной и коварной в своем течении реки. *Марк Твен* — такой шуточный писательский псевдоним и взял себе Сэмуэль Клеменс, ставший вскоре писателем с мировым именем.

Среди множества авторов, скрывающих свое имя, были и те, кому грозили служебные неприятности за сам факт выступления в печати. Великий русский сатирик М. Е. Салтыков, занимавший посты вице-губернатора, председателя казенной палаты, вынужден был прикрыться именем вымышленного надворного советника *Н. Щедрина*. Выбор литературного имени объясняют случаем. По делу о старообрядцах-раскольниках проходил казанский купец Щедрин. Фамилия понравилась писателю, и он проставил ее в «Губернских очерках».

Особенно преследовалось «сочинительство» в военной среде. Когда юнкер А. И. Куприн напечатал свой первый рассказ, его, как он вспоминает, «посадили на двое суток в карцер и под угрозой исключения из училища запретили впредь заниматься недостойным будущего офицера бумагомаранием».

Законоучитель таганрогской гимназии отец Покровский имел обыкновение шуточно переименовывать фамилии учеников. Одного из них он звал *Антошей Чехонте*. Спустя время эта подпись появилась под первыми произведениями молодого Чехова.

Гимназиста А. Гриневского друзья в узком кругу звали Грин. Впоследствии это прозвище стало постоянной литературной фамилией — Александр Грин — автора «Алых парусов» и «Бегущей по волнам».

Одна из причин, побуждавшая взять псевдоним, — наличие известного однофамильца-писателя. Именно поэтому белорусский поэт К. М. Мицкевич вошел в литературу как *Якуб Колас*, а брат Валентина Катаева — как *Евгений Петров*. Прибавив к своей фамилии одно слово или название местности, автор получал гарантию, что его не спутают с однофамильцами, подчас многочисленными. Отсюда появление таких псевдонимов, как *Шолохов-Синявский*, *Сергеев-Ценский*, *Новиков-Прибой*, и многих других.

Иногда это диктовалось стремлением подчеркнуть свою национальность — *Леся Украинка* (Лариса Косач). Порой псевдонимом становилась фамилия родственников автора. Поэтесса Анна Горенко, по мужу Гумилева, вошла в литературу не под этими фамилиями. Она избрала бабушкину — *Ахматова*. Женщинам-писательницам легче было проложить себе путь в литературу, прикрываясь мужским именем. И вот француженка Аврора Дюдеван выбрала себе псевдо-

ним *Жорж Санд*, англичанка Мэри Энн Эванс — псевдоним *Джордж Эллиот* и т.п.

Наступает время, когда литератору, имеющему много псевдонимов, приходится избрать постоянное литературное имя. Алексей Максимович Пешков в начале своей литературной деятельности подписывал свои произведения так: *Дон Кихот*, *Иегудиил Хламида*, *Пьеро*, *Самокритик Словотёков*, *Паскаrello*. Но лишь один из псевдонимов — Максим Горький — стал его вторым именем, известным всему миру.

Козьма Прутков — коллективный псевдоним, под которым в середине XIX в. с сатирическими материалами выступали в ряде журналов А. К. Толстой и трое братьев Жемчужниковых.

На раннем этапе совместного творчества авторы «Золотого теленка» и «Двенадцати стульев» тоже имели шуточный коллективный псевдоним — *Толстоевский*, в котором использованы фамилии знаменитых русских писателей. *Илья Ильф* и *Евгений Петров* (как известно, это тоже псевдонимы; на самом деле писателей звали И. Файнзильберг и Е. Катаев) намекали на двойное авторство и весело подшучивали над своим литературным творчеством.

На титульном листе приключенческого романа «Джин Грин-неприкасаемый» указан автор: *Гривадий Горпожакс*. Это составной групповой псевдоним, аббревиатурное образование, сплавленное из трех фамилий: Горчаков Овидий Александрович, Поженян Григорий Михайлович и Аксенов Василий Павлович.

Завершим нашу тему мушкетерами Дюма, скрывавшими свои имена.

Давайте вспомним строки, предшествующие эпизоду с дуэлью четырех пар — французов с англичанами. А французы — хорошо известные нам д'Артаньян, Атос, Портос и Арамис. Когда состоялись взаимные представления, англичане встревожились, услышав странные имена своих противников.

«— Это ничего не говорит нам, — сказал лорд Винтер, когда трое друзей назвали себя... Это имена каких-то пастухов.

— Как вы, наверное, и сами догадываетесь, милорд, это вымышленные имена, — сказал Атос.

— А это внушает нам еще большее желание узнать настоящие, — ответил англичанин».

Автор «Трех мушкетеров» продолжает:

«— Это справедливо, — сказал Атос. И, отозвав в сторону того из четырех англичан, с которым ему предстояло драться, он шепотом назвал ему свое имя.

Портос и Арамис сделали то же.

— Удовлетворены ли вы, — спросил Атос своего противника, — и считаете ли вы меня достаточно знатным, чтобы оказать мне честь скрестить со мной шпагу?

— Да, сударь, — с поклоном ответил англичанин».

Ну, а нам, миллионным читателям, разве не интересно узнать тайну скрываемых мушкетерами их истинных имен? Да и прав у нас на то не меньше, чем у их противников.

Так кто же были в мире симпатичные нам мушкетеры?

В основу романов «Три мушкетера», «Десять лет спустя» и «Двадцать лет спустя» А. Дюма легли «Мемуары кавалера д'Артаньяна», оказавшиеся подложными. Их автор де Сандра жил значительно позднее описанных им событий. Тем не менее героями романов оказались лица, имеющие своих прототипов, кстати, гасконцев.

Литературный *Атос* происходил из получившей дворянство купеческой семьи. Подлинное его имя — Арман де Симек д'Атос д'Отевиль. Королевский мушкетер, родственник де Тревиля, он участвовал во всех военных походах Людовика XIII и кардинала Ришелье.

Арамис, в жизни Анри д'Арамиц, сын офицера, мушкетер, также родственник де Тревиля, всего на семь лет пережил Атоса.

Портос. Истинное имя этого мушкетера — Исаак Порто, — был сыном королевского нотариуса. Поначалу служил гвардейцем в роте Дезэсара. За храбрость де Тревиль перевел его в мушкетеры.

А что же *д'Артаньян*? Его прообраз — Шарль де Батц Кастильмор. Тщеславие его и братьев побудило их присоединить к своей

фамилии название поместья дальних родственников — *д'Артаньян*. Так родилось литературное имя умного, расчетливого и отважного мушкетера. Он дослужился «до степеней известных», преданно служил Мазарини, даже когда тот был в опале. В 37 лет занял место де Тревиля, присоединил к своему имени титул графа. Погиб в сражении в 1673 году.

Любознательным: если вы захотите узнать все-все про псевдонимы — прочитайте замечательную книгу В. Г. Дмитриева «Скрывшие свое имя».

Кстати, известный литературовед, изучая виды псевдонимов и способы их образования, ввел двадцать пять (!) новых терминов. Среди них:

Апоконим (от греч. апокопто — отрубаю) — подпись, образованная посредством отбрасывания начала или конца настоящих имен и фамилий: Ильф.

Зооним, орнитоним, ихтионим, энтомоним — псевдонимы, в основу которых положены соответственно названия животных, птиц, рыб и насекомых.

Койноним (*койнос* — общий) — псевдоним, принятый двумя или более соавторами: Козьма Прутков.

Пайзоним (*пайзен* — шутить) — подпись, имеющая целью проинтересовать комический эффект: Иегудиил Хламида (М. Горький).

Имена мужские

Адам *др.-евр.* — человек

Александр *гр.* — защитник мужей (так же: Александра)

Алексей *гр.* — защитник, заступник.

Анастасий *гр.* — воскресение — возмутитель спокойствия
(так же: Анастасия)

Анатолий *гр.* — восточный, восходящий

Андрей *гр.* — мужественный, доблестный

Антон *гр.* — беспечный, не знающий горя цветков
(так же: Антонина)

Артем (ий) *гр.* — предводитель, здоровый, невредимый

Архип *гр.* — предводитель, начальник конницы

Афанасий *гр.* — вечный, бессмертный (так же: Афанасия)

Богдан *др.-слав.* — данный богами

Борис *слав.* — борец

- Вадим от *др.-рус.* Владимир — предводитель народа
Валентин *лат.* — сильный, здоровый (так же: Валентина)
Валерий *лат.* — сильный, крепкий, здоровый (так же: Валерия)
Василий *гр.* — царский, царственный (так же: Василиса)
Венедикт *лат.* — благословенный
Виктор *гр.* — победитель (так же: Виктория)
Виталий *гр.* — подвижный, жизнестойкий.
Владимир *др.-слав.* — владыка над миром
Владислав *слав.* — владеть, слава
Гавриил *евр.* — мужественный, крепкий
Геннадий *гр.* — безупречный, добропорядочный
Георгий *гр.* — земледелец
Герман *лат.* — родной, единокровный
Глеб *сканд.* — продолжатель борьбы
Григорий *гр.* — бдительный, недремлющий
Давид *евр.* — любимый, возлюбленный
Даниил *евр.* — суд Божий
Демьян *гр.* — покорять, усмирять
Денис *гр.* — весельчак (от Диониса —
бога веселых народных сборищ)
Дмитрий *гр.* — сын Деметры, богини плодородия, плод земной
Евгений *гр.* — благородный, породистый (так же: Евгения)
Егор *гр.* — крестьянин, земледелец
Еремей *гр.* — посвященный Гермесу
Ерофей *гр.* — священный
Ефим *гр.* — благочестивый, священный
Ефрем *евр.* — жизнедеятельный, плодovitый
Захар *евр.* — обладающий прекрасной памятью
Зиновий *гр.* — жизнь
Игнатий *лат.* — рожденный огнем
Игорь *сканд.* — предводитель (племени)
Иван *евр.* — благодать Божья
Илья *евр.* — верный, неподкупный
Иннокентий *лат.* — невинный
Иосиф *евр.* — рачительный хозяин, приносящий богатство
Кирилл *гр.* — повелитель, властный
Кондрат *лат.* — складный, коренастый
Константин *лат.* — постоянный, стойкий, уравновешенный
Кузьма *гр.* — мир
Лаврентий *лат.* — победитель, увенчанный лаврами

- Леонид *гр.* — сильный, бесстрашный (букв. — львенок)
Макар *гр.* — счастливый, блаженный
Максим *лат.* — величайший
Матвей *евр.* — долгожданный, посланный свыше
(букв. — подарок)
Мирон *рус.* — миролюбивый, уживчивый
Михаил *евр.* — богоравный
Михей *др.-евр.* — подобный богу
Назар *евр.* — скромный, воздержанный
Наум *др.-евр.* — утешающий
Никита *гр.* — победный
Никифор *гр.* — несущий, добывший победу
Николай *гр.* — победа людей
Олег *сканд.* — светлый
Павел *лат.* — маленький, миниатюрный (отсюда — Павла)
Пахом *гр.* — толстый, плечо
Петр *гр.* — скала, утес, крепкий, каменный (букв. — камень)
Роман *лат.* — римский
Серафим *евр.* — пламенный (от огненных ангелов,
отсюда и женское имя — Серафима)
Сергей *лат.* — уважаемый, возвышенный
Симон *др.-евр.* — слушать, услышать
Степан *гр.* — увенчанный лаврами (букв. — венок)
(так же: Степанида)
Тарас *гр.* — беспокойный, непоседа
Тимофей *гр.* — почитающий бога
Тимур *тюрк.* — железо
Тихон *гр.* — удачный
Трофим *гр.* — кормилец или питомец
Фёдор *гр.* — Божий дар, боговдохновенный
Филипп *гр.* — любитель, знаток лошадей
Федот *гр.* — Богом данный
Фома *евр.* — близнец
Харитон *гр.* — осыпаящий милостыней, щедрый
Юлий *лат.* — пушистый (так же: Юлия)
Юрий *гр.* — земледелец, крестьянин (вариант Георгия и Егора)
Яков *евр.* — зачинатель
Ярослав *рус.* — светозарный (от «яр» — солнце и слава)

Имена женские

- Агния *лат.* — непорочная
Агнесса *гр.* — ягненок
Ада *др.-евр.* — наряжать, надевать украшения
Алла *гр.* — воскресение
Анастасия *гр.* — воскресшая
Анна *евр.* — милостивая, благосклонная
Анфиса *гр.* — цветущая
Арина *гр.* — мир
Белла *лат.* — красавица
Варвара *лат.* — чужестранка, пришельца
Валерия *лат.* — сильная
Василиса *гр.* — царица
Вера *рус.* — (объяснение — прямой смысл слова)
Вероника *гр.* — приносящая победу, сияние победы
Галина *гр.* — тихая, уравновешенная
Глафира *гр.* — изящная, стройная, блестящая
Дарья *гр.* — победительница, повелительница
(от Дария — персидского царя)
Домна *лат.* — госпожа (от «Домина» хозяйка дома)
Евдокия *гр.* — славная репутация, обходительная
Екатерина *гр.* — чистая, чистоплотная
Елена *гр.* — солнечная, лучезарная
Елизавета *др.-евр.* — моя клятва
Ефросинья *гр.* — радость, веселье
Зинаида *гр.* — сильная, совершенная (букв. — дочь Зевса)
Зоя *гр.* — жизнестойкая (букв. жизнь)
Инесса *лат.* — подвижная, неутомимая
Ирина *гр.* — мир, миротворица
Калерия *лат.* — нагреваться
Клара *лат.* — ясная
Ксения *гр.* — гостеприимная, заботливая
Лада *др.-рус.* — любимая
Лариса *гр.* — чайка, подобная чайке
Лилия *лат.* — белоснежная (букв. — цветок лилии)
Любовь *рус.* — в объяснении не нуждается
Людмила *рус.* — милая людям, добросердечная
Маргарита *лат.* — жемчужина
Марина *лат.* — морская

- Мария *евр.* — разумная, наставница (вариант — желанная)
Марфа (Марта) *лат.* — боевая, воинственная
Майя *др.-гр.* — прародительница вселенной
Надежда *рус.* — в объяснениях не нуждается
Наталья *лат.* — родная (букв. — дочь)
Ольга *сканд.* — (от Хелгэ) — священная, величественная
Пелагея *гр.* — «Пелагия» — морская
Прасковья *гр.* — пятница
Раиса *гр.* — веселая, беззаботная
Регина *лат.* — царица
Светлана *рус.* — светлая, белокурая
Серафима *евр.* — пламенная
Софья *гр.* — мудрая, прозорливая (букв. — мудрость)
Стефания *гр.* — венок
Сусанна *гр.* — белоснежная (как лилия)
Тамара *евр.* — пальма; прекрасная, стройная, как пальма
Татьяна *лат.* — устанавливать, назначать
Тереза *гр.* — охрана, защита
Урсула *лат.* — медведица
Фаина *гр.* — светлая
Фекла *гр.* — слава
Христина *евр.* — Христова

В ЗЕРКАЛЕ БЕСЧИСЛЕННЫХ ПОДОБИЙ

Многие имена мифологических и литературных персонажей, исторических лиц стали нарицательными словами, иносказаниями.

Если эти созданные ли народной фантазией, измышленные ли писателями герои или реально существовавшие лица являются носителями запоминающихся черт характера, то такие индивидуумы реализуются в образы. Вот почему мы, нащупав связи настоящего с прошлым, нередко обращаемся к старым, но вечно молодым образам, ставшим крылатыми.

Тип же — это образ, в котором обобщены особенности, характерные для целого круга людей, воплощены черты, присущие представителям той или иной общественной группы, класса, нации.

Художественный тип исторически конкретен, «привязан» к своей эпохе, в которой поколение узнает себя и своих предшественников. «Кому какое дело было бы, например, до... Лира и Дон-Кихота, если б это были портреты чудаков, а не типы, то есть зеркала, отражающие в себе бесчисленные подобию — в старом, новом и будущем человеческом обществе», — подхватывал и развивал мысль Белинского И. А. Гончаров, создатель «Обломова», главный герой которого был социальным типом и образ жизни которого получил название «обломовщина».

«У истинного таланта, — писал первый из литературных критиков России В. Г. Белинский в статье «О русской повести и повестях Гого-

ля», — каждое лицо — тип и каждый тип, для читателя есть знакомый незнакомец. Не говорите: вот человек с огромной душою, с пылкими страстями, с обширным умом, но ограниченным рассудком, который до такого бешенства любит свою жену, что готов удавить ее руками при малейшем подозрении в неверности, — скажите проще и короче: вот Отелло! Не говорите: вот человек, который глубоко понимает назначение человека и цель жизни, который стремится делать добро, но, лишенный энергии души не может сделать ни одного доброго дела и страдает от сознания своего бессилия, — скажите: вот Гамлет! Не говорите: вот чиновник, который подл по убеждению, зловерден благонамеренно, преступен добросовестно — скажите: вот Фамусов! Не говорите: вот человек, который подличает из выгод, подличает бескорыстно, по одному влечению души, — скажите: вот Молчалин! Не говорите: вот человек, который во всю жизнь не ведал ни одной человеческой мысли, ни одного человеческого чувства, который во всю жизнь не знал, что у человека есть страдания и горести, кроме холода, бессонницы, клопов, блох, голода и жажды, есть восторги и радости, кроме спокойного сна, сытного стола, цветочного чаю, что в жизни человека бывают случаи поважнее съеденной дыни, что у него есть занятия и обязанности, кроме ежедневного осмотра своих сундуков, амбаров и хлевов, есть честолюбие выше уверенности, что он первая персона в каком-нибудь захолустье; о, не тратьте так много фраз, так много слов — скажите просто: вот Иван Иванович Перерепенко; или: вот Иван Никифорович Довгочун! И поверьте, вас скорее поймут все. В самом деле, Онегин, Ленский, Татьяна, Зарецкий, Репетилов, Хлестова, Тугоуховский, Платон Михайлович Горич, княжна Мими, Пульхерия Ивановна, Афанасий Иванович, Шиллер, Пискарев, Пирогов — разве все эти собственные имена теперь уже не нарицательные? И боже мой! как много смысла заключает в себе каждое из них! Это повесть, роман, история, поэма, драма, многотомная книга, короче: целый мир в одном, только в одном слове!»

Ну что ж! Суть и существо образа и типа раскрыты. Приспела пора завязать и более тесное знакомство с героями этой главы.

И начнем мы с галереи бессмертных гоголевских персонажей.

Агафья Тихоновна

Эта купеческая дочь в комедии Н. Гоголя «Женитьба» затруднялась в выборе нагрянувших к ней женихов: «Уж как трудно решиться, так просто рассказать нельзя, как трудно! Если бы губы Никанора Ивано-

вича да приставить к носу Ивана Кузьмича, да взять сколько-нибудь развязности, какая у Балтазара Балтазарыча, да, пожалуй, прибавить к этому еще дородности Ивана Павловича — я бы тогда тотчас же решилась».

К сослагательному наклонению «если бы да кабы», столь близкому сердцу невесты, нередко обращаются те, кто ищет оправдания своей лени, бездеятельности и т. п. И тогда образная речь услужливо напоминает: этот человек одного рода-племени с Агафьей Тихоновной!

Акакий Акакиевич

«Бледные сами по себе фигура и чувства не обязательно должны давать бледное изображение. Уж чего тусклее фигура Акакия Акакиевича у Гоголя. Но изображение этой тусклой фигуры врезывается таким ярким пятном в память читателя. Это показывает, что трагедия самой тусклой жизни может быть в изображении чрезвычайно яркой, оставаясь в то же время вполне правдивой...» К этим строкам В. Короленко (*«Письма к неизвестному»*) можно лишь добавить, что «трагедия самой тусклой жизни» еще раз была отражена разве что в образе учителя Беликова, выведенного А. Чеховым в рассказе «Человек в футляре». Но вернемся к Башмачкину, титулярному советнику чином, к Акакию Акакиевичу, чье личное имя и имя по батюшке означало, кстати, «беззлобный», «невинный». С великим тщанием и рвением занимался он в департаменте переписыванием бумаг, а дома снимал с них для собственного удовольствия копии, особенно если бумага была замечательна не по красоте слога, но по адресу к какому-нибудь новому или важному лицу. Он служил объектом насмешек и издевательств для сослуживцев и безропотно принимал эти насмешки. День, в который он наконец-то справил новую шинель взамен ветхой и прохудившейся, стал для него самым знаменательным, торжественнейшим в жизни. Ночь, в которую бандиты сорвали с его плеча шинель, предредила его плачевную участь. «И Петербург остался без Акакия Акакиевича, как будто бы в нем его и никогда не было. Исчезло и скрылось существо, никем не защищенное, никому не дорогое, ни для кого не интересное...»

Таков созданный Гоголем и ставший типическим образ Акакия Акакиевича Башмачкина, «маленького человечка», униженного и безответного существа, далекого от возвышенных идеалов и общественных интересов.

Афанасий Иванович и Пульхерия Ивановна

Имена супругов Товстогузов, выведенных Н. Гоголем в повести «Старосветские помещики». Они — любящие друг друга существа, бесхитростные, прекраснодушные, хлебосольные. «Эти добрые люди, можно сказать, жили для гостей».

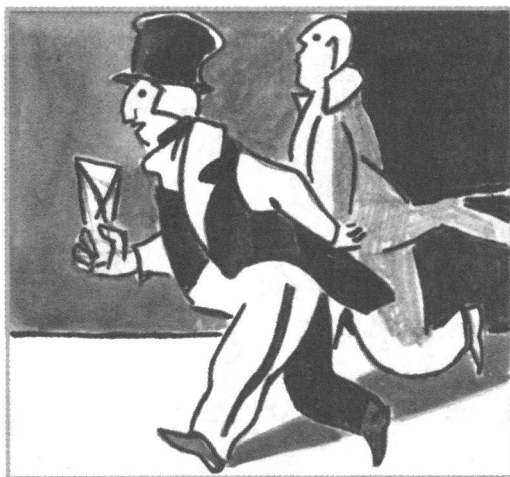
Безмятежное их существование, взаимная привязанность, сердечность и открытость душ, столь трогательно и красочно живописуемые автором, сделали их имена нарицательными для людей подобного типа.

Бобчинский и Добчинский

Городские помещики из комедии Н. Гоголя «Ревизор». Какими видятся они автору? «Оба низенькие, коротенькие, очень любопытные; чрезвычайно похожи друг на друга; оба с небольшими брюшками; оба говорят скороговоркою и чрезвычайно много помогают жестами и руками». Кстати, и зовут их одинаково — Петрами Ивановичами.

Характеры их раскрываются в сценке, разыгрываемой в присутствии «отцов города». Перебивая друг друга, повторяя и дополняя один другого, каждый из них спешит первым поделиться узнанной у трактирщика новостью о прибытии ревизора.

Б о б ч и н с к и й: «Это, говорит, молодой человек, чиновник, едущий из Петербурга, а по фамилии, говорит, Иван Александрович Хлестаков-с, а едет, говорит, в Саратовскую губернию и, говорит, престранно себя аттестует: другую уж неделю живет, из тракти-

ра не едет, забирает все на счет и ни копейки не хочет платить». Как сказал он мне это, а меня так вот свыше и вразумило. «Э!» — говорю я Петру Ивановичу...

Д о б ч и н с к и й: «Нет, Петр Иванович, это я сказал: «Э!»

Б о б ч и н с к и й: «Сначала вы сказали, а потом и я сказал. «Э!» — сказали мы с Петром Ивановичем. — А с какой стати сидеть ему здесь, когда дорога ему лежит в Саратовскую губернию?» Да-с. А вот он-то и есть этот чиновник».

Фамилии этих действующих лиц приводятся иносказательно, когда речь заходит об общности взглядов и суждений, схожести действий или внешнего облика какой-либо пары людей.

Из диалогического «неожиданного известия» наших героев возникла и ироническая крылатая фраза: «Кто раньше (первый) сказал «э», характеризующая спор по пустяковому поводу, мелочные препирательства.

Держиморда

Ставшая нарицательной фамилия гоголевского персонажа из комедии «Ревизор», тупого, грубого, жестокого полицейского. Держиморда, по словам Городничего, «для порядка всем ставит фонари под глазами — и правому, и виноватому».

Казалось бы, и всего-то несколько строк, очерчивающих скотские наклонности тупоумного служаки, но таково уж волшебство истинного художественного слова: Держиморда утвердился в литературе, публицистике как яркий образ деспотического начала, самодурства и насилия.

Иван Иванович и Иван Никифорович

Гоголевские герои из «Повести о том, как поссорился Иван Иванович с Иваном Никифоровичем». Первоначально добрые соседи, не чаявшие друг в друге души, они затем по пустячному поводу превратились в заклятых врагов.

Но обратимся к авторским горестно-ироническим замечкам: «Два почтенные мужа, честь и украшение Миргорода, поссорились между собою! и за что? за вздор, за гусака. Не захотели видеть друг друга, прервали все связи, между тем как прежде были известны за самых неразлучных друзей!»

Имена этих обывателей стали фигуральным обозначением людей, затеявших никчемные склоки, ссоры и распри; противоборствующих сторон.

Ляпкин-Тяпкин

Персонаж «Ревизора» Н. Гоголя. Вошел в образную речь как судья-лихоимец, путивший в оборот ставшую крылатой резонерскую фразу: «Грешки грешкам рознь. Я говорю всем открыто, что беру взятки, но чем взятки? Борзыми щенками».

Ляпкин-Тяпкин «вошел в историю» и благодаря эскападе Городничего: «Вдруг заглянет ревизор: “— А, вы здесь, голубчики! А кто, скажет, здесь судья?” — “Ляпкин-Тяпкин”.— “А подать сюда Ляпкина-Тяпкина!”»

Та же участь могла ждать и попечителя богоугодных заведений: «А подать сюда Землянику!»

Этот предполагаемый грозный оклик ревизора, а в других обстоятельствах и любого начальственного лица, — предвестие пренеприятного допроса с пристрастием, нагоняя, разнося; «распекая».

Манилов

Помещик-крепостник Манилов — один из главных героев «Мертвых душ» Н. Гоголя. Писатель вывел его слащавым, обходительным и душевным человеком. Но главная черта Манилова — страсть пофантазировать, помечтать да строить бесплодные прожекты, ибо дальше слов дело у него не доходит.

Образ Манилова перерос в остросоциальный тип. Манилов иносказательно — пустой мечтатель, бездеятельный болтун. «Маниловщина» — прожектерство, праздные мечтания, не имеющие под собой реальной почвы, шансов на реализацию.

Представляется небезынтересным вопрос, которым задался писатель И. Эренбург («Писатель и жизнь»): «Были ли до Гоголя Маниловы, Собакевичи, Ноздревы?» И последовавший за ним ответ: «Конечно. Но они существовали в бесформенном состоянии, неясные для окружающих. А после «Мертвых душ» люди начали говорить: «Вчера я встретил такого-то — настоящий Манилов».

Ноздрев

Персонаж «Мертвых душ» помещик Ноздрев — один из наиболее запоминающихся типов гоголевской галереи. Автор характеризует его следующими словами: «Таких людей приходилось всякому встречать немало. Они называются разбитными малыми. Они всегда говоруны, кутилы, лихачи, народ видный... Может быть, назовут его характером избытым, станут говорить, что теперь нет уже Ноздрева. Увы!.. Ноздрев долго еще не выведется из мира. Он везде между нами и, может быть, только ходит в другом кафтане».

Имя его иносказательно обозначает сплетника, скандалиста и мошенника.

«Ноздревщина» — действия, поведение, характер, свойственные гоголевскому герою.

Плюшкин

Этот персонаж «Мертвых душ», по определению Н. Гоголя, «обратился... в какую-то прореху на человечестве».

Зачем же столь уничижительно о помещике, о котором некогда говорили уважительно? Оказывается, философски обосновывает автор свою характеристику, «одинокая жизнь дала сытную пищу скупости, которая, как известно, имеет волчий голод и, чем более пожирает, тем становится ненасытнее; человеческие чувства, которые и без того не были в нем глубоки, мелели ежеминутно, и каждый день что-нибудь утрачивалось в этой изношенной развалине».

Уже на склоне лет в нелепом и убогом одеянии он неизменно обходил свои владения «и все, что ни попадалось ему: старая подошва, бабья тряпка, железный гвоздь, глиняный черепок — все ташил к себе...»

Плюшкин — презрительно-иронически метят патологического скупца, человека, скаредность которого стала подавляющей чертой натуры.

«Плюшкинство» — проявление у кого-либо черт и склонностей, свойственных герою гоголевской поэмы.

Чичиков

Главный герой «Мертвых душ», Чичиков характеризуется Н. Гоголем следующим образом: «Что он герой, не исполненный совершенств и добродетелей, это видно. Кто же он? Стало быть, подлец? Почему же подлец? Зачем же быть так строгу к другим?.. Справедливее всего назвать его: хозяин, приобретатель». В этих иронических строках — заявка на типизацию созданного образа.

«Приобретатель»... С молодых ногтей Павлуша свято следовал отцовскому наказу: угождать учителям и начальникам, пуще всего беречь денежку: «Все сделаешь, все прошибешь копейкой». Дух стяжательства вселился в Чичикова с гимназической скамьи, и он, постигший «великую тайну нравиться», с годами обрел и отшлифо-

вал в себе все качества подхалима, афериста и карьериста. Так стал он скупщиком «мертвых душ».

В образе «добропорядочного» Чичикова олицетворено предпринимательство, нередко сопровождающееся махинациями и другими непотребными деяниями. Как заметил русский критик Д. Писарев («*Наши усыпители*»), «Чичиковым следует признавать каждого человека, у которого нет в жизни никакой другой цели, кроме приобретения и упрочивания личного довольства и комфорта».

Столь же богатую сокровищницу образов, ставших нарицательными, мы можем найти у Шекспира.

Гамлет

Как-то Шекспиру попала на глаза датская средневековая сага. Гамлет, сын короля, притворяясь безумным, мстит отчиму за убийство отца, женитьбу на матери и незаконное занятие престола.

Гений Шекспира преобразил незамысловатый сюжет о родовой мести в трагедию высочайшего социального звучания.

Когда в 1601 году в английских театрах впервые была сыграна «Трагическая история Гамлета, принца датского», перед зрителями предстал вместо коварного мстителя образ мыслителя, исполненный душевного благородства и светлых устремлений.

Гамлет глубоко уязвлен падением нравов в своем отечестве, бушующими в нем низменными страстями — враждой, преступлениями, лицемерием. Герой отчетливо сознает необходимость очистительных перемен, искоренения зла, утверждения добра и справедливости. Действительность ставит героя перед сложным выбором.

Следует знаменитый монолог: «Быть или не быть — вот в чем вопрос», трагический монолог одинокого страстного обвинителя зла, но колеблющегося в выборе путей своей борьбы. А такие одиночки обречены на гибель.

Ни один образ мировой драматургии не знал столько истолкований, сколько этот. *Порывы Гамлета*, противостоящего обществу, — бесплодны; *сущность Гамлета* — в конфликте между идеей и действием; Гамлет — символ безволия и нерешительности... Но при всех разночтениях гамлетовский тип вольно или невольно отождествлялся с людьми, отвергающими теневые стороны действительности, но бессильными ее изменить.

В принятой у нас трактовке имя Гамлет стало характеристикой человека, исполненного внутренних противоречий и сомнений.

Отсюда, «гамлетовский» — требующий размышления и выбора вопрос. (Райский) «видел, что заронил в нее (Софью) сомнения, что эти сомнения — гамлетовские» (И. А. Гончаров. «Обрыв»).

«Гамлетизм», «гамлетовщина» — душевный склад, присущий людям сильного ума и слабой воли. В последнем употреблении носит пренебрежительный оттенок.

Король Лир

Герой одноименной трагедии У. Шекспира, король Лир на склоне лет отрекся от всех своих прав и состояния в пользу любимых дочерей. Простодушный, он был уверен, что дети проявят к нему, отошедшему от дел, сердечную привязанность, скрасят душевным теплом годы холодной старости.

Ох, какую промашку дал доверчивый, недаленовидный король! Алчные, черствые, властолюбивые дочери изгнали отца из покоев, обrekli на нужду и забвение. Прозревший старик с опозданием понял, что он сам повинен в проявленной к нему черной неблагодарности.

К философскому осмыслению наказанной доброты и торжествующего зла человеческое общество не раз обращалось задолго до Шекспира. Из старых источников известен рассказ об одном человеке, имевшем неосторожность отдать при жизни все свое состояние детям, которые потом заставили его бедствовать. Пусть с опозданием, но покинутый наследниками старик прибег к спасительной хитрости. Дав понять своим чадам, что еще владеет достаточным капиталом, он вновь обрел внимание и почтительность отпрысков. После его смерти в заветном сундуке только и обнаружили, что колотушку и текст:

Когда свой хлеб мы детям отдаем,
Затем нуждаемся во всем,—
Убить нас следует дубьем.

Жаль, что подобная мысль не посетила Лира — как, впрочем, не отложилась и в памяти «Степного короля Лира» — помещика Мартына Харлова, выведенного И. Тургеневым в одноименной повести.

Харлов — русский Геркулес, самоуверенный, но легко ранимый человек. Но эти черты, не присущие герою Шекспира, — величины, которыми можно пренебречь. Все остальное — схожесть ситуации, близость душевного склада, трагический финал — несомненные параллели с поправками на национальный колорит.

Харлов-Лир царственным жестом отписывает дочерям имение, ожидая взамен от них благоговейного трепета и трогательной благодарности. Куда там! Он изгнан из своего дома хищными дочерьми. Сломленный, уязвленный, он влачит нищенское существование. Вспышка былого всесилия и величия — финал жизненной драмы.

Трагический образ короля Лира занимает почетное место в собрании вечных образов и, как мы увидели, среди творческих типов.

Монтекки и Капулетти

Тот, кто читал прославленную трагедию У. Шекспира «Ромео и Джульетта», знает: ее юные герои принадлежали к двум враждующим родам Монтекки и Капулетти.

Вспомните слова пролога трагического действия:

Две равно уважаемых семьи
В Вероне, где встречаются
Ведут междоусобные бои
И не хотят унять кровопролитья...

(Перевод Б. Л. Пастернака)

Именно старые распри веронских семейств привели к гибели обоих влюбленных.

Образ «Монтекки и Капулетти» иронически используется для обозначения любых непримиримых, враждебно относящихся друг к другу лиц, семей, групп людей.

«На Никольской... завелись свой Капулетти и свой Монтекки, настоящие, вулканические, жаждущие крови и мести...» (А. П. Чехов. «Осколки московской жизни»).

Отелло

Один из ярчайших образов мировой литературы, созданный Шекспиром в одноименной трагедии. Знатный венецианский мавр, пре- краснодушный, но наивный, необузданных страстей человек, поверив клевете Яго о неверности обожаемой им Дездемоны, лишает ее жизни, а затем, прозревший, в отчаянии от содеянного злодейства, убивает и себя. Так горестно завершается драма боготворивших друг друга супругов.

Крылатым из этой трагедии стали выражения: *Молилась ли ты на ночь, Дездемона?* и признание Отелло:

Она меня за муки полюбила,
А я ее за состраданье к ним.

Реже цитируется другой вариант:

Я ей своим бесстрашьем полюбился,
Она же мне — сочувствием своим.

Первый перевод осуществил более ста лет назад П. И. Вейнберг, второй — уже в наше время — Б. И. Пастернак.

В нарицательном, чаще ироническом смысле Отелло — несносный ревнивец.

«Показался человек... боже мой! Это был мой отец! Я тотчас узнал его... Ревнивый, готовый на убийство Отелло внезапно превратился в школьника» (И. С. Тургенев. «Первая любовь»).

«...моя Ниночка — Отелло в юбке» (А. П. Чехов. «Ниночка»).

Ромео и Джульетта

Герои одноименной трагедии У. Шекспира, родом из враждующих между собой семейств Монтекки и Капулетти. Однако, упреждает пролог.

Друг друга любят дети главарей,
Но им судьба подстраивает козни,
И гибель их у гробовых дверей
Кладет конец непримиримой розни.

Испытываемые ими сильнейшие чувства, обстоятельства, приведшие к роковой развязке, не могут их разлучить. Ромео и Джульетта и по ту сторону жизни вместе, вместе навсегда.

Пылкая, жертвенная любовь этих юных существ, о которой поведал гениальный драматург, сделала их образы символом влюбленных.

Имена — в паре или порознь — могут пригодиться и с известной долей иронии. Чего стоит, например, неожиданное сравнение, «усмотренное» И. Ильфом и Е. Петровым: «Кот повис на диване, как Ромео на веревочной лестнице».

Трагедия заканчивается афористической фразой князя Веронского (перевод Б. Пастернака):

Но повесть о Ромео и Джульетте
Останется печальнейшей на свете...

Однако большую известность приобрела иная редакция двустихия:

Нет повести печальнее на свете,
Чем повесть о Ромео и Джульетте.

Великое количество нарицательных образов дает нам народное творчество.

Баба-Яга

У А. С. Пушкина в «Руслане и Людмиле»:

Там ступа с Бабою-Ягой
Идет, бредет сама собой...

Фантастический персонаж волшебных сказок. Нередко сопровождается эпитетом «костяная нога» и присловьем: «В ступе едет, пестом погоняет, помелом след замечает».

Живет в лесной чаще, в избушке на курьих ножках. Штрихи к портрету: безобразная старуха, со злобным взглядом, с крючковатым носом и клыком во рту, простоволосая и неопрятная. Род занятий — «большуха» над ведьмами,

колдунья, которая спит и видит, как бы поковарнее и погнуснее зло людям учинить.

Справедливости ради следует напомнить, что в народном представлении образ Бабы-Яги не всегда связывался со злом и насилием. Не она ли в «Сказке о Василисе Премудрой» приветила Ивана — сына купеческого, да научила, как беду от себя отвести? А в другой — не она ли да еще ее три сестры наставили Ивана-царевича, как добыть для немощного отца молодильных яблок и живой воды?

В сказках же более позднего времени, с утверждением идей христианства, Баба-Яга олицетворяет исключительно темные силы, противостоящие всему доброму и светлому.

Нет нужды цитировать ни сказки, ни литературу, где приводится, упоминается фольклорная героиня. И, уверен, ясен нарицательный смысл: «Злая, сварливая, недоброжелательная женщина».

Интереснее трактовка самого имени. Неравнодушный к слову кукольник С. В. Образцов в статье «Научиться любить» писал: «Тайга удивительна, и там были тогда удивительные избушки на курьих ножках, без окон и без дверей. Бор сосновый называется «яг», мох называется «ягель», думаю, что Баба-Яга там как раз и жила». Любопытная, но неверная догадка. В основу имени заложен древний корень «яг» — «злой, мерзкий», а глагол *ягать* значил «кричать, бушевать, бесчинствовать».

Василиса Премудрая (Прекрасная)

Персонаж русских народных сказок. Дочь царя Некрещеного Лба, Василиса приглянулась сыну купеческому Ивану, да и он пришелся ей по душе. Не раз спасала она Ивана от гибельных, казалось бы, заданий, что задавал ему царь: то за одну ночь дремучий лес вырубить, да ту землю вспахать, засеять пшеницей, да из ее муки пирогов напечь и к утру на стол подать; то за одну ночь сработать такой корабль, чтоб по поднебесью летал; а то, чтоб укротил необъезженного жеребца, которым обернулся сам грозный, все-сильный и коварный Некрещеный Лоб. Все получалось, как учила Ивана Василиса Премудрая.

Затем трижды пускался за беглецами царь и трижды не смог заполучить их. И только раз Иван, послушавшись совета любящей Василисы Премудрой, чуть не женился в запямятстве на другой. Но сказка кончается по-доброму. Поженились Иван да Василиса, стали жить-поживать да добра наживать.

Отсюда красивых и мудрых женщин и называют иносказательно Василисами Премудрыми или Прекрасными.

Гном

Средневековые ученые, не умея правильно истолковать многие явления природы, призывали на помощь не столько факты, сколько веру и воображение. Если людей преследовала полоса неудач при поисках подземных богатств — то не иначе как этому препятствовали жители земных глубин. Так появились гномы — сказочные духи, человечки подземного царства, стерегущие скрытые в нем сокровища.

...И тогда мне открылась

Область подземная гномов.

(В. Жуковский. Ундина)

Если вы видели мультфильм Уолта Диснея «Белоснежка и семь гномов», то знаете, каковы их внешность и характер: маленькие, крупноголовые, широконосые, бородатые, в неизменном колпачке; по отношению к людям чаще доброжелательны, нежели злы.

Фантастических человечков выдумал и дал им имя немецкий естествоиспытатель и медик XVI в. фон Гогенгейм, более известный под латинским именем Парацельс. Таинственную жизнь земных глубин он не только разукрасил деяниями гномов, но и сам уверовал в их существование. Слово «гном» он произвел от греческого *геномос*, что значит «житель земли».

Впрочем, такая этимология не бесспорна. Это слово выводят также из греческого *гигноско* — «знаю», из латинского *гно-мус* — «ум», «создание», «дух». Французы слово «гном» отождествляют с такими понятиями, как «ум», «разум», «рассудок»;

«умение», «смышленость», «искусность». У немцев «гном» толкуется как «подземный дух», «карлик». Пожалуй, в этом последнем значении и употребил сочиненное слово Парацельс: он ведь писал свои труды не на принятой в то время латыни, а на немецком языке.

Итак, слово «гном» — относительный синоним слов «карлик», «пигмей», «лилипут», но употребляется без часто сопровождающих их контрастных противопоставлений, вроде «лилипуты и Гулливер».

Золушка

«Замарашка», «чернушка», «чумичка» — так поясняли это сказочное имя, точнее, прозвище, толковники столетней давности. Образ героини, нелюбимой в семье, забитой и скромной девушки, на которую взвалили всю самую трудную, грязную работу, пришел к нам из сказки Шарля Перро «Сандрильона», использовавшего фольклорные мотивы, и сказок братьев Grimm. Русское «Золушка» — калька французского «Сандрильон(а)» (от *сандр* — «пепел», «зола»).

«Толковый словарь русского языка» под редакцией Д. Ушакова раскрывает понятие «Золушка» следующим образом: «Нелюбимая дочь, содержащаяся родителями хуже прочих сестер и притесняемая ими». Согласитесь, что переносный смысл здесь обужен. Ныне диапазон фигурального употребления прозвища распространился на всякое лицо, группу, коллектив, обойденных вниманием, испытывающих несправедливое к себе отношение, терпящих незаслуженные унижения.

Мила, как Грация, скромна, как Сандрильона.

(Е. Баратынский. В альбом Софии)

А. Герцен уподобил Золушке Россию, отставшую в своем развитии от Запада. «Одна Россия, — отмечал он, — эта падчерица, эта Сандрильона между народами европейскими, не имела никакой доли в приобретении и победах своих соседей».

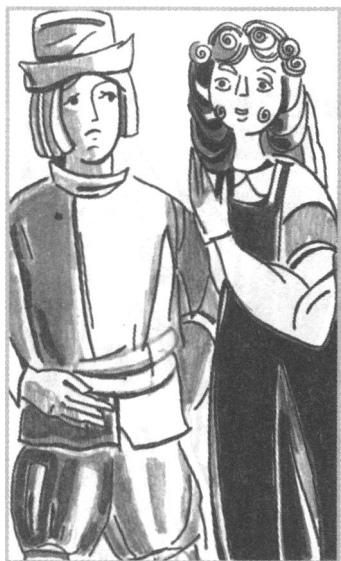
Иван да Марья

Непременные персонажи народных сказок. В одной из них повествуется, как малых несмышленишек Ванюшу и сестренку его Машеньку разлучила судьба-злодейка. Она же и свела их вместе, но уже достигших юношеской поры. Не ведающие о своем родстве, Иван и Марья полюбили друг друга, стали мужем и женой. Когда же прознали вдруг о неумышленно совершенном ими святотатстве, они, чтобы

никогда не разлучаться, обратились в цветок с двойной окраской. Так и зовется он в народе: иван-да-марья.

На Руси самыми распространенными именами едва ли не во все времена были Иван и Марья (русский вариант Марии). Приводимые вместе, они призваны олицетворять русскую пару близких друг другу людей, тесных ли дружбою, юных ли влюбленных, или живущих в ладу супругов.

«Какая Марья без Ивана?» — вслед за песенным словом можем спросить и мы. И, как справедливо утверждает другая песня, «Иванами да Марьями гордились мы всегда».

Илья Муромец

Русский былинный богатырь, поэтический образ которого является олицетворением и символом русского народа. Ни об одном из других эпических героев не сложено столько произведений устного творчества, сколько о могучем витязе Илье Муравленине.

Илья, крестьянский сын исполинской силы, посвящает себя бескорыстному служению Родине и народу. Он сберегатель своей земли, защитник бедного люда от притеснителей, победитель Идолища Поганого и Соловья Разбойника, избавитель святой Руси от нашествия различных вражьих полчищ.

Образ великого богатыря земли Русской воспринимался и многими европейскими народами как национальное воплощение силы, храбрости и достоинства русского человека, воина.

Кошей

Кошей, или Кашей, — сказочный отрицательный персонаж, имя которого обычно сопровождается эпитетом «бессмертный». Этот фольклорный герой охранен от смерти множеством трудно разгадываемых хитростей: его жизнь упрятана в иголке, что лежит в яйце, а яйцо в утке — и так далее, так что лишить его жизни под силу только находчивому и отважному богатырю.

По Гоголю, Чичиков неприятно поражен Собакевичем: «Казалось, в этом теле совсем не было души, или она у него была, но совсем не там, где следует, а, как у бессмертного Кошея, где-то за горами и закрыта такою толстой скорлупой, что все, что ни ворочалось на дне ее, не производило решительно никакого движения на ее поверхности».

Еще вариант: «В подземное царство спустились. Видят дворец Кошея бессмертного» (В. Жуковский. «Сказка о царе Берендее»).

Кошей известен своим несметным богатством и бесподобной скупостью. У пушкинского лукоморья, как помните, «царь Кошей над златом чахнет».

Утверждению такого образа способствовала комедия А. Сумарокова «Лихоимец», где под именем Кошея выведен ростовщик и скряга (все знали: сатирические стрелы писателя метили в его зятя А. Бутурлина). И вот уже в «Хлебе» Д. Мамин-Сибиряк прибегает к сравнению: «Михей Зотыч был скуп, как Кошей, и держал солдата впроголодь».

От Н. Некрасова («Влас») узнаем, что Влас

Брал с родного, брал с убогого,
Слыл кощеем-мужиком.

А в книге В. Бахметьева «У порога» встретим фразу: «Он ведь, кощей наш, за рубль-целковый удавится».

Чаще всего в сказках Кощей изображается тощим, костлявым и злым стариком, что и нашло отражение в нашей образной речи.

Если углубиться в историю образа и этимологию имени, то Кощей издревле олицетворял собой вражескую силу, а потому слово считалось обидным, бранным прозвищем. Так, в русском стане кличкой Кощей поместили половецкого хана Кончака: «Стреляй, господине, Кончака, поганого Кощея, за землю Русскую, за раны Игоревы...»

Этимологические версии: 1) имя возводят к тюркскому «кошчы» с цепочкой значений: определенный в обоз — работник — невольник — слуга; 2) имя выводят из общеславянского «кость» (костлявый человек); 3) имя связывают со словом «костенеть» в значении «замерзнуть». Фольклорный Кощей, олицетворяющий злую силу, похищает девицу-солнце, и земля цепенеет от наступивших холодов; 4) имя связывают со словами «костить», «костерить», то есть «бранить», «хулить», «поносить», в расширительном смысле — «портить», «наносить вред», «пакостить» (а Кощей то и дело вредит положительным персонажам). Это довольно заманчивое объяснение выдвинул лингвист В. Мокиенко.

Петрушка

Главный «актер» кукольных представлений, которые давались, как правило, под шарманку на ярмарках и площадях, на улицах и во дворах.

Петрушка, а если галантно, то Петр Иванович, был духовным братцем чешского Кашпарека, английского Панчо, турецкого Карагёза, итальянского Пульчинеллы и французского Полишинеля. В какие только истории они не ввязывались, что только с ними не происходило, но, за редчайшим исключением, они отовсюду выходили победителями. Петрушкина дубина гуляла по спинам городского и купца, попа и барина. Вот только с чертом выходила незадача. Рогатый волк шумливого забияку в преисподнюю, и еще долго раздавались из-

за ширмы гнусаво-плаксивые причитания Петрушки.

«В грубом и наивном образе этом, — отмечал А. Горький в статье «О том, как я учился писать», — трудовой народ воплотил сам себя и свою веру в то, что — в конце концов — именно он преодолеет все и всех».

Петрушка в переносном плане — человек, который паясничает, ведет себя как шут.

«— Сейчас отец ломаться начнет. Ишь, что на палубе выделявает, петрушка» (Л. Леонов. «Волк»).

«Петрушку валять» — дурачиться. «Петрушкина комедия», «кукольная комедия» — смешные, нелепые поступки, действия, цель которых зачастую неблагоприятна.

Синдбад-мореход

Персонаж из сборника арабских сказок «Тысяча и одна ночь», купец, о семи путешествиях-странствиях которого поведала своему царственному владыке жена его Шахерезада.

Многие исследователи фантастического на первый взгляд сюжета этой «Одиссеи» Востока пришли к выводу, что герой сказки не столько мифологическая фигура, сколько обобщенный образ арабских мореходов и торговых людей, дерзнувших вырваться за пределы известного им мира.

По следам Синдбада-морехода отправился в начале 80-х годов XX века известный английский историк Тим Северин. И его предположение, что семь путешествий приводили купца не в измышленные страны, а в реальные, хотя по тем временам и считавшиеся экзотическими, блестяще подтвердились.

«Я надеялся, — писал Северин, — что этот эксперимент — шаг в прошлое на тысячу лет — поможет нам понять, как родились на свет сказки о приключениях Синдбада».

С Синдбадом-мореходом отождествляется путешественник, повидавший много чудес и перенесший тяжкие испытания в чужеземных странах.

Царевна Несмеяна

Персонаж русский народных сказок. Поэтический образ молодой женщины, у которой трудно вызвать улыбку, которую невозможно рассмешить. Вспомните, сколько всяких царей-королей готовы были отдать в жены свою не улыбающую дочь с полцарством в придачу тому, кто сумеет развеселить его дитя-кровинушку.

Такое шуточно-ироническое прозвание может сопровождать и задумчивую, серьезную женщину.

«Ишь ты, скромница, несмеяна-царевна» (А. Н. Островский. «Бедность не порок»).

Царь Горох

О чем-то очень давнем, далеком можно выразиться не только, к примеру, «во времена оно», «в незапамятные времена» и так далее, но и другим, синонимичным им выражением-поговоркой *при царе Горохе*.

Царь Горох, как вы догадываетесь, персонаж фантастический, плод народного творчества. В одной из сказок, записанной известным русским фольклористом А. Н. Афанасьевым, имеется такой вот зачин: «В то давнее время, когда мир божий наполнен был лешими, ведьмами да русалками, когда реки текли молочные, берега были кисельные, а по полям летали жареные куропатки, в то время жил-был царь, по имени Горох».

«В старые годы, при царе Горохе это было: у умных родителей родился сынок дурак» или: «Да уж там когда бы то ни было, хоть при царе Горохе...» — встретятся нам фразы в сочинениях М. Е. Салтыкова-Щедрина.

Ходовая присказка была многовариантной: «когда царь Горох с грибами воевал»; «при царе Горохе и царице Морковке». У В. И. Даля: «Он помнит еще царя Гороха». У П. Т. Мельникова-Печерского: «При царе Горохе, как грузди с опенками воевали...»

Словом, при создании образа *Царя Гороха* «сработало» не лишнее юмора народное воображение, которое и определило его в персонажи многих своих сказок.

Попытки ряда лингвистов доискаться генеалогических корней «его величества» ни к чему, естественно, не привели.

О том же, какую функцию выполняет поговорка, мы напомнили в самом начале.

Шахерезада (Шахразада)

Видимо, я не ошибусь, сказав, что каждый из нас прочитал хотя бы несколько сказок Востока из знаменитого сборника «Тысяча и одна ночь». В самом деле, разве нам не знакомы волшебные истории о чудесной лампе Аладдина, или, скажем, об Али-Бабе и сорока разбойниках, или о путешествиях купца Синдбада-морехода?..

Великое множество подобных увлекательных историй будто бы поведала царю Шахрияру его последняя жена Шахразада (Шахере-

зада). А до этого властелин, уличив одну из жен в неверности, казнил каждую после первой ночи знакомства. Та же участь ожидала и Шахразаду, не увлеки она персидского царя своими рассказами. С наступлением утра находчивая женщина обрывала повествование «на самом интересном месте», и повелитель с нетерпением ждал наступления вечерних часов.

Так продолжалось на протяжении тысячи и одной ночи. В конце концов Шахрияр горячо полюбил Шахразаду и возвел ее в сан царицы.

В фигуральном употреблении Шахерезада — необыкновенно прекрасная и умная женщина, чудесная рассказчица, вообще что-

либо сказочно великолепное. «Сказки Шахерезады» — невероятные истории, фантастика. «Тысяча и одна ночь» — нечто неправдоподобное, необычное, баснословное.

Другие произведения мировой литературы так же богаты персонажами, чьи имена стали нарицательными. Познакомимся с некоторыми из них.

Айболит

Доктор Айболит — герой одноименной стихотворной сказки К. Чуковского. Имя образовано писателем из детского вскрика-восклицания «Ай, болит!»

Полюбившийся детворе образ сердобольного целителя зверей и зверушек сделал его имя нарицательным. И ныне Айболит устойчиво выступает в качестве прозвания врача, или (при вежливом обращении к нему) доктора.

Альфонс

В 1873 году в парижском театре Жимназ была горячо принята постановка драмы Александра Дюма-сына «Мосье Альфонс». Писатель-моралист сурово обличил в пьесе тип мужчины, продающего свою любовь состоятельным и похотливым женщинам. «Она принесла Дюма особую честь, — писал в романизированной биографии драматурга А. Моруа, — он обогатил французский язык новым словом. Слово «альфонс» будет впредь обозначать сперва продажного мужчину, потом — сутенера». Только ли французского языка это приобретение? Отнюдь. Это имя «пошло» в нарицательные год спустя и в русском, особенно после представления пьесы на сцене Малого театра в Москве.

Фигуральному использованию имени способствовала и популярная песенка начала прошлого века «Альфонс жестокой, сердцу милой!»

«Тагильский воображает себя умником. Похож на альфонса, утешителя богатых старух» (А. М. Горький. «Жизнь Клима Самгина»).

Сколько предано забвению имен королей, правивших государствами на Пиренейском полуострове! Каких там только Альфонсов не знала история: и Великолепного, и Великодушного, и Целомудренно-

го, и Великого, и Смелого, и... можно бы и продолжить. А вот поди ж ты, наибольшую известность приобрел книжный герой — Альфонс, сошедший со страниц драматургического произведения. Такова сила ставшего крылатым слова.

Арлекин

Арлекин — имя традиционного персонажа итальянской «комедии масок». Каков он на сцене? Обычно выряжен в костюм из разноцветных лоскутков, с полумаской на лице. То глуповат и недалек, то остроумен и находчив.

Собственное имя Арлекин в большинстве европейских языков вошло по значению в ряд с такими словами, как шут, паяц, фигляр, то есть стало нарицательным: арлекин.

«*Арлекинада*» — это и театральная пьеса с отведенной арлекину главной ролью, и разыгранная шутовская сценка, выходка, рассчитанная на комический эффект.

Попутно: слово «арлекин», итальянское по происхождению, заимствовано в русский язык в начале XVIII века. А в середине XIX века в России стал выходить развлекательный журнальчик «Арлекин», рассчитанный на неприхотливого читателя.

Балалайкин

Кто возьмется для вас жалобу на кого накропать? Адвокат Балалайкин! А любовное послание даме сердца — на русском ли языке или французском? — Балалайкин. Анонимный навет? Лжесвидетельство? Опять же он, щедринский герой — Балалайкин.

По его убеждению, для адвоката невозможных дел не существует. Он все может, он на все руки — от запуска в люди ложного слуха до грязных делишек уголовного порядка. Лишь бы сулило барыши.

Несравненный Балалайкин, «подходящий человек...». Вот этот тип прожженного авантюриста, пустозвона, позера и лживого человека выведен сатириком М. Е. Салтыковым-Щедриным в очерках «В среде умеренности и аккуратности» и в «Современной идиллии». Имя персонажа фигурально прилагается к людям подобных Балалайкину качеств.

Писатель М. Е. Кольцов в эссе «Похвала скромности», еще довоенной поры, иронически отмечал: «Уже самое выражение “лучшие в мире” стало неотъемлемым в словесном ассортименте каждого

болтуна на любую тему, о любой отрасли работы, каждого партийного, аллилуйщика, каждого профсоюзного Балалайкина».

Гаврик

«Словарь русского языка» так определяет значение этого просторечного слова: «бездельник, озорник, несерьезный человек». А в «Этимологическом словаре» М. Фасмера указывается, что имя Гаврик — уменьшительное от *Гавриил*, *Гаврила* и что в ряде говоров слово «гаврик» — «простак», также «хитрец», «мальчуган».

Какой из этих смысловых рядов более убедителен, судите сами. Вот три цитаты.

«Когда у нас на Путиловском некоторые гаврики волюнку затеяли в прошлом месяце, забастовку, значит, под эсеровскую дудочку, я морды тем гадам бил» (В. А. Кочетов. «Угол падения»).

«“Вот и строй коммунизм с такими гавриками” — беззлобно сказал, показывая трубкой в сторону барака» (А. Б. Чаковский. «Год жизни»).

«Весь состав, тыща гавриков, кроме разве самых малых, да самых несмелых, да еще больных, высыпал из вагонов посмотреть, отчего встали» (А. И. Приставкин. «Ночевала тучка золотая»).

Ну и как? Все определения подходят? Вроде бы да. Но все же они недостаточны. В речевой практике этим словом можно обратиться к друзьям-товарищам, отозваться шутливо о какой-либо группе сверстников.

Откуда пришло к нам это слово? Возможно, из неоконченной повести А. П. Гайдара о мальчишке Иртыше.

Гаврош

«Это был шумливый, бойкий, смысленный, задорный мальчик с живым, но болезненным выражением бледного лица. Он шнырял по городу, напевал, играл в бабки, рылся в канавах, поворовывал, но делал это весело... У него не было ни крова, ни пищи, ни тепла, ни любви, но он был радостен, потому что был свободен». Таким выписал этого гамена, иначе сорванца, озорника, уличного проказника В. Гюго в «Отверженных». Кто читал роман, мог бы дополнить этот характер словами: храбр, горд, щедр, добр, независим, находчив. И еще найдете вы в книге афористическое высказывание писателя: «Гамен — краса нации и одновременно — ее недуг».

Со школьных лет помнится мне хрестоматийный отрывок: страшный Гаврош на баррикадах. Под огнем гвардейцев он совершает вылазку — добывает патроны из сумок поверженных врагов. Теперь сражение можно продолжать. Он играет со смертью — и пули расвирепевших гвардейцев долгое время пролетают мимо. Но роковой кусочек свинца все же настигает маленького храбреца. Обернувшись в сторону, откуда раздался выстрел, гаврош спел свой последний озорной куплет. «Он не кончил песни. Вторая пуля того же стрелка оборвала ее навеки».

Имя *Гаврош* стало нарицательным. Им могут наречь юнца — обладателя ряда качеств, преимущественно положительных, своего прототипа.

Гарпагон

Имя главного героя комедии Мольера «Скупой». «Говорящее» ли оно, это имя? Да! Еще в Древней Греции слово «гарпагарэ» было синонимом к «похищать, грабить». Римляне словом «гарпаго» обозначали якорь, гарпун, abordажный крюк, а в переносном бранном значении — «хищник, грабитель, хапуга».

На этих понятиях и построил римский комедиограф Плавт в пьесе «Горшок» (III—II века до н. э.) эпитет, присоединив к имени своего Скупого. Восемнадцать столетий спустя итальянский писатель Луиджи Грото ввел в свою комедию «Эмилия» персонаж по имени Гарпагон. И уж затем он был использован Мольером в своем «Скупом». Тип хищного злобного стяжателя-ростовщика, его болезненную страсть к обогащению был выписан с такой силой, что имя *Гарпагон* сделалось нарицательным: сквалыга, скряга, лихоимец.

Немало способствовало крылатости этого образа и то обстоятельство, что его роль на первой же постановке «Скупого» в театре Палле-Рояль сыграл сам Мольер. Позже, при аншлагах, спектакли проходили в Петербурге, затем в Москве, где на сцене Малого театра в Гарпагона перевоплотился несравненный М. С. Щепкин.

Вот Гарпагон наставляет сына: «деньги в рост отдавай, да бери хороший процент». Свою дочь, влюбленную в юношу, хочет насильно выдать за его отца, который «...как всем известно, богач», к тому же «согласен взять ее без приданого». Этот довод самый убедительный: «Сколько денег сберегу!» А посчитав свои деньги похищенными, чуть не обезумел: «Деньги, деньги мои бедные, голубчики родные, друзья бесценные!.. Отняли мою опору, утешение мое,

мою отраду! Что мне делать теперь в этом мире? Зачем мне теперь жить?»

Сущность натуры Гарпагона превосходно обрисовал его сын Клеант: «Доброй славой, уважением людей — вы всем готовы пожертвовать ради своей ненасытной алчности! Вы тешите ее, сгребая золото монета за монетой. Пускаетесь из корысти на такие низкие уловки, каких и самым отъявленным ростовщикам не придумать».

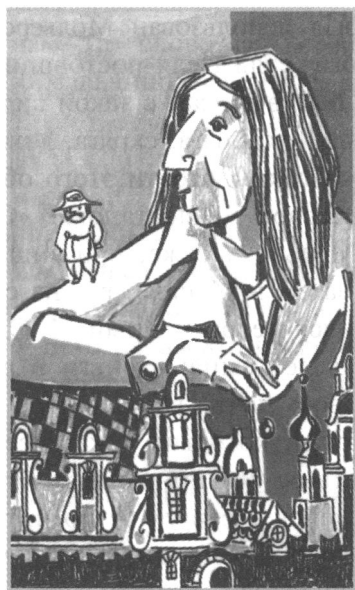
Велика временная амплитуда применения этого образа — от современника Пушкина до И. Ильфа и Е. Петрова.

«Еще последний слушатель не вышел из залы, как импровизатор бросился к собиравшему деньги при входе и с жадностью Гарпагона принялся считать их» (А. Ф. Вельтман. «Импровизатор»).

«Сомнения нет, что намерения стать Ротшильдом у них не было: это были лишь Гарпагоны или Плюшкины в чистейшем их виде, не более» (Ф. М. Достоевский. «Подросток»).

Гулливер

Главный герой сатирического романа английского писателя-просветителя Джонатана Свифта. В книге «Путешествия Гулливера, сначала хирурга, а потом капитана нескольких кораблей» автор вывел образ стойкого, мужественного человека, который по воле случая оказался в Лилипутии. В фантастической стране крохотных че-

ловечков он намного превосходил окружающих своим ростом и силой, выглядел великаном (см.: *Лилипут*).

В образной речи Гулливер — высокорослый человек. Но чаще его имя приводится в паре с лилипутами, как контрастное противопоставление кого-то или чего-то огромного, значительного мелкому и ничтожному. «Мещане — лилипуты, народ — Гулливер», — констатировал А. Горький в «Заметках о мещанстве».

Занятно, что Свифт нарек своего героя фамилией знакомого ему владельца книжной лавки в Лондоне Л. Гулливера.

Дон Жуан

Нарицательное имя обольстителя, волокиты, сердцееда. Колоритный образ Дон Жуана (Хуана, по-испански) выведен многими писателями из испанских сказаний, а в основу этих последних легли, перемешавшись, происхождения двух исторических лиц, знатных севильцев — дона Хуана Тенорьо и Мигеля де Маньяра, которого народная молва также окрестила доном Хуаном. Впрочем, по замечанию французского писателя Проспера Мериме, «не одна только Севилья насчитывает несколько донов Хуанов, но многие другие города также имеют собственных, каждый из них некогда обладал своей собственной легендой, но с течением времени они слились в одну».

Литературную жизнь героя любовных походов дал впервые испанский драматург Тирсо де Молина в первой трети XVII века. Затем к этой теме обращались и по-своему ее интерпретировали и Мольер, и А. К. Толстой, и Пушкин в знаменитой трагедии «Каменный гость». Эта пьеса наиболее полно отражает предание о доне Хуане Тенорьо, лице, как мы уже сказали, реальном, жившем в XIV веке. Этому кабальеро любовные приключения долго сходили с рук, пока он однажды не отправил на тот свет командора ордена Подвязки, вступившегося за честь дочери. Францисканские монахи заманили распутника и убийцу в ловушку и лишили его жизни. Пущенный святой братией слух, что дон Хуан низвергнут в ад статуей командора, пошел гулять по свету.

«На нее (Алю) жадно и с любопытством смотрел Артынов, этот известный донжуан и баловник» (А. П. Чехов. «Анна на шее»).

Донжуанство — поведение, свойственное Дон-Жуану. Люди, подобные Печорину «...довели русское донжуанство до замечательной виртуозности» (Д. И. Писарев. «Реалисты»).

Дон Кихот

Великий испанец, писатель Мигель Сервантес де Сааведра создал свое бессмертное творение «Славный рыцарь Дон Кихот Ламанчский» как пародию на «рыцарские времена» и описывающие их романы.

Герой его книги — идадьго Алонсо Кехана — одинокий чудак и наивный мечтатель, был одержим идеей добра и справедливости. Начитавшись рыцарских романов, этот немолодой уже дворянин слепо уверовал в измышления литераторов и поэтов и принял мир таким, каким они его изображали. И вот новоявленный странствующий рыцарь, движимый фантастическими видениями и добрыми побуждениями, вступает в борьбу со злом. Не зная жизни, он, в бесполезных попытках утвердить неосуществимые идеалы, попадает из одной нелепой ситуации в другую.

Нет, не вина, а беда его, что он, по выражению А. Франса, «смотрел на природу сквозь призму собственной души».

И. С. Тургенев тонко подметил: «Слово “донкихотство” у нас равносильно с словом: нелепость, — между тем как в донкихотстве нам следовало бы признать высокое начало самопожертвования, только схваченное с комической стороны».

«Дон Кихот» Сервантеса, по выражению В. Г. Короленко, «вечный тип, никогда и ни при каких условиях не умирающий...».

Образ стал интернациональным. Донкихотами называют неприспособленных к борьбе людей, поступки которых, вызванные самыми благими намерениями, оказываются бесплодными.

Да, трогателен и нелеп Дон Кихот своей беспомощностью и готовностью к жертвенности. Люди такого склада не выигрывают сражений. Они обречены на проигрыш под слезы и смешки окружающих.

Донкихотство, донкихотствовать значит, соответственно, поведение, свойственное донкихоту; вести себя как донкихот.

В этом романе, все, что окружало Дон Кихота, зажило своей особой жизнью в языке. И я хочу вас отослать к статьям «Дульсинея» и «Санчо Панса».

А пока... пока обратимся к прозвищу нашего главного персонажа и коснемся рождения из этой книги одного фразеологизма.

Рыцарь Печального образа — таким прозвищем наградил своего господина оруженосец Санчо Панса. На вопрос, почему ему вздумалось вдруг, ни с того ни с сего так сказать, тот дипломатично ответил: «Потому я вам дал это название, что когда взглянул на вас... то у вас был такой жалкий вид, какого я что-то ни у кого не замечал». Если бы Панса не щадил самолюбия идадьго, он мог бы уточнить, что после очередной баталии на нем, его господине, живого места не было, одни синяки да шишки. Это выражение — фигуральная характеристика человека, удрученного несчастливым оборотом дел.

С ветряными мельницами бороться (сражаться) — образное выражение, навеянное эпизодом, в котором наш рыцарь верхом на кляче и с копьем наперевес в благородном яростном порыве бросается на ветряную мельницу. Ее он принял за злых великанов. Иносказательно — бороться против надуманных препятствий; бесцельно тратить свои силы.

Дульсинея

Скажите, слышали ли вы о рыцаре, который, обзаведясь конем и оруженосцем, но не подыскав еще себе дамы сердца, готов пуститься дорогой приключений и подвигов? Не бывало такого.

Вот и дворянин из Ламанчи Дон Кихот нашел свою избранницу, в честь и именем которой совершит подвиги. Таковой, сама того не подозревая, стала миловидная крестьянская девушка из соседнего села.

Звали ее очень просто: Альдонса.

Дон Кихот, «выбирая для нее имя, которое... приближалось бы к имени какой-нибудь принцессы или знатной сеньоры, положил назвать ее *Дульсинеей Тобосскою*, — ибо родом она была из Тобосо...». Заметим — имя «говорящее», ибо основа его переводится как

«нежная, сладостная». Воистину, нет невозможного для пылкого воображения!

Именем *Дульсинея* стали шутливо величать возлюбленную, обожаемую женщину.

«Любовь брата была слепа, потому что избранная им Дульсинея не отличалась ни особенной красотой, ни умом, ни дарованием» (П. А. Каратыгин. «Записки»).

Квазимодо

Виктор Гюго в романе «Собор Парижской Богоматери» вывел персонаж Квазимодо — глухого, косого, кривоногого горбуна. Его имя стало крылатым обозначением физического уродства. Образ не однажды использовался отечественными литераторами.

Вспомните, к примеру, как А. И. Герцен в «Былом и думах» описал внешность своего сослуживца Небабы: «Лицо его было в полтора больше обыкновенного и как-то шероховато, огромный рыбий рот раскрывался до ушей... он был головою выше меня, сутуловат и очень неопрятен... Месяца через полтора (после его женитьбы) я заметил, что жизнь моего Квазимодо шла плохо».

Великий мастер изобретать «смешные» слова Н. С. Лесков для пушего комедийного эффекта умышленно превратил имя «Квазимодо» в «Квазиморду»: «Он ей хуже *Квазиморды*, которого в театре представляют». А в повести Ю. В. Трифонова «Предварительные итоги» найдем и ласкательно-уменьшительную форму имени: «Жалко, что он (Рафик) такой страшненький, такой уродушка-квазимодушка».

А это из газетного сообщения: «"Конкурсы красоты наоборот" — на звание "самого страшного мужчины Бразилии" состоялись в городке Проприя... На лавры "бразильского *Квазимодо*" претендовало изрядное число — 340 соискателей».

Жив образ *Квазимодо*, продолжая олицетворять все безобразное в облике людей.

Крез

Два с половиной тысячелетия назад в Лидии, стране на западе Малой Азии, правил царь Крез. По преданию, Крез обладал несметными богатствами и мнил себя самым счастливым человеком на земле.

И тут я, несколько отвлекаясь от темы, хочу ознакомить вас с одной назидательной историей. Когда столицу Лидии — Сарды — посетил мудрец Солон, Крез показал гостю свои сказочные сокровища и самодовольно спросил, кого он может назвать счастливейшим из людей. Крез был уверен, что мудрец укажет на него. Но Солон на трижды поставленный вопрос называл иных людей — достойных граждан, прославленных воинов, преданных родителям детей. Раздосадованный богатч спросил: «А мое счастье, любезный афинянин, неужто столь ничтожно, что ты ставишь меня ниже простых смертных?»

По рассказу древнегреческого историка Геродота, Солон тогда выразил мысль, что ни один человек не может быть назван счастливым до смерти: «Во всяком деле следует судить по концу: многих людей божество ласкало надеждою счастья, а потом ниспровергло их».

Солон оказался прав. Вскоре Крез пошел войной на Персию, был разбит и приговорен царем Киром к сожжению. Перед казнью пленник несколько раз произнес имя Солона, а затем поведал о пророческом высказывании афинянина.

Крез был помилован, а история пополнилась еще одним эпизодом, подтверждающим мысль, что (если упрощенно) не в деньгах счастье.

Хочу проиллюстрировать утверждение строчками из стихотворения Н. М. Карамзина «К бедному поэту»:

Не Крез с мешками, сундуками
Здесь может веселее жить,
Но тот, кто в бедности умеет
Себя богатством веселить.

Имя *Крез* в европейских языках сделалось иносказательным обозначением чрезвычайно богатого человека. Имя стало образом.

Вот басня «Фортуна в гостях» И. А. Крылова, где бедняк и торгаш некудышный, по милости богини удачи

...что ни продаст, ни купит,
Барыш на всем большой он слупит;
Забыл совсем, что есть наклад,
И скоро стал, как Крез, богат.

В «Похитителях бриллиантов» Луи Буссенара инженер говорит Александру Шони: «— Я счастлив, что мне довелось установить, что это за необыкновенный участок. Теперь вы богаты, как Крез...»

Ксантиппа

«Словарь иностранных слов» о Ксантиппе: «...жена греческого философа Сократа, имя которой стало нарицательным для обозначения злой и сварливой женщины».

В шекспировской комедии «Укрощение строптивой» Петруччо просит Гортензио подыскать ему богатую невесту. Лишь бы денежную, состоятельную, каких она личных достоинств и добродетелей — безразлично, даже будь она «злее и строптивей Сократовой Ксантиппы». Русский писатель К. Н. Батюшков в записной книжке высказался таким образом: «С первого взгляда Сократ казался слабым человеком. Его *Ксантиппа* делала из него что хотела и проливала на его священную голову помои из окна своего. «После бури бывает дождь», — повторял мудрец, отряхивая с себя воду». Немцы, играя на созвучии, нередко вместо Ксантиппа употребляют слово *цанктиппе* (от «цанк» — «ссора», «брань»), что можно перевести как «сварливая баба» или «бранчливая особа».

Да, так, вот уже почти два с половиной тысячелетия — до наших пор включительно и трактуется образ спутницы жизни великого мыслителя. Пожалуй, не найдешь того оскорбительного эпитета, которым не сопровождалось бы имя этой женщины: злобная, неистовая, склочная, вздорная, скандальная, строптивая, сварливая, грубая, мстительная и черт знает какая еще.

Выходит, *Ксантиппа* и впрямь была злокозненным существом, эдакой фурией и гарпией? Не попрана ли здесь историческая правда? Не возводим ли мы на эту женщину напраслину?

Ведь многие ученики Сократа, превосходно осведомленные о семейной жизни философа, рисуют Ксантиппу образцом супружеской верности и заботливости, любящей мужа и детей, уважительной к его друзьям. И ни слова о скандалах.

Так когда же и почему привлекательный образ был превращен в свою противоположность? Кто оболгал в веках Ксантиппу, приписав ей характер и действия, ничего общего с действительностью не имеющие? Батюшков использовал лишь один эпизод из преданий о Ксантиппе. А мог бы привести и другие: как она с яростной бранью выпроваживает из дома гостей своего мужа или как на людной площади Афин срывает с Сократа хитон, выставляя его голым на посмеище сограждан.

Все объясняется просто. Кое-кому из учеников Сократа, чтобы возвеличить его гражданские и нравственные добродетели, требовалась контрастная фигура: в столкновении полярных характеров и

действий антагонистов можно было ярко, рельефно слепить образ мудреца.

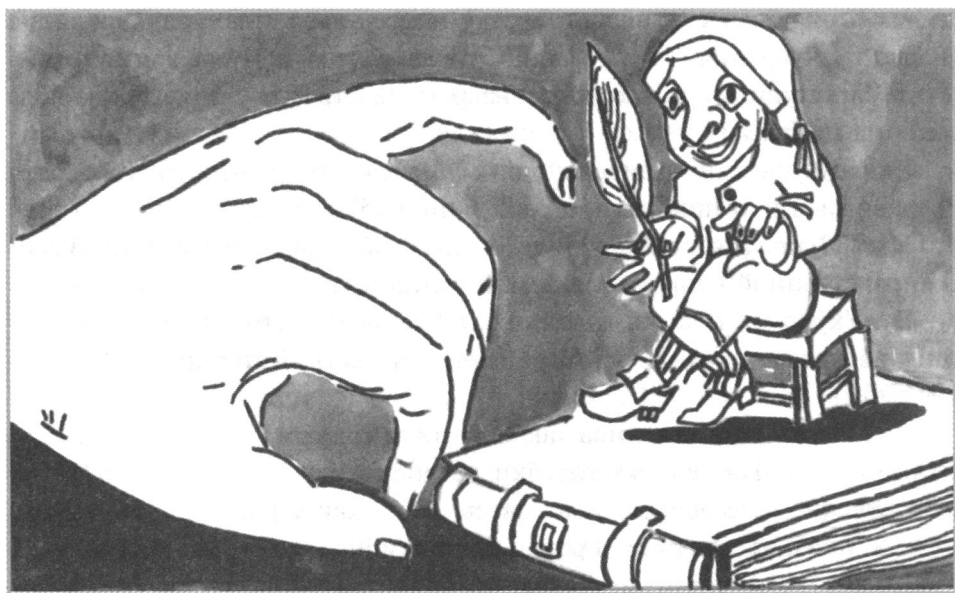
Выбор пал на безвинную Ксантиппу. А представляете, какой простор для фантазий и анекдотов могла дать семейная жизнь! Каковы могли быть измышленные диалоги между супругами!

Нет, это не единственный пример несправедливости, которая торжествует.

Лилипут

28 октября 1726 г. — день, когда в книжных лавках Лондона впервые появилась книга «Путешествия Гулливера» (см.: *Гулливер*). Его автор, англичанин, великий сатирик Джонатан Свифт, изобразил в ней, в частности, и страну Лилипутию, жители которой — лилипутяне, или лилипуты — крошечные человечки величиной с палец.

В описаниях политического устройства и общественных нравов, царивших в той мини-стране, читатель без труда обнаруживал параллели с окружающими его фактами реальной жизни. Удручающее зрелище пороков, лжи, преступлений, открывшихся Гулливеру на земле малюсеньких людей, проницательный читатель проецировал на современную ему действительность. Как и в реально существовавших государствах, подданные императора Лилипутии — люди тщеславные, ко-

рыстные, готовые на любые шаги, чтобы возвысить себя и унижить других.

Слово «лилипут», придуманное Свифтом, обрело крылатость и стало синонимом не только человека маленького роста, но и мелкой личности, человека, ничтожного духом; иногда слово употребляют применительно к чему-то мелкому, маломерному.

В художественной литературе, в публицистических выступлениях можно встретить выражение «Гулливер и лилипуты». Это прием использования резкого контраста, яркого противопоставления двух полярных по весу, размерам, масштабам явлений и вещей.

А как родились на свет слова «Лилипутия» и «лилипут», топоним и этноним? Какова их родословная, в чем корень? Твердого ответа не дает ни один из лингвистических анализов. Имеется только предположение, что эти слова составные, сконструированные из шведских *лилла* и *путте*: оба значат «малыш», «крошка». Но ведь с тем же успехом можно привлечь сюда и более раннее итальянское *путто* — «младенец», «крохотуля». Ведь именно этот язык и поставил искусству термин *путти*, коим с эпохи Возрождения стали обозначать в живописи и скульптуре изображения крылатых мальчуганов.

Лукреция

Имя легендарной римлянки, супруги патриция Тарквиния Коллатина. Когда ее чести и достоинству нанес удар сын царя Тарквиния Гордого, Лукреция, по преданию, взяла у отца и мужа клятву отомстить преступнику за жестокое надругательство, после чего заколола себя на их глазах.

Ее самоубийство привело к возмущению граждан, изгнанию рода Тарквиниев и установлению республики (51 год до н. э.).

Имя *Лукреция* стало нарицательным обозначением верной высоко нравственной супруги, любимой женщины.

В «Укрощении строптивой» У. Шекспира Петруччо не без иронии восхваляет нрав своей строптивой невесты Катарины:

Она сварлива так, для виду только,
На деле же голубки незлобивей,
Не вспыльчива совсем, ясна как утро,
Терпением Грезельду превзойдет,
А чистотой Лукреции подобна.

«...Самоубийство никогда и никому не приносило пользы, если оно не было совершено за человечество, как великая жертва, принесенная Лукрецией, покончившей с собою, чтобы возбудить к мщению сограждан» (А. К. Шеллер - Михайлов. «Над обрывом»).

Мальбрук

Сэр Джон Черчилл герцог Мальборо, государственный деятель и полководец, нанес ряд ощутимых поражений французской армии в годы борьбы за испанский престол. Но вот среди французов разнесся слух (оказавшийся ложным), что их заклятый враг, английский военачальник, убит на поле сражения.

Возрадовался, ободрился французский лагерь — и вскоре пошла гулять по армии, во Франции новоиспеченная озорная песенка про незадачливого вояку Мальбрука (так во французском читалась фамилия Мальборо).

Начиналась она словами:

Мальбрук в поход собрался,
Мирандон-дон-дон, Миранделё!
Мальбрук и сам не знает,
Когда вернется он...

В разные периоды французской истории она то забывалась, то вновь обретала популярность. Бывало, певали ее и в королевских дворцах.

Какова ирония судьбы: во время Отечественной войны 1812 года песенка была переведена на русский и в солдатском обиходе обросла забористыми переделками. В одной из них Мальбрук умирает от приключившегося с ним желудочного происшествия.

Как вы понимаете, пели про Мальбрука, а разумели Наполеона, пророчески осмеивали его расчеты на покорение России.

Песенного «Мальбрука» упоминали в своих произведениях Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, Н. В. Гоголь. Вспомните Ноздрева, навязывающего Чичикову старую шарманку. Гость вынужден был «улышаться еще раз, каким образом поехал в поход Мальбрук».

Имя стало нарицательным для незадачливого вояки, хвастливого забияки. Первая же строка песенки — ироническим определением человека, чьи намерения, действия приведут или привели к неизбежному конфузному концу.

Мефистофель

В трагедии И. В. Гете «Фауст» — это адский дух уничтожения и разрушения, сатана, противостоящий Богу. Эдакий, говоря гомеровским языком, кознодей, совращающий людей с пути праведного.

Мефистофель, в иносказании, обобщенный образ злого начала; язвительный циник и насмешник. Отсюда и выражения *мефистофельский смех, улыбка* — злобно-саркастичские; *мефистофельское выражение лица* — язвительно-ироническое.

«Мадемуазель Лоран испытывала ужас перед доктором Равино. Она боялась его софизмов, его допроса с пристрастием, неожиданных вопросов-ловушек, поразительного знания психологии, его дьявольского анализа. Он был поистине “великий логик”, современный Мефистофель, который может разрушить все моральные ценности и убить сомнениями самые непреложные истины» (А. Р. Беляев. «Голова профессора Доуэля»).

«...едкая мефистофельская улыбка не сходила с лица его во весь вечер» (Ф. М. Достоевский. «Дядюшкин сон»).

Исследователи творчества Гете определенно указывают на его друга Мерка, как на прообраз Мефистофеля, — человека талантливого от природы, остроумного и язвительного.

Впрочем, такая категоричность вряд ли оправданна.

К этимологии имени Мефистофель: не исключено, что оно составлено из греческих элементов: «*ме*», «*фос*», «*фотос*» — «*свет*», «*филео*» — «*люблю*», то есть «нелюбящий света».

Митрофан

Главное действующее лицо комедии Д. И. Фонвизина «Недоросль».

Митрофан — великовозрастный детина, болван, лентяй и недочка, интересы которого ограничены голубятней. Да и чему могли научить его невежественная и грубая мать — Простакова, неудавшийся семинарист Кутейкин да немец Вральман, прежде кучер, а ныне наставляющий молодого лоботряса французскому языку и «всем наукам»?

Впрочем, вскоре круг интересов помещичьего сынка расширился: «Не хочу учиться, хочу жениться!»

Имя литературно-сценического героя «Митрофан», «Митрофанушка» вошло в речевой обиход и стало нарицательным для человека подобного типа.

М. Е. Салтыков-Щедрин в сатире «Господа ташкентцы» конста-

тировал: «Митрофаны не изменились. Как и во времена Фонвизина, они не хотят знать арифметики, потому что приход и расход сосчитает за них приказчик; они презируют географию, потому что кучер довезет их, куда будет приказано».

«...наш парень, наглый и очень бойкий на язык дома, совершенно меняется с чужими людьми. Тут он слова не может вымолвить, мямлит, конфузится и вообще производит впечатление Митрофанушки» (Ю. В. Трифонов. «Предварительные итоги»).

Для особо любознательных: прообразом Митрофана послужил сатирику молодой дворянин А. Н. Оленин. Узнав в сценическом образе себя, он был до того потрясен, что забросил голубей и засел за учебу, получил за границей университетское образование, стал писателем и археологом, а затем президентом Академии художеств в Петербурге.

Вот один из примеров благотворного воздействия комедии на людские нравы!

Молчалин

Секретарь Фамусова в комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума». Его кредо, сформированное на основе отцовских поучений, таково:

Во-первых, угождать всем людям без изъятья —
Хозяину, где доведется жить,
Начальнику, с кем буду я служить,
Слуге его, который чистит платья,
Швейцару, дворнику, для избежания зла.
Собаке дворника, чтоб ласкова была...

Молчалин, ставший классическим, — тип подхалимствующего карьериста, прибегающего для достижения своих целей к лести и угодничеству, засверкал новыми гранями после саркастической характеристики этого образа В. Г. Белинским: «...Ограниченный человек, без души, без сердца, без человеческих потребностей, мерзавец, низкопоклонник, ползущая тварь, одним словом — Молчалин».

«В начале прошлого века... самодержавный строй гнал Чацких, которые готовы были “служить”, и приближал Молчалиных, готовых “прислуживаться”» (В. Г. Короленко. «Наши государственные люди»).

М. Е. Салтыков-Щедрин в своих произведениях «дописал» биографию грибоедовского героя. В своих обобщениях он под этот образ подводит шкурников-обывателей, среда которых фабрикует карьеристов и доносчиков, хапуг и прочих негодяев.

Нужно ли после сказанного о Молчалине распространяться о том, а что же, собственно, значит молчалинство? — Многоликое проявление карьеризма с сопутствующим ему *молчалинским* образом действия.

Муций Сцевола

В 508 году до нашей эры этрусский царь Порсенна осадил Рим, и дни его падения были сочтены. Сенат счел единственной возможностью воспрепятствовать этому совершить покушение на вражеского военачальника. Выбор пал на юношу из знатного рода Муциев.

Гай Муций Корд проник в неприятельский лагерь и заколол писца, которого по ошибке принял за царя. Отважного римлянина ожидала мучительная казнь. Он же, по преданию, в шатре разгневанного царя на его глазах протянул правую руку к пылающему жертвеннику и сжег ее, не издав ни звука от боли.

Бесстрашие юноши поразило Порсенну, и тот спросил: «Как можешь ты такое терпеть?» — «Ради спасения Родины мы готовы отдать жизни», — ответил патриот и добавил, что он лишь первый, по жребию, из трехсот молодых римлян, поклявшихся его убить.

Устрашенный предводитель этрусков отпустил на свободу Гая Муция и отступил от Рима. А мужественный юноша получил почетное прозвище *Сцевола* — «Левша», и это имя стало применимым к человеку беспримерного мужества, готового принять страдания за честь и свободу своей страны, народа.

Литераторы, скульпторы, живописцы не раз обращались в своем творчестве к привлекательному образу Сцеволы. Ему уподоблялись героические дела «русских Сцевол». Так, журнал «Сын отечества» поведал скорее о вымышленной, чем реальной истории — проявленном в Отечественную войну 1812 года акте патриотизма: не желая «служить орудием Наполеона или принадлежать к числу преступных исполнителей воли Тирана», русский крестьянин отрубил себе руку, на которой проставили клеймо французские солдаты.

Мюнхаузен

Кто, ухватившись за собственные волосы, сумел вытащить себя вместе с конем из болота?

Кто сумел оседлать на лету пушечное ядро?

Кому посчастливилось одним выстрелом нанизать на шомпол стаю куропаток?

Кому удалось (не считая библейского Ионы) счастливо выбраться из чрева кита, заглотившего корабль?

Какой смельчак мог на воздушном шаре так близко подлететь к солнцу, что оно опалило воздухоплаватель брови?

Какой силач был в состоянии удерживать лапы злобного медведя, пока не уморил его голодом?

Кто еще, в конце концов, был героем, соучастником, свидетелем множества других самых невероятных событий и приключений?

Вопрос риторический. Конечно же, Мюнхаузен! Карл Фридрих Иеронимус барон фон Мюнхаузен, герой произведений Р. Распе и Г. Бюргера.

Первая книжка, известная нашему читателю по переводу К. И. Чуковского, получила название «Повествование барона Мюнхаузена и его чудесных путешествиях и походе в Россию». Вторая книжка была озаглавлена: «Удивительные путешествия барона фон Мюнхаузена на воде и на суше, походы и веселые приключения, как он обычно рассказывал о них за бутылкой вина в кругу своих друзей».

Проницательный, склонный к анализу читатель увидел в образе веселого искателя приключений и его похождениях острую сатиру на спесивых прусских баронов. То была пародия.

Но большинство читателей небывальщины барона воспринимали всего лишь как проявление буйной, но безобидной фантазии беззастенчивого враля.

Мюнхаузен стал нарицательным образом, применимым к отъявленным врялям и хвастунам.

Для любознательных. У литературного героя был прототип? Это лицо историческое, полным именем которого наречен и выдуманный литераторами тип. Оба они были современниками прусского короля Фридриха II (XVIII век), оба схожи внешне: усы, парик с косой, треуголка, шпага. За историческим ба-

роном закрепились слава занимательного рассказчика-импровизатора, потчующего анекдотическими историями близких ему людей. Он много повидал на своем веку, сражался под многими флагами, побывал в России и Турции. Но барон не искал литературной известности. К его неудовольствию, среди гостей оказался писатель-профессионал, переработавший услышанное в книгу, получившую всемирную известность.

Вслед за Распе и Бюргером над образом Мюнхаузена трудилось немало писателей. Но наибольший успех выпал на долю К. Иммермана, написавшего роман «Рассказы о баснословных приключениях ротмистра ганнаверской и русской службы Иеронима — Карла — Фридриха Мюнхаузена».

Обломов

Обломов — главный герой одноименного романа И. А. Гончарова. Помещик средней руки, слабовольный и бездеятельный, он тяготеет к сонному размеренному существованию, лишенному общественных интересов, ни к чему не стремясь, ничего не добиваясь.

Друг Обломова, энергичный, предприимчивый делец Штольц, дал такому образу жизни меткое определение: *обломовщина*.

Прогрессивная критика расценила созданный писателем образ ярким и своевременным и продолжила, уже публицистическими средствами, социальный анализ *обломовщины* как социального явления.

Д. И. Писарев: «...апатия покорная, мирная, улыбающаяся, без стремления выйти из бездействия; это — обломовщина, как назвал ее г. Гончаров».

Н. А. Добролюбов: «Обломов... Его лень и апатия есть создание воспитания и окружающих обстоятельств. Главное здесь не Обломов, а обломовщина».

Но вернемся к образу нашего героя. Его натура, характер, духовная ущербность свойственны и людям новой формации, нашим современникам.

Обломов жив. Обломов среди нас. Печально!

Остап Бендер — Великий Комбинатор

«Сквозной» герой двух ярких сатирических романов И. А. Ильфа и Е. П. Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок».

Остап Бендер, он же Остап-Сулейман-Берта-Мария Бендер-бей, он же сын турецкоподданного, он же *Великий Комбинатор*. На его «визитной карточке» можно было бы отразить род его занятий: мошенничество, шантаж, воровство. Ловкий, находчивый, остроумный Остап Бендер одержим идеей обогатиться то за счет бриллиантов мадам Петуховой, то путем изъятия вожделенного миллиона у подпольного миллионера Корейко.

«У меня лично есть четыреста сравнительно честных способов отъема (денег)», — сообщал герой. Мечтательно вздыхал: «Ах, если бы только найти индивида! Уж я так устрою, что он свои деньги мне сам принесет на блюдечке с голубой каймой». Оправдывал свои махинации: «Джентльмен в обществе джентльменов делает свой маленький бизнес».

Имя *Остап Бендер* и его прозвище *Великий Комбинатор* применяется к людям подобного типа. «Выученики Остапа Бендера разползлись по градам и весям. Своего духовного наставника видят жалким подмастерьем, который им, нынешним ловкачам, в подметки не годится» (Из газет).

Если вы помните, у Бендера была «хрустальная мечта детства»: разбогатеет, перебраться в капиталистический рай, образцом которого авантюристу виделся южноамериканский город Рио-де-Жанейро. «Это не Рио-де-Жанейро», говорил наш герой, если что-то пришлось ему не по нраву. Выражение это порой применяется в разговоре как синоним невысокой оценки чего-либо.

Одиссей, Одиссея

Поэма Гомера, повествующая о странствиях Одиссея, мифического царя острова Итака. Он принимал участие в Троянской войне, где прославился боевыми подвигами и хитроумием. При возвращении домой Одиссей подвергся многим опасным испытаниям: блуждал по морям, чудом спасся от кровожадных чудищ Сциллы и Харибды. Судьба занесла его в пещеру циклопа-людоеда Полифема, от которого ему удалось бежать лишь благодаря находчивости. Бурей прибило его к острову, где жили великаны-убийцы. Едва ускользнув от них, пройдя через чарующе-губительное пение сирен, преодолев чары волшебницы Цирцеи, Одиссей попадает в царство мертвых. Но хитроумие всякий раз выручает его из беды. И вот, испытав множество злоключений, он, спустя двадцать лет, возвращается на остров Итаку, к родному очагу, к верной жене Пенелопе (см.) и сыну Телемаху...

От имени *Одиссей* — носителя свойств и черт характера конкретной личности, образовано слово *Одиссея* — обобщенное метафорическое обозначение мытарств, превратностей судьбы, кем-либо перенесенных.

«Я оставил родину пятнадцатилетним юношей. Возвращаюсь в нее двадцатисемилетним многоопытным Одиссеем» (Г. П. Данилевский. «Девятый вал»).

«Атос и Арамис, чувствуя себя в Париже в безопасности, не скрывали от себя того, что стоит им выйти из города, как они тотчас подвергнутся величайшим опасениям... они чувствовали, что развязка их второй Одиссеи приближается: предстояла последняя схватка» (А. Дюма. «Двадцать лет спустя»).

«Одиссея капитана Блада» — название приключенческого романа Рафаэля Сабатини.

Пенелопа

Созданный Гомером образ верной, преданной жены стал нарицательным. *Пенелопа* во время отсутствия своего мужа *Одиссея*, прошедшего двадцать лет вне дома, — в войнах и непредвиденных странствиях, свято блюла супружескую верность.

Пенелопа недаром была женой хитроумного царя Итаки. Назойливо осаждавшим ее женихам она обещала остановить свой выбор на одном из них — но только после того, как кончит ткать покрывало для своего старого свекра Лаэрта. Но каждую ночь она распускала все, что успевала изготовить за день.

«Пенелопа его, Марья Андреевна, оставалась в Петербурге. На маленькой квартирке» (И. А. Гончаров. «Воспоминания»).

«...Донатто Гварначья жил за океаном, оставив на родине молодую жену заниматься невеселой работой Пенелопы, — плести мечты о жизни, а не жить» (А. М. Горький. «Сказки об Италии»).

Робинзон

В 1704 году капитан английского пиратского судна Томас Стрэдлинг высадил своевольно бoцмана шотландца Александра Селкирка на необитаемый остров Мас-а-Тьерра, отстоящий от берегов Чили километров на шестьсот. Спустя четыре с лишним года Селкирк был вызволен оттуда другим английским капером — Вудсом Роджерсом. Перед пиратом предстал «мужчина, покрытый козьими

шкурами и выглядевший более дико, чем их первоначальные обладатели», «Джентльмен удачи» написал книгу о годах, проведенных бедолагой в полном одиночестве.

Это повествование захватывает Даниэля Дефо. В его голове складывается литературный замысел. Да, героем его книги будет человек, волей судьбы оказавшийся на безлюдном острове. Он испытает массу приключений, переборет все трудности, все преодолеет этот мужественный и находчивый английский буржуа.

Прототипом литературного героя был, естественно, Селкирк, а фамилию Крузо писатель дал по фамилии своего школьного друга Крузе. В книге события отнесены к более раннему времени (с 1659 по 1688 год), да робинзоновский «Остров Отчаяния» помещен довольно далеко от архипелага Хуан-Фернандес.

1719 год. В книжных магазинах Лондона и других городов Англии появилась и пошла нарасхват книга Д. Дефо с многообещающим и многословным названием «Жизнь и удивительные приключения Робинзона Крузо, моряка из Иорка, прожившего двадцать восемь лет в полном одиночестве на необитаемом острове у берегов Америки, близ устья реки Ориноко, куда он был выброшен кораблекрушением, во время которого весь экипаж корабля кроме него погиб, с изложением его неожиданного освобождения пиратами, написанные им самим».

Книга Даниэля Дефо вызвала великое множество подражаний. Установлено, что только немецкие авторы сочинили более четырехсот сюжетов об одиночках, вышедших победителями в единоборстве с природой. Подражания затронули и нашу литературу. Достаточно сказать, что в России были написаны книги «Настоящий Робинзон», «Русский Робинзон», «Двенадцатилетний Робинзон»...

Удивительно ли после сказанного, что в образную речь вошли слова *Робинзон*, — о человеке, живущем в уединении и добывающем своим трудом, подобно литературному прототипу, все необходимое для существования, и *робинзонада* — о приключениях, тяготах, выпавших на чью-либо долю.

«Когда ему попался роман с приключениями... он вместе с героями плывал по морям и океанам или путешествовал по всему свету... Когда он провозгласил себя Робинзоном, а рожицу в Клейтоне — необитаемым островом... я с радостью согласился стать Пятницей» (Конан Дойл. «Родни Стоун»).

Санчо Панса

Оруженосец Дон Кихота, неизменный, верный спутник идадьго. Облик его непритязателен, но обаятелен — толст, неповоротлив, низкоросл. Однако он по-крестьянски сметлив и мудр. Достаточно вспомнить, как он, «губернатор на час», рассудил тяжбу двух женщин. Премудрый Соломон, и только!

Но кто без недостатков? По мнению идадьго, Санчо Панса был излишне щедр на неуместные сентенции. А потому однажды последовало такое наставление: «...Оставь привычку вставлять в свою речь уйму пословиц, ибо хотя пословицы суть краткие изречения, однако ж ты в большинстве случаев притягиваешь их за волосы, вот почему в твоих устах они представляются уже не изречениями, а просто-напросто бреднями...»

Рельефный образ Санчо Пансы оказался притягательным для литераторов — современников Пушкина и для писателей более позднего времени. По одному примеру:

«...у меня страсть к философии, как у Санчо Пансы к пословицам» — сообщал о себе А. А. Бестужев-Марлинский». Гофман улыбнулся и сказал: «Вы Дон Кихот, Престо. А у каждого Дон Кихота должен быть свой Санчо Панса. Ну, что же, берите меня оруженосцем, благородный рыцарь Ламанчский, хотя воевать нам придется далеко не с ветряными мельницами!» (А. Р. Беляев. «Человек, нашедший свое лицо»).

Тартарен

Герой романа французского писателя Альфонса Доде. Уже первая часть сатирического произведения «Необычайные приключения Тартарена из Тараскона» (1869 год), густо замешанная на юморе, принесла писателю громкий успех.

Тартарен, «великий Тартарен», гордость и слава прованского города, был «человек лет сорока—сорока пяти, низенький, толстый, коренастый, краснолицый, в жилетке и фланелевых кальсонах, с густой, коротко подстриженной бородкой и горящими глазами. Такова его внешность. А вот натура... Это были скорее две натуры, характеры-антагонисты, с переменным успехом одерживающие верх друг над другом. В Тартарене чудесным образом вмещались оба героя Сервантеса — Дон Кихот и Санчо Панса. Если первый в мечтах принимал желаемое за действительное, грезил об охотничьих подвигах и героических поступках, то второй тяготел к покою, безмятежному сущест-

вованию. Вот такое раздвоение личности, приводившее к внутреннему конфликту, непрестанному борению страстей, позволило писателю заметить: «Вы не можете себе представить, до чего трудно им было ужиться! Вечные стычки! Вечные раздоры!..»

Страстный книгоечей, наш колоритный провинциал превзошел своих сограждан в неумейной фантазии и бахвальстве. Он, не выходя из дому, «побывал» в Шанхае, о чем красочно поведал тарасконцам. Но вот, в силу обстоятельств, он отправляется в Алжир. Несравненный Тартарен едет охотиться на львов!

Что дальше? Герой принимает носильщиков за разбойников и готов с ними схватиться. В нем заговорил Дон Кихот. Конфузом кончается его первая засада на царя зверей. Какой там лев! То был осел. Прекраснодушие Тартарена не позволило ему вовремя распознать в лжекнязе заурядного авантюриста, а в покорившей его сердце Мавританке — девицу отнюдь не строгих правил. И вновь идальго берет верх над своим оруженосцем, и жертвой боевого духа Тартарена оказывается известный всей округе прирученный слепой лев.

Со шкурой царственного зверя возвращается прославленный охотник к родным пенатам, где земляки устраивают ему встречу, достойную богов.

Таков герой — создание француза-остроумца. Вспомните еще утверждение Анатоля Франса: «Тартарен — такой же народный тип, как Гаргантюа».

Имя Тартарена стало нарицательным обозначением вдохновенного фантазера, бахвала и хвастуна.

Тартюф

Герой одноименной комедии Ж. Б. Мольера. Тартюф — пройдоха, мошенник и святоша, под маской благочестия сделавший, по словам одного из персонажей... «ханжество источником наживы» (горничная Дорина). Созданный комедиографом образ стал нарицательным для обозначения корыстного ханжи и лицемера. Родственными отрицательными чертами наделил своего героя и П. О. Бомарше в пьесе «Преступная мать, или Второй Тартюф»). Кстати, французское слово «тартюф» эти характеристики и содержит: в переводе означает плут, обманщик, дурной человек.

«Тартюф... — вечный тип...» — подчеркнул И. А. Гончаров в литературно-критической статье «Мильон терзаний». И косвенным, но лучшим подтверждением такого определения служит бурная реак-

ция дворян и буржуа, узнавших себя в обличительной пьесе. Чего стоит хотя бы сентенция Клеанта, направленная против Тартюфа и ему подобных:

Проворны, мстительны, бессовестны, жестоки
И, чтобы погубить другого, рады воплесть
Небесный промысел в свою слепую месть...

(Перевод М. Лозинского)

Комедию представляют обращения Мольера к королю, из которых видно, каких трудов стоило автору отстоять свое творение от недоброжелателей, родственных по духу Тартюфу. «Мне казалось, сир, что я окажу немалую услугу всем честным людям в Вашем королевстве, если напишу комедию, которая осмеяла бы лицемеров и выставила бы, как следует, напоказ все заученные ужимки этих донельзя добродетельных людей, все тайные плутни этих фальшивомонетчиков благочестия, старающихся обмануть других притворным рвением и поддельной благостью».

В другом прошении: «Не успела моя комедия появиться, как ее тут же испепелил гром власти...» И Мольер просит заступничества у короля, напоминая, что «если Тартюфы возьмут верх», это «даст им право преследовать меня пуше прежнего...»

Внедрению образа в нашу речь способствовали сделанные только в XIX веке шесть переводов «Тартюфа», из них интересны названия русских изданий: «Тартюф, или Лицемер», «Ханжеев, или Лицемер», «Фарисеев, или Лицемер».

«Тартюфы, лицемеры проклятые! Я наперед знаю все пошлости, которые они будут произносить с их жреческим видом» (А. И. Куприн. «Кляча»).

Фауст

В галерее бессмертных образов мировой литературы особое место отводится доктору *Фаусту*. Почему? Потому что через этого героя поднимается и решается извечная тема сущности жизни, философское осмысление призвания человека на земле, возможности и пределы его познания всего сущего.

«“Фауст” Гете, — делился А. М. Горький своими раздумьями и оценками с молодыми литераторами (“О том, как я учился писать”), — один из превосходнейших продуктов художественного твор-

чества, которое всегда “выдумка”, вымысел или, вернее, «домысел» и — воплощение мысли в образ. “Фауста” я прочитал в двадцать лет, а через некоторое время узнал, что лет за двести до немца Гете о Фаусте писал англичанин К. Марло, что польский “лубочный” роман “Пан Твардовский” — тоже “Фауст”, так же как роман француза Поля Мюссе “Искатель счастья”, и что основой всех книг о Фаусте служит средневековое народное сказание о человеке, который в жажде личного счастья и власти над тайнами природы, над людьми продал душу свою черту». Сказание это выросло из наблюдений над жизнью и работой средневековых ученых «алхимиков», которые стремились делать золото, выработать эликсир бессмертия. Вот бесплодность усилий этих единиц достичь «высшей власти» и была осмеяна в истории приключений средневекового доктора Фауста, которому и сам черт не помог достичь всезнания, бессмертия.

Легенда о Фаусте разрабатывалась многими выдающимися писателями и поэтами догетевского и послегетевского времени, а потому его образ трактовался по-разному. Скажем даже, что Фауст долгие годы был комедийным персонажем на подмостках кукольных театров Европы. Но поистине трагическое звучание образ Фауста приобрел под пером Гете, а затем и в оперном воплощении композитора Ш. Гуно.

На сюжет легенды созданы Р. Вагнером и Ф. Листом симфонические произведения, М. Врубелем и Э. Делакруа живописные полотна. Бестселлером стал сатирико-философский роман М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Но вернемся к созданию Гете. Его герой, естествоиспытатель и чернокнижник, личность незаурядная. Неукротим его дух исследователя с бунтарским устремлением постичь тайны природы, истины и вечной красоты. Мятежная натура видит возможность вырваться за пределы человеческих знаний лишь в сделке с князем тьмы, Мефистофелем. Казалось, многого достиг Фауст, заложив свою душу. Но к концу жизни к нему приходит «прозренье», приходят ответы на вечные «проклятые» вопросы: подлинный смысл человеческого бытия — в труде и борьбе, не личное счастье — благо, а величайшее благо — счастье людей, миром движет разум, творчество, любовь. Это они возвышают человека, а потому прочь мысли о вмешательстве сверхъестественных сил.

Образ *Фауста* многогранен, а потому, видимо, затруднителен в использовании фигуральной речью. Но преимущественно выступает, как вы уже видели, в качестве характеристики пытливого искателя

истины. Побочный пример: «Тише! — зашептал он (Кукушкин), поднося палец к губам, когда из спальни перешли в комнату рядом с кабинетом. — Тсс! Здесь Маргарита мечтает о своем Фаусте» (А. П. Чехов. «Рассказ неизвестного человека»).

Доктор Фауст — плод ли только народной фантазии? Нет, оказывается — прообразом была реальная личность: естествоиспытатель Иоганн Фауст, начало XVI века. Он избрал судьбу мага, алхимика, тщетно пытался найти философский камень. Был хорошо известен современникам, его имя упомянуто в трудах М. Лютера. К его способностям предсказателя обращался Филипп, король испанский. Творимые им чудеса, пренебрежение к Закону Божьему, создали ему славу чародея. А таинственная смерть Фауста послужила источником легенд, в которых убийство приписывалось дьяволу, завладевшему, по договору, его душой.

Русским Фаустом нарекли современники Пушкина писателя философского склада В. Ф. Одоевского: в его сочинениях причудливо переплелись фантастика и попытка осмысления картины мироздания, постижения тайн и законов человеческого бытия.

Фальстаф

Сэр Джон Фальстаф — комический персонаж ряда шекспировских пьес. Какими душевными и физическими качествами наградил его драматург? Веселый гуляка, прожорливый толстяк, вдохновенный враль и изрядный трус.

В хронике «Генрих IV» содержатся дополнительные «штрихи к портрету». Король язвительно замечает Фальстафу:

Такой же долго снился мне старик,
Как ты, беспутный, спившийся и толстый.
Я позабыть стараюсь этот сон.
Прибавь ума и сбавь немного жиру,
Оставь обжорство...

(Перевод Б. Л. Пастернака)

Имя Фальстаф стало нарицательным для людей подобного типа. Оно употребляется даже для уподобления ему вещей неодушевленных, как это сделал А. А. Бестужев-Марлинский в повести «Фрегат «Надежда»»: «...море! Эдакая прожора! эдакой Фальстаф земного шара! Оно готово скушать и нас без перцу и лимонного соку!»

Ну, а каким видится эта одиозная личность И. А. Гончарову, высказавшему интереснейшие мысли в области филологии? «Тартюф, конечно, — вечный тип, — заметил писатель в статье «Мильон терзаний», — Фальстаф — вечный характер, но и тот, и другой, и многие еще, знаменитые, подобные им первообразы страстей, пороков и проч., исчезая сами в тумане старины, почти утратили живой образ и обратились в идею, в условное понятие, в нарицательное имя порока, и для нас служат уже не живым уроком, а портретом исторической галереи».

Фигаро

Герой комедии-трилогии П. О. Бомарше («Севильский цирюльник, или Тщетная предосторожность», «Безумный день, или Женитьба Фигаро», «Преступная мать, или Второй Тартюф»). На сюжеты этих пьес созданы В. А. Моцартом опера «Свадьба Фигаро» и Дж. Россини опера-буфф «Севильский цирюльник». Фигаро — веселый, дерзкий, плутоватый, предприимчивый, вездесущий слуга графа Альмавивы, выходящий победителем из, казалось бы, безнадежных положений. Когда граф перечислял Фигаро качества, которые подобаются слуге, то услышал в ответ саркастическую фразу: «Если принять в рассуждение все добродетели, которых требуют от слуги, то много ли, ваше сиятельство, найдется господ, достойных быть слугами?»

Имя *Фигаро* стало прозвищем человека — носителя ряда подобных качеств.

«*Фигаро здесь, Фигаро там*» — выражение из текста Стербини в опере «Севильский цирюльник»:

Фигаро... Я здесь.

Эй... Фигаро... Я там.

Фигаро здесь,

Фигаро здесь.

Фигаро там.

«Он явно был балованный слуга ленивого барина, — нечто вроде русского Фигаро» (М. Ю. Лермонтов. «Герой нашего времени. Максим Максимович»).

Но Фигаро может служить и локальным, шутливым обозначением парикмахера или, как говорили встарь, цирюльника, брадобрея.

Вспомните картинку из будней Сухаревского рынка, зарисованную пером В. А. Гиляровского в «Москве и москвичах» (глава «Сухаревка»): «По утрам, когда нет клиентов, мальчишки обучались этому ремеслу на отставных солдатах, которых брили даром... Через неделю опять солдат просит побрить.

— Ну, недорезанный, садись! — приглашает его на тумбу московский Фигаро».

Хавронья

В православном месяцеслове, среди женщин, удостоенных чести быть включенными в сотни святых, есть и Феврония. Эта благочестивая дева, по религиозной легенде, только одна и сумела излечить князя Муромского Петра от проказы.

Между ними возникла трогательная любовь, и князь взял юную крестьянку-целительницу в жены. Бояре воспротивились такому мезальянсу и изгнали молодоженов из города. Однако Муром незамедлительно «постиг гнев божий». Догадливый народ потребовал вернуть изгнанников, что и было сделано. Правил князь с женой умно и справедливо, и «прославились благочестием и милосердием». Скончались они в одночасье, приняв перед кончиной монашеский постриг.

Имя персонажа этого древнего поэтического сказания, Феврония — значение «целомудренная», подверглось в народе переделке. По более близкому и понятному созвучию имя трансформировалось в Хевронию, затем в Хавронию и, наконец, в Хавронью, прямую отсылку к свинье.

«Хаврониос» — так А. С. Пушкин прозвал пасквилянта Каченовского.

О нем же И. А. Крылов:

Но как же критика Хавроньей не назвать,
Который что ни станет разбирать,
Имеет дар одно худое видеть.

Чацкий

Образ Чацкого, единственного положительного героя в комедии «Горе от ума» А. С. Грибоедова, большинством русских литераторов был принят весьма прохладно. А. С. Пушкин в письме А. А. Бестуже-

ву (которое он просил показать автору) высказал свое отношение к Чацкому следующим образом: «В комедии “Горе от ума” кто умное действующее лицо? ответ: Грибоедов. А знаешь ли, что такое Чацкий? Пылкий, благородный и добрый малый, прошедший несколько времени с очень умным человеком (именно с Грибоедовым) и напитавшийся его мыслями, остротами и сатирическими замечаниями. Все, что говорит он, — очень умно. Но кому говорит он все это? Фамусову? Скалозубу? На бале московским бабушкам? Молчалину? Это непростительно. Первый признак умного человека — с первого взгляда знать, с кем имеешь дело, и не метать бисера перед Репетиловыми и тому подобными...»

Собственно говоря, оценка Пушкиным образа Чацкого предвосхитила и более поздние высказывания, суть которых сводилась к тому, что герой пьесы, задуманный как выразитель идей передовой дворянской молодежи, оказался не более чем резонерствующим дворянским бунтарем (напомним, пьеса была написана в 1824 году, сыграна в Москве в 1831 году). Замечали, что его саркастические размышления идут не от великого ума. Впрошались: зачем же кидать семена вольнодумства в каменистую почву своего окружения?

Пожалуй, единственный, кто безоговорочно взял Чацкого под свою защиту, был И. А. Гончаров. В практических исследованиях «Мильон терзаний» он сулит герою долгую жизнь и обосновывает свое убеждение диалектическими рассуждениями. «Чацкий неизбежен при каждой смене одного века другим... — отмечал Гончаров. — Каждое дело, требующее обновления, вызывает тень Чацкого, и кто бы ни были деятели, около какого бы человеческого дела, — будет ли то новая идея, шаг в науке, в политике, в войне, — ни группировались люди, им никуда не уйти от двух главных мотивов борьбы: от совета “учиться, на старших глядя”, с одной стороны, и от жажды стремиться от рутины к “свободной жизни” вперед и вперед, с другой. Вот отчего не состарился до сих пор и едва ли состарится когда-нибудь грибоедовский Чацкий...»

Кто прав? Оба по-своему. Ибо образ рассматривался ими в разных измерениях. Но, видимо, «еще правее» публицистическое замечание наших дней: «На грозноголосых Чацких, способных лишь обличать, общество далеко не уедет. Ему, обществу, нужны не столько слова, сколько дела. Дух отрицания негативного плодотворен, когда сочетается с духом созидания, утверждения нового практикой, делами на благо людей» (Из газет).

СИМ НАРЕКАЕТСЯ

Обретение имени (свидетельства)

Гренландия

Целое тысячелетие отделяет нас от того августовского дня 982 года, когда, как повествуют норвежские саги, Эйрик Торвальдссон, прозванный Рыжим (Рауди) за цвет волос, первым из европейцев ступил на неизведанную землю снега и льда. Кто он, первооткрыватель самого крупного в мире острова? Норвежец, изгнанный соотечественниками за два убийства и поселившийся в Исландии. Со своим буйным нравом он и там не ужился. Снарядив корабль, он вместе с близкими ему людьми поплыл на запад в поисках нового пристанища.

А в том, что таковая земля существовала, многие были убеждены, кое-кто уверял даже, что видел ее в ясные дни.

Почему бескрайнюю ледяную пустыню, где лишь изредка, на склонах, проглядывала летом растительность, наименовали **Гренландией** — «Зеленой страной»? Только ли поэтому?

Вот свидетельство исландского историка Фроди, которое и доныне считают вполне убедительным. Датировано оно XII веком:

«Страна, называемая Гренландией, была открыта и заселена из Исландии. Оттуда отправился в Гренландию Эйрик Рыжий... Там он занял земли, которые с тех пор именуются Эйрикс-фьорд. Он дал стране имя, назвав ее Гренландией; он сказал, что люди захотят туда отправиться, если у страны будет красивое название».

Расчет оправдался. Эйрик Рыжий вернулся через три года в Исландию и многих уговорил поселиться в открытой им стране.

Вскоре к берегам Гренландии отправились двадцать пять кораблей, но достигли ее только четырнадцать — остальные вернулись назад или погибли. С этого времени начинается заселение Гренландии.

Первооткрыватель и первый колонист не подозревал, что остров, ставший его владением, — самый большой остров на земном шаре.

Сан-Сальвадор

Это первая, пусть крохотная, островная земля «Другого Света», открытая экспедицией Колумба в поисках Индии. Позади осталась гавань Палос, из которой 3 августа 1492 года вышла навстречу неизвестности флотилия из трех кораблей под командованием генуэзца; штиль у Канарских островов и ремонт подтекающего корабля; переход через морские луга Саргассова моря; миражи на горизонте оказывались грядой облаков; ропот моряков, требовавших перемены курса...

И вот несказанно радостная, счастливая предутренняя ночь 12 октября. Вахтенный идущего впереди корабля что есть мочи кричит: «Земля! Земля!» Поутру взорам всех и впрямь открывается суша. Днем корабли бросают якорь в мелководном заливе центральной части острова. Адмирал Христофор Колумб съезжает на берег. В присутствии королевского контролера, нотариуса и капитанов кораблей составляется акт о присоединении найденной земли к испанской короне. На берегу торжественно водружается кастильское знамя. Из глубины веков доходит до нас запись о том событии и «крести-

нах» острова. «И когда все, воздавая хвалу нашему Господу Богу, стали на колени, обнимая землю со слезами радости, видя явленную всевышним безграничную милость в том, что достигли ее, адмирал поднялся и дал этому острову имя **Сан-Сальвадор** (Святой Спаситель).

Попутно. На следующий день Колумб запишет в дневнике: «Этот остров очень большой и очень ровный, и здесь много зеленых деревьев и воды, а посередине расположено очень большое озеро. Гор же никаких нет... все люди, которых я видел (коренные жители — араваки. — Э. В.), были еще молоды. Все они ходили нагие...» Этот «большой остров» — один из самых малых Багамских островов. (Он вытянут всего на какие-нибудь 12 миль, а в поперечнике вдвое меньше. Впрочем, после скромной палубы флагманского корабля «Санта-Мария» островок мог показаться гигантским.) Жители называли его Гуанакани — но как можно было удержаться от соблазна не дать ему божественное христианское имя!

«Магеллан назвал туземцев “патагонцами”, это верно, но огнеземельцы называют их “тире-менеи”, чилийцы — “каукалу”, колонисты Кармена — “теуэльче”, а араукапцы — “уильче”. У Гугенвиля они известны под именем “чайхи”, а сами себя они зовут общим именем “ипокен”».

Жюль Верн.

«Дети капитана Гранта». Слова Паганеля.

Патагония. 7 апреля 1520 года испанская флотилия из пяти кораблей бросает якорь у пустынных берегов Южной Америки. Так приказал адмирал — еще недавно бедный португальский дворянин Магальяйнш, а ныне командир экспедиции Фернан Магеллан, облеченный полномочиями испанским королем Карлом I. Да, разумнее переждать зимнюю непогоду у бухты Сан-Хулиан, чем продолжать путь в неизвестность.

В неизвестность? О, произнеси он это роковое слово два года назад, и юный монарх Испании потерял бы всякий интерес к дерзостному, заманчивому предложению португальца. Но тогда Магеллан покорила короля своей убежденностью в успешном осуществлении экспедиции. К островам Пряностей, о несметных богатствах которых его величество уже наслышан, протягивают свои щупальца португальцы. И если король соперничающей Португалии еще не присоединил их к своей короне, то только потому, что его корабли пытаются достичь их, держа курс на восток. Он, Магеллан, достиг-

нет благодатного края гораздо быстрее, плывя на запад. Правда, путь к ним преграждает огромный континент — Америка. Но он знает, что его не придется огибать.

— Между Атлантическим и Индийским океанами существует пролив, — заявляет Магеллан. — Я в этом уверен, я знаю его местонахождение. Дайте мне эскадру. Я укажу вам его и, плывя на запад, обогну весь земной шар.

Мореплаватель клянется положить сокровищницу мира — острова Пряностей (Молуккские острова, Индонезию) — к ногам могущественнейшего испанского монарха, который станет еще и богачейшим из властителей вселенной.

Весной 1518 года король скрепляет своей подписью договор с Фернаном Магелланом, который с той памятной минуты становится адмиралом. Пройдет еще полтора года, и флотилия выйдет из устья Гвадалквивира, чтобы отправиться в беспримерное плавание.

...Бухта Сан-Хулиан холодная, мрачная, пустынная. Ни следов человека, ни признаков жилья. Переждать бы здесь месяцы стужи, испросить попутных ветров — и прочь от этой богом проклятой пустыни.

Возможно, так и осталась бы эта безлюдная область Южной Америки ненареченной, не случись одной непредвиденной встречи. Однажды утром на прибрежном холме моряки различают фигуру исполина. Кто это — дух, чудовище, человек? Да, человек! Но что за рост, что за облик и каково одеяние!

Потрясенный зрелищем, историк первого кругосветного плавания итальянец Антонио Пигафетта так рассказывает об увиденном: «Этот человек отличался столь гигантским ростом, что мы едва достигали ему до пояса. Был он хорошо сложен, лицо у него было широкое, размалеванное красными полосами, глаза обведены желтыми кругами, а на щеках — два пятна в виде сердца. Короткие волосы выбелены, одежда состояла из искусно сшитых шкур какого-то животного».

Особенно поразили моряков ноги великана. Завернутые в шкуры, они до того напоминали огромные лапы животного, что Магеллан воскликнул: «Патаган!» — то есть «лапоногий» (**пата** — по-португальски и по-испански значит «лапа»).

С тех пор коренных жителей южной части Аргентины к югу от реки Колорадо и Рио-Негро стали называть патагонцами, а землю, на которой они живут, — «Страной Лапоногих», Патагонией.

Можно ли считать достоверным описание Пигафетты? Конечно, оно несколько преувеличено. Когда спустя 58 лет английский коро-

левский пират Фрэнсис Дрейк совершил вторым, после Магеллана, кругосветное плавание, он также бросил якорь у берегов Патагонии. Спутник Дрейка, который подобно Пигафетте вел записи, сообщал, что патагонцы «отличаются от обыкновенных мужчин ростом, плотным сложением, силой и зычностью голоса. И тем не менее они вовсе не такие чудовища, как о них рассказывали (испанцы)».

И в какой уже раз все вроде бы ясно с топонимом, да не все. Что не все? А элемент топонима — ган (несомненный португализм), или — **гон** (типичный испанизм)? Кто его знает, что он обозначает или означает. Ответ не найден. А может быть, его уместнее искать в итальянских диалектах? Ведь всю эту историю с наименованием поведал нам итальянец, вовсе не безупречно владеющий языком. И потом, действительно ли имело место восклицание Магеллана? Не приписал ли это ему слишком эмоциональный Пигафетта? И где гарантия, что не сам историк плавания, увидев аборигена не в стерильных шкурах, охарактеризовал его словом «паттаконе», то бишь «грязнулей»? Но это лишь мое предположение.

Представляется, однако, что более правы исследователи, считающие слова «патаговец», «Патагония» переработкой индейского (язык кечуа) слова **патакуна**, которым те именовали всхолмленные равнины своей земли.

А что касается Магеллана — после трудных поисков он все-таки нашел пролив и назвал его **Патагонским**. Сейчас на картах это **Магелланов пролив**.

Шпицберген

Этот архипелаг в Северном Ледовитом океане был впервые, как утверждают исландские летописи, обнаружен норвежцами в 1194 году. Причем открыт, по мнению Ф. Нансена, «автоматически»: моряки, плывшие из Северной Исландии на север у кромки дрейфующих льдов, должны были неизбежно натолкнуться на острова. Архипелаг получил скандинавское название **Свальборд** (Холодный край). К нему ходили в XV веке и русские поморы, прозававшие его **Грумантом** (искаженное шведское — Зеленая земля).

В конце XVI века голландское купечество настойчиво и щедро снаряжает экспедиции для поисков Северо-Восточного прохода в Тихий океан. Биллем Баренц предпринял ряд попыток добиться успеха. В третьей и последней из своих экспедиций (1596—1597),

плывя на север, голландский мореплаватель открыл остров, названный **Медвежий** — здесь моряки убили белого медведя. А вскоре, в еще более высоких широтах, перед моряками предстала скалистая земля. Особенность рельефа подсказала имя открытым островам. «Мы назвали эту страну **Шпицберген** за остроконечные («шпиц») горы («берген»)), — заносит в свой журнал летописец экспедиции.

Амбарчик

Ну не странное ли название порта в одноименной бухте Восточно-Сибирского моря, близ устья реки Колымы? Кто его так окрестил, когда, почему? Обратимся к прошлому. В 1740 году на этом месте зимовала Великая северная экспедиция Дмитрия Яковлевича Лаптева. Тут же она соорудила небольшой сарай для хранения припасов.

В 1909 году полярный исследователь Георгий Яковлевич Седов, посетив те места, обнаружил неизвестно кем (а мы-то уже знаем!) поставленное строение и сказал: «А чем не амбарчик?» С тех пор и пошло: **Амбарчик**.

Попутно. Имя признанного русского исследователя Дмитрия Яковлевича Лаптева, заслуги которого перед Россией трудно переоценить, вместе с другим арктическим путешественником — двоюродным его братом Харитоном Прокофьевичем запечатлено навечно в названии море Лаптевых.

Из дневника капитана Кука

Замечательный английский мореплаватель Джеймс Кук руководил тремя кругосветными экспедициями.

Его имя увековечено в географических открытиях, в названиях различных объектов Земли, данных соотечественниками в честь знаменитого земляка.

Военный моряк, Кук был человек наблюдательный, рассудительный и любознательный, увлеченный естествоиспытатель, превосходно разбирался в гидрографии и топографии, владел астрономическими знаниями, потом стал и завзятым этнографом.

Полистаем страницы его дневниковых записей первого путешествия (1768—1771) на судне «Индевор» («Попытка»). Записи я привожу выборочно — те, что раскрывают перед нами историю названия и мотивы, их вызвавшие.

«6 апреля 1769 г. Заметили землю, оказавшуюся островом... В центре лежит большое озеро. Полоса суши и цепь рифов, окружающие озеро, образуют вал, по форме напоминающий лук; по этой причине я назвал его **Боу-Айленд** (боу — лук, айленд — остров),

9 августа. Описание островов **Ульетеа, Отаха и Балабола**. Именно так называют острова туземцы, и я считаю, что не следует давать другие названия.

11 октября. Снялись с якоря, вышли из залива, который я назвал бухтой **Поверти** (Бедноты), ибо нам не удалось достать там ничего из того, в чем мы нуждались.

12 октября. Мыс я назвал **Тейбол-Кейп** (Столовый мыс) из-за его формы...

15 октября. Одна из лодок подошла к борту, и туземцы предложили нам рыбу. Тиата, мальчик-индеец (таитянин), слуга Тупиа, был на борту, они стащили его в каноэ, пытаясь увезти с собой, и мы вынуждены были выстрелить по ним, тем самым дав мальчику возможность выпрыгнуть за борт... Я назвал этот мыс **Киднапперс** (мыс Похитителей Детей).

...Бухту, в которой мы провели последние два дня, я назвал Заливом Хоук (**Хоукс**), в честь сэра Эдварда Хоука, первого лорда Адмиралтейства...

19 апреля 1770 г. Заметили землю. Самую южную ее точку я назвал **мысом Хикса**, ибо лейтенант Хикс первым заметил его. (Это первая земля на австралийском континенте.)

21 апреля. В 6 часов находились на траверзе довольно высокой горы, лежащей близ моря. Я назвал ее **Маунт-Дромедари** (гора Одногорбого Верблюда).

13 мая. Мыс на SW, в 4 милях от нас, где горели костры и было много дыма, я назвал **Смоки-Кейп** (Дымный мыс)...

Остров Петра I

Антарктическая экспедиция Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева на шлюпах «Восток» и «Мирный» в январе 1821 года пробивалась к ледовому континенту. Но вот среди неоглядной пустыни воды и льда, в акватории нынешнего моря Беллинсгаузена, русские моряки усмотрели твердую землю. «...Из облаков блеснуло солнце, — вспоминал офицер с «Мирного» П. М. Новосильский, — и лучи его осветили черные скалы высокого, занесенного снегом острова... Мы были от новооткрытого на далеком юге острова в расстоянии 15 миль... но разбитый лед, густой массой окруживший со всех сторон остров, не позволял к нему приблизиться... Матросы, поставленные на обоих шлюпах по вантам, прокричали трижды “ура”... Открытый остров... назвали именем создателя русского флота... Петра I».

Залив Счастья

Русский морской офицер Геннадий Иванович Невельской (1813 — 1876) испытал в своей карьере падения и взлеты. Темпераментный, патриотически настроенный, он не единожды пренебрегал инструкциями из Санкт-Петербурга, за что чуть не был разжалован в матросы. Все же к концу жизненного пути был произведен в адмиралы. Он плывал к берегам Камчатки, затем, пройдя пролив, названный Татарским, установил островное положение Сахалина. Исследовал Амурский лиман и нашел вблизи него бухту, которую назвал **заливом Счастья**.

В беседе с генерал-губернатором Восточной Сибири Н. Н. Муравьевым исследователь Амура объяснил мотивы такого наименования: это единственная закрытая бухта на юго-восточном побережье Охотского моря у входа в лиман с севера. «Я назвал ее заливом Счастья, так как, не будь ее, судам негде было бы укрыться при плаванье у юго-восточных берегов Охотского моря. Гавань находится вблизи входа в лиман, и это придаст ей особенную ценность, так как, если там будет российский порт, можно будет следить за дви-

жением иностранных судов, которые туда являются часто и даже топят жир на косах, отделяющих залив Счастья от моря... В заливе Счастья есть пресная вода: китобойные суда, появляясь в тех местах, будут приходить к нам за водой и для укрытия. При этих-то посещениях мы и будем давать им повод убедиться, что край занят русскими. Вот те обстоятельства, выяснив которые я назвал эту бухту, несмотря на некоторые ее неудобства, заливом Счастья».

Фамилию выдающегося исследователя Дальнего Востока Невельского носят город и гора на Сахалине, залив у его западного берега, пролив между Японским морем и Амурским лиманом и ряд других физико-географических объектов.

Ледник Федченко

Алексею Павловичу Федченко не исполнилось еще и сорока, когда он погиб на Монблане.

Русский естествоиспытатель успел многое сделать, собрать ценные материалы по флоре и фауне, физической географии и этнографии ряда районов Средней Азии. Имя Федченко запечатлено в названии одного из самых гигантских ледников на планете. Несмотря на великие свои размеры, памирский ледник долгое время не был известен ученым.

В 1878 году, спустя пять лет после гибели Федченко, его друг — ученый и путешественник В. Ф. Ошанин — открыл на Памире высочайший в стране хребет Петра I (высота пика Москва 6785 метров) и грандиозных размеров ледник. У Ошанина есть следующее обоснование выбора топонима. «Я посвятил его памяти Алексея Павловича Федченко, — писал Ошанин. — Я желал этим выразить, хоть в слабой степени, мое глубокое уважение к замечательным ученым трудам моего незабвенного товарища, которому мы обязаны разъяснением стольких темных вопросов в географии и естественной истории Средней Азии. Пусть “Федченковский ледник” и в далеком будущем напоминает путешественникам имя одного из даровитейших и ценнейших исследователей Средней Азии».

«Сегодня крестины...» — так начинается свой рассказ академик А. Е. Ферсман в книге «Воспоминания о камне». Опуская строки, относящиеся к наименованиям минералов, приведу те, что имеют прямое касательство к изобретению топонимов.

«Легче и скорее справляемся мы с названиями долин, гор, речушек.

— Вот эту речушку, около самого дома, — говорит Николай, — надо назвать Сентисуай, по-русски — Таловка; она ведь никогда не замерзает, бежит даже зимой.

— Хорошо, хорошо! — соглашается хибинское племя, уплетая вкусный пирог с чаем.

Больше споров вызывают названия гор. Одни хотят называть их так: отроги первый, второй, третий — по военному ранжиру; другие — воспитанные в географическом духе — Северная долина, Меридиональный хребет, Юго-Восточный отрог; третьи, помоложе, еще живут воспоминаниями Майн Рида и Купера: Вождь большой реки, Озера косматых медведей, Племя длинного дня...

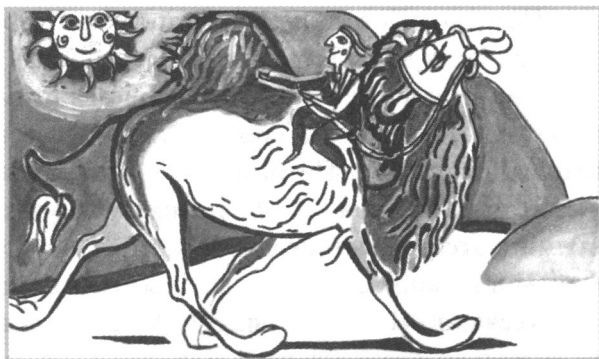
Это все звучит прекрасно.

— Вот здесь раньше пасли стада диких оленей. Не правда ли, Василий? Значит, эту гору надо назвать Гора оленьей долины, по-саамски — Поачвумчорр — олень, долина, гора.

Нашим саамским экспертам предложенное название очень нравится. За ним быстро принимается Ворткуай (Громотуха), Саамка, Ущелье географов; веселый смех не унимается, предлагают вызвать еще Аннушку — старожилку этих мест».

Остров Любопытного Верблюда

Эта история рассказана советским писателем Алексеем Толстым в книжке «Из охотничьего дневника», написанной после его поездки на реку Урал с группой коллег по профессии. Ему вспоминается островок на Урал-реке, неподалеку от Уральска. «Первая остановка — в тот же день на острове, который был назван нами **Островом Любопытного Верблюда...** Просыпаюсь от треска сучьев... Крик Сейфуллиной. В разных местах из-под одеял высовываются головы.

— Что случилось?
— Он мне наступил на голову.
— Кто?
— Да верблюды же...
— Ничего, — спокойно говорит психиатр. — Верблюды вообще очень любопытны.

За кустами голова верблюда — выше страстей и суеты — жует...»
Неожиданный топоним, но локальный, недолговечный, в карты не вписанный. А хорош, однако!

В честь и по поводу

«Статистика знает все, — острили сатирики Ильф и Петров в «Двенадцати стульях». — Известно, сколько в стране охотников, балерин, револьверных станков, собак всех пород, велосипедов, памятников, девушек, маяков и швейных машин... И одного она не знает. Не знает она, сколько в СССР стульев. Стульев очень много».

Вслед за авторами мы можем сказать, что статистика не знает, сколько в мире, топонимов, образованных от антропонимов. Сколько географических названий образовано из фамилий, имен, отчеств, прозвищ или их комбинаций. И вслед за писателями можем утверждать, что подобных топонимов очень много. Никакого преувеличения нет. Посудите сами: от каждого, например, личного имени, да еще с его краткими уменьшительными, ласкательными, пренебрежительными, уничижительными формами, может быть создан не один десяток топонимов.

В одном исследовании приводится более сорока названий населенных пунктов Пермской области, образованных от личного имени Петр и его вариантов. Среди них: Петраки, Петраково, Петрецово, Петрищево, Петрово, Петрованово, Петровка, Петровский, Петрукова, Петрунево, Петрухи, Петрухино, Петрушина, Петрушонки, Петряхино... Это же имя может стать прозвищем потомков владельца земли или первопоселенца и, соответственно, названием населенных пунктов: Петрушата, Петрята, Петричи. Или прозвищем жены от личного имени мужа — Петруниха. Это в одной только области и от одного только личного имени!..

Это оптимисты на вопрос «А сколько всего на земле топонимов?» — бодро отвечают: «Пятьсот тысяч». А было бы куда справедливее сказать: «Сколько звезд на небе или песку на морском бере-

гу». Им нет числа. Правда, именная топонимика — восьмая, десятая часть общей. А этого все равно предостаточно.

* * *

Благодарная память современников и потомков о выдающемся соотечественнике, мыслителе, первооткрывателе, первопроходце, о гениальных людях Земли, принесших пользу человечеству, нередко фиксируется в топонимах-посвящениях. Географические наименования в честь ученых, государственных и общественных деятелей, военачальников и воинов, корифеев искусства и мастеров литературы — это, образно говоря, вторая жизнь замечательных людей.

Но есть и другого рода посвящения, следовавшие из верноподданнических чувств, угодливости, корыстных побуждений. Такие конъюнктурные названия зыбки, менее живучи, их ждет переименование.

Цивилизации Эллады и Рима посвящали города богам и героям, а вслед за ними царям, императорам и полководцам. В Средневековье началось, а в эпоху Великих географических открытий было возведено в традицию нарекать вновь открытые земли, закладываемые города именами католических святых. Дань той моде — в множестве **сан, санкт, сен, сент, санту, санта** (святой, святая), препровождающих личные имена «святых», приведенных в церковном календаре. Так появились на свет божий города Сан-Сальвадор в Сальвадоре и Санта-Элена в Эквадоре, Сантьяго в Чили и Санту-Андре в Бразилии... Особого интереса для топонимиста они не представляют, кроме разве острова **Санторин**, что в Средиземном море. В жизнь не догадаться, что это средневековое название расшифровывается так: остров Святой Ирины.

Лично причастны

Оставим в стороне «женские» топонимы — имена их величеств и высочеств, вельможных и влиятельных матрон, всех тех, кто лишь благодаря знатности происхождения, положению в обществе, богатству красуется на карте. Вспомним лучше представителей «слабого пола», без остатка отдавших себя делу, которому служили, и по праву увековеченных в географических наименованиях.

На восточном побережье Таймырского полуострова есть бухта **Ма-**

рии Прончищевой. Такое название было дано в честь первой европейской полярной путешественницы, участвовавшей в 1735—1736 годах в научной арктической экспедиции вместе со своим мужем — выдающимся русским моряком, лейтенантом Василием Васильевичем Прончищевым. Но внимание! В самое последнее время молодым исследователем В. Богдановым документально установлено, что Прончищеву звали не Марией, как именуется она на географических картах, а Татьяной, Татьяной Федоровной. Ошибка могла возникнуть, как полагают, довольно банальным путем: один из мысов бухты был назван М. Прончищевой (то есть «мыс»), но затем кто-то из картографов превратил **М.** в **Марию**.

Еще одна бухта — **Марии Белки** — в южной части Карского моря, недалеко от острова Расторгуева, названа в честь первой женщины-радистки на полярной станции Новый Порт.

Женские имена запечатлены и в названиях ледников и горных вершин. Александра Викторовна Потанина, ученая и путешественница, была первой женщиной, проникшей вглубь Центральной Азии, ознакомившейся с бытом и обычаями народов Китая и Монголии. **Александрин ледник** — так был назван обнаруженный ледник на хребте Табын-Богдо-Ола, входящем в горную систему Монгольского Алтая. Другой ледник — на Полярном Урале — обязан своим названием Вере Александровне Варсановьевой, советскому ученому, геологу, исследователю Севера нашей страны.

Одна из вершин в хребте Черского наречена горой **Марфы Черской**. Марфа Петровна, жена и верный спутник И. Д. Черского, отважного исследователя Северо-Востока Азии, продолжила после смерти мужа (1892) изучение природы сурового горного края.

Особый интерес с топонимической точки зрения представляет пик Корженевской на Тянь-Шане. Евгения Сергеевна, супруга географа Л. Н. Корженевского, делившая с ним трудности исследования высокогорного рельефа Памира, оставила свой след в науке. Летом 1910 года Корженевскому с одной из памирских гор неожиданно открылся внушительного вида пик. «Вершину я хотел бы назвать пиком Евгении в честь моего друга, которому я так много обязан по своим поездкам», — записал исследователь в свой дневник. Так, **пик Евгении**, и было внесено в карты. Но с годами связь между именем и его носительницей разорвалась. Очень мало кто знал, в чью честь назван пик, а «виновница» предпочитала молчать. Все стало на свои места в конце 20-х годов: государственная комиссия постановила **пик Евгении** именовать **пиком Корженевской**.

В 1922 году одна из московских улиц — Малая Серпуховка — была переименована в **Люсиновскую улицу**. Так была увековечена память о страстной революционерке, члене РСДРП, бывшей студентке Московского коммерческого института Люсе Люсиновой, павшей от вражеской пули в ноябрьские дни 1917 года. Люсик Люсинян, энергичная девушка с восточного склада лицом, руководила многими революционными кружками в Замоскворечье, зажигала слушателей — студентов, рабочих, солдат — своей убежденностью в скорой, неотвратимой победе социалистической революции.

На юге Болгарии, в котловине Родопских гор, раскинулся город **Велинград**. Образовался он в 1948 году из трех соседних селений. А назван он в честь героической дочери народа, юной партизанки Велы Пеевой. Гитлеровские оккупанты пытались схватить девушку, когда она шла в село за продуктами для отряда, но ей удалось уйти от своих преследователей. Больше месяца скрывалась раненая Вела на вершине. Выдал ее карателям предатель. Отважная патриотка отстреливалась до последнего патрона. Она была схвачена и казнена. Было ей тогда двадцать лет. Благодарная память о ней в имени города, что шумит сейчас в самом центре Родоп.

Кто имеется в виду?

В августе 1942 года фашистский тяжелый крейсер «Адмирал Шер» скрытно, через высокие широты, прорвался в Карское море. Он попытался захватить старенький ледокольный пароход «Сибиряков». Завязался неравный, героический, скоротечный и безнадежный бой. С «Сибирякова» в эфир полетел сигнал: «Погибаю, но не сдаюсь!» Советские моряки затопили свое горящее судно у острова Белуха.

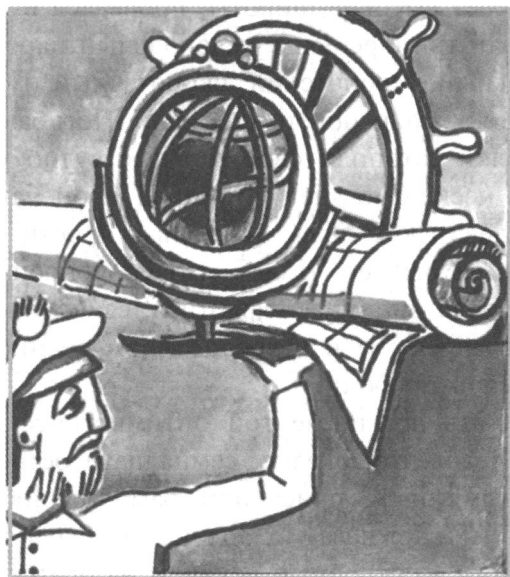
А еще через несколько дней у порта Диксон навстречу врагу устремился сторожевик «Дежнев». И столько ярости было в его атаке, столь прицельным был его огонь, что броненосная громада отступила. Вот она, сила духа краснофлотцев, защитников Родины! После боя на окровавленном и изуродованном военном кораблике насчитали полтысячи пробоин!

Спустя двадцать лет после той оптимистической трагедии, что разыгралась в Ледовитом океане, семнадцати островам близ Диксона, прежде безымянным, присвоили фамилии доблестных моряков с «Сибирякова» и «Дежнева», а архипелаг получил название **Матросский**. Топоним — скорбный реквием на братской могиле героев!

Когда фашистская Германия напала на нашу страну, из села Сергей-Поле, что в Лазаревском районе Большого Сочи, ушли на фронт 154 бойца. 76 воинов не вернулось в свои дома, к своим родным и близким. Пали смертью храбрых и пятеро сыновей знатного колхозного бригадира Ованеса Акоповича и Пирузы Саркисовны Еремян. По ходатайству односельчан районные власти переименовали улицу Новую, на которой жили Еремяны, в **улицу Пяти Братьев** — Вартана, Вагана, Мисака, Сетрака и Айка.

Из этих и последующих рассказов смекалистые выведут еще одну способность топонимов: замещать фамилии, имена расширительными или эквивалентными названиями — должностью, титулом, чином, различными характеристиками подразумеваемого лица.

В Индийском океане, к северо-востоку от острова Мадагаскар, лежат одиннадцать коралловых островов. Они открыты были в 1502 году португальскими кораблями Васко да Гамы и названы в его честь — руководителя экспедиции, адмирала — **Амирантскими** (островами Адмирала). Гама этому не противился. В русской картографии они одно время именовались: **Адмиралтейские острова** (но не путайте их с топонимом **Острова Адмиралтейства**. Эти тихоокеанские острова в архипелаге Бисмарка названы в честь английского адмиралтейства. Вернее, переименованы, ибо до 1767 года носили название, данное открывшими острова в 1716 году голландцами — «Двадцать один остров»).

Испанский мореплаватель Альваро Менданья де Нейра в свою первую экспедицию открыл **Соломоновы** острова. Через 28 лет, в 1595 году, он вновь предпринял попытку достигнуть Соломоновых островов и на пути к ним открыл группу тихоокеанских островов, которые нарек **Маркизскими** — в честь маркиза де Мендосы, своего покровителя, испанского вице-короля Перу.

Архипелаг в юго-западной части Берингова моря носит название **Командорских островов**. На одном из них — острове Беринга — есть мыс, который нарекли **Командор**. В 1741 году капитан-командор (тогда высокий чин в Российском флоте) В. И. Беринг возглавил Вторую Камчатскую экспедицию, открыл часть побережья Америки и некоторые острова Алеутской гряды. На обратном пути Беринг вынужден был зазимовать на острове, где и умер. Ныне остров носит его имя — остров Беринга, а архипелаг наименован по флотскому званию мореплавателя.

Виргинские острова

Происхождение названия объясняется двояко. Первая версия: Колумб, достигнув архипелага Малые Антилы, был поражен видом открывшейся ему вереницы из нескольких десятков островов. Это напомнило мореплавателю легенду о процессии одиннадцати тысяч корнуэльских дев, совершивших паломничество в Рим и на обратном пути перебитых гуннами. Группа островов была названа **Острова Одиннадцати Тысяч Дев**, иначе — **Девичьи острова**, или **Виргинские**. Испанское **вирхен** — дева. Вторая: эти острова были названы значительно позже англичанами в честь своей королевы Елизаветы, прозвище которой было Девственница (латинское Виргиния — целомудренная). Кстати, так — **Виргиния** — именовалась английская материковая колония, ныне штат США.

Майори

Один из курортных поселков, входящих в город-курорт Юрмала на Рижском взморье. Поселок расположен в пределах имения, некогда принадлежавшего майору русской службы. Военный чин владельца поместья запомнился, а вот фамилия забылась. Так от воинского звания этого «некто» и пошло название поселка — **Майори**.

Три мушкетера

Занимательный, захватывающий сюжет, незаурядность характеров и поступков литературных героев порой бывают столь впечатляющи и незабываемы, что имена их увековечиваются в топонимах. Вот и в данном случае почитатели таланта Дюма-отца назвали именами полюбившейся им троицы пороги-водопады на пограничной между Бразилией и Аргентиной реке Игуасу близ ее впадения в Парану. Мне нет нужды упоминать, кто скрывается под плащами мушкетеров, тем более что к ним мы еще вернемся.

Малютка

(Из сообщения «Правды» от 14 февраля 1983 г.) «Комиссия по географическим названиям Академии наук Казахской ССР присвоила имя **Малютка** одной из вершин гребня Кумбель в Заилийском Алатау. Вершина, высота которой 3847 метров, названа в честь самого юного ее покорителя — Миши Хоменюка, который в пятилетнем возрасте совершил восхождение в одной связке со своим отцом — мастером спорта Юрием Хоменюком». Комментарии, как говорится, излишни! Пройдут годы. Повзрослеет Миша, станет Михаилом Юрьевичем, а имя вершины не изменится, и многие будут теряться в догадках: а почему, собственно, она, эта достигающая облаков вершина, — Малютка?

По имени...

Близ сибирского города Железногорска возвышается гора с установленным на вершине щитом, который гласит: «Татьянинское железорудное месторождение». Далее привожу выписку, помеченную 1961 годом, но не сохранившую фамилии автора. Несколько лет назад в этих местах были только горы, тайга да палатки. В палатках жили изыскатели. Среди них — молодая женщина Анна Степановна Кравчук. Была у Анны Степановны дочка Татьянка. Исполнилось ей в это время два года. Геологи любили Татьянку и хотели чем-нибудь одарить ко дню рождения. Но что найдешь в тайге для подарка? Геологи взяли да подарили Татьянке... гору, целую гору, со всеми ее несметными богатствами. И с тех пор стало месторождение, открытое изыскателями, официально называться **Татьянинским**. А Татьянку все стали величать «хозяйкой железной горы».

«Славный сын Дагестана», «один из организаторов Советской власти в стране гор» — вот какими словами характеризовали в боевые дни революции большевика и военного комиссара аварца Магомеда Али Дахадаева. В 1918 году в сражении с врагами Дахадаев-Махач — так уменьшительным именем звали его горцы — был схвачен белогвардейцами и расстрелян.

После утверждения власти Советов в Дагестане встал вопрос об увековечении памяти большевика-ленинца. Мнение горских народов было единодушным: переименовать столицу Дагестана Петровск-Порт в город **Махачкала** (город-крепость Махач).

Скажи кто-нибудь охотнику-рыболову Егору, что его именем нарекут большой заполярный город-порт, который встанет на месте его бревенчатой избушки, он почел бы такого человека по меньшей мере шутником. А ведь так оно и случилось. Но где Егор и где Игарка?

Однажды зимовье охотника обнаружили исконные жители того края — ненцы.

— Как зовешься, сосед? — спросили они соплеменника.

— Егорка, — ответил тот.

— Егорка, Игорка, — повторяли они. — Очень хорошо!

Вскоре рядом с одинокой избушкой появились другие.

На берегу Енисея возник поселок, ставший известным в округе как Игоркино зимовье, Игорка. А еще через некоторое время — быть может, в результате описки — топоним преобразился в **Игарку**.

В Эквадоре, на правом берегу величавой реки Гуаяс, раскинулся **Гуаякиль** — крупнейший морской порт страны. Выстроенный на речном лимане, он соединен с тихоокеанским заливом того же названия каналом в несколько десятков километров.

Те, кому довелось побывать в городе-порте, почитали долгом постоять перед выразительным памятником индейскому вождю и его жене, которые правили в этих краях до вторжения испанских завоевателей. Вот как описал мемориальное изваяние журналист-международник В. Листов: «Голова вождя высоко поднята, мужественный взор устремлен вперед, в одной руке он держит копье, другую положил на голову жены, стоящей рядом на коленях в скорбной позе. Этот памятник — символ национального достоинства эквадорского народа. Сегодня фигура индейского правителя обретает особую значимость: подобно гордому достоинству вождя, народ Эквадора не согнулся под ударами исторической судьбы, не сдается на милость неокOLONизаторов...»

Я не без умысла в этом описании опустил имена. Имя вождя — Гуаяс, его жены — Киль. Так и напрашивается связь между их именами, названием реки и города **Гуаякиль**. (По другой версии, достаточно достоверной, название образовано испанцами из этнонима индейского племени гуанквилла.)

Знаменитый норвежский исследователь Арктики Фритъоф Нансен в конце XIX века предпринял попытку достичь Северного полюса на дрейфующих льдах. Попытка не удалась, и путешественник со спутниками повернул на юг. У Земли Франца-Иосифа он открыл несколько островков, двум из которых дал имена своих дочерей — Ева и Лив.

В 1932 году советская полярная экспедиция установила, что это один остров. Ошибку Нансена картографы исправили, но теперь остров стал двуименным: **Ева-Лив**.

Васькин мыс

«Блестящий гусар, граф Алексей Буланов... был дерзок и смел. Он помогал абиссинскому негусу Менелику в его войне с итальянцами. Он сидел перед большими абиссинскими звездами, закутавшись в белый бурнус, глядя в трехверстную карту местности... У его ног сидел новый друг, абиссинский мальчик Васька». Эти строки я выписал из вставки-рассказа о гусаре-схимнике, введенной Ильфом и Петровым в ткань «Двенадцати стульев». Много ли тут достоверного? Почти все! А чтоб убрать это «почти», внесем несколько поправок. Прототип — Александр Ксаверьевич Булатович. Да — гусар, но не граф. Дворянин, сын храброго генерал-майора. Совершил в конце XIX века несколько путешествий в Эфиопию, стал искренним другом и советником Менелика II. Первым из европейцев проник вглубь загадочной области Каффа, принимал участие в военных походах эфиопских войск, произвел одновременно немало географических исследований.

Устав от светской жизни, принял схиму и под именем отца Антония ушел на святую Афонскую гору. Но в нем жил мушкетер Арамис. Под монашеской рясой таился неукротимый дух бойца. В монастыре, возглавив смиренную братию, бросался в бой на супротивников с криком: «Во имя отца и сына и святого духа — вперед! Ура!» Мальчик Васька был офицером крещен, обучен грамоте, взят в Петербург, затем определен послушником, но в конце концов отправлен на родину.

Но это уже потом. А там, в Эфиопии, Булатович выходил тяжело

искалеченного темнокожего мальчонку и дал ему имя Васька. Вскоре один из безымянных мысов озера Рудольфа Булатович нарек в честь трехлетнего малыша — **Васькин мыс**.

Вот ведь как порой появляются имена на карте мира! Какой бы топонимист без помощи историков определил, почему мыс африканского озера носит русское имя — Васька.

Вернемся, однако, из знойных африканских мест, где не знают, что такое снег, на землю нашей Башкирии. И среди прочих найдем селение с названием **Карьяуды**. Что это значит? А вот что: снег выпал. Вы удивлены? Я тоже. А башкиры ничего странного в этом наименовании не находят: они, как и другие тюркские народности, подчас нарекают младенцев «погодными» именами. Знатоки не сомневаются, что некогда такое имя получил новорожденный, появившийся на белый свет в день, когда вдруг, неожиданно, пошел снег. Затем, как вы уже догадались, имя предка нынешних жителей перешло на деревню. Одно время таких деревень было «целых» восемь: Старый Карьяуды, Новый... и так далее. «Старый снег выпал» — представишь себе такое и только улыбнешься.

Имя-отчество

Ерофей Павлович

Присказка необходима.

В 1858 году на высоком амурском берегу был основан военный пост солдатами 13-го линейного батальона под командованием Якова Дьяченко и назван — Хабаровка, в честь сибирского промысло-

вика Е. П. Хабарова, первопроходца и освоителя Приамурья. Спустя 22 года поселение было преобразовано в город того же названия, в 1893-м он был переименован в **Хабаровск**.

В предреволюционные годы о городе ходила такая побаска-загадка: «Что это — три горы, две дыры?» Ныне Хабаровск — крупнейший промышленный и культурный центр Дальнего Востока, город вузов и техникумов. Две дыры — гнилые речки Чердымовка и Плюснинка — давно засыпаны, и на месте их протянулись зеленые бульвары. А на трех холмах стоят ныне три главные улицы.

А сказка-быль такова. Когда была проложена Сибирская магистраль, ее строители обратились к властям с просьбой одну из новых железнодорожных станций назвать Хабаровкой. Просители, конечно, превосходно знали о Хабаровске — что наименован он так в честь исследователя сурового нелюдимого края, составителя «Чертежа реке Амуру».

— Позвольте, — сказали им, — ведь уже есть один город — Хабаровск.

— Тогда давайте назовем его по имени и отчеству Хабарова.

Предложение было принято. Станция на реке Урке, притоке Амура, там, где бывал Хабаров, называется **Ерофей Павлович**.

Модель топонима редчайшая. Я чуть-чуть не вывел даже: такого еще не бывало. Но вовремя спохватился, вспомнив чеховский «Остров Сахалин».

Ну конечно же. В путевых очерках-исследованиях Антон Павлович замечал: «На Сахалине есть манера давать названия улицам в честь чиновников еще при их жизни, называют улицы не только по фамилиям, но даже по именам и отчествам». В авторской сноске уточняется: «Если, положим, чиновника зовут Иваном Петровичем Кузнецовым, то одну улицу называют Кузнецовской, другую Ивановской, а третью Ивано-Петровской». В другом месте А. П. Чехов пишет, что селение Андрее-Ивановское именуется так потому, что «кого-то звали Андреем Ивановичем».

Имя и фамилия

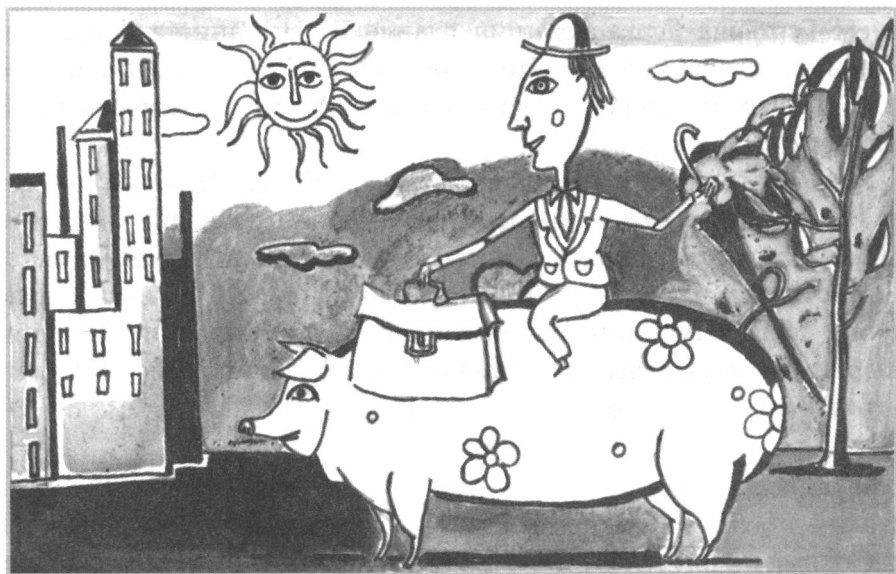
В Краснодарском крае есть поселок **Архипо-Осиповка**. Его наименование — память о солдате 77-го Тенгинского пехотного полка. В 1840-м воинственные горцы захватили один из стратегических пунктов русских войск — Михайловское укрепление. Отважный

русский солдат Архип Осипов взорвал пороховой погреб, чтобы он не достался неприятелю; погибло много врагов, пал смертью храбрых и рядовой Осипов. Имя героя навечно занесено в списки полка, а на полковом штандарте появились произнесенные солдатом последние слова: «Братцы, помните мое дело!»

Лев Толстой

Поселок городского типа и железнодорожная станция в Липецкой области, в прошлом Астапово, где в доме начальника станции умер в 1910 году великий русский писатель.

На севере Чукотской земли в числе множества других есть и **озеро Джека Лондона**. Кто же дал водоему, затерянному среди гор и тундры, имя известного американского писателя? Советский геолог, первооткрыватель колымского золота Ю. А. Билибин, находясь под впечатлением произведений Лондона и видя такое же суровое белое безмолвие, нечеловеческие тяготы искателей желтого металла, высказал пожелание «что-нибудь здесь, на северо-востоке страны, назвать именем Лондона». Позже, в предвоенные годы, когда в эти края прибыла очередная экспедиция под руководством П. И. Скорнякова и перед ней вдруг открылось безымянное озеро первозданной красоты, мнение геологов было единодушным: пусть оно отныне носит имя Джека Лондона.

На дне морей и океанов планеты есть свой высокогорный рельеф, скрытый от наших взглядов. Таких подводных гор известно более двух тысяч, а изучено всего около трехсот. Советские океанографические экспедиции, открыв в Тихом океане ряд подводных гор, наименовали одну из них горой **Афанасия Никитина** — в честь русского путешественника XV века, посетившего Персию, Индию и другие страны, автора путевых заметок «Хождение за три моря».

Когда-то на скалистом берегу реки Зеркальной произошла знаменательная встреча исследователя Дальнего Востока В. К. Арсеньева с охотником и следопытом Дерсу Узала, спутником его последующих путешествий. В 1923 году Арсеньев написал о нем книгу, которую так и озаглавил: «Дерсу Узала». Память об ученом и писателе хранит с 1933 года город в Приморском крае **Арсеньев**. А затем была названа **Дерсу Узала** и безымянная скала, около которой впервые встретились ученый и охотник.

Именем былинного богатыря — **Илья Муромец** — окрещен водопад на крупнейшем в Курильской гряде острове Итуруп. Водопад этот самый «богатырский» в нашей стране: высота более 140 метров. Заметим, что в строгом смысле слова Муромец — не фамилия, а «географическое» прозвище, указывающее на то, что храбр «Илья сын Иванович» — родом из города Муром. Так что низвергающийся поток назван, если хотите, по имени и прозвищу.

Попутно. Упомяну о ряде «топоним — фамилия». Вот Эразм Роттердамский (он же Дезидерий) — то и другое является псевдонимом Герхарда Герхардса, нидерландского гуманиста эпохи Возрождения, автора сатиры «Похвала глупости». Был родом из Роттердама, что и нашло отражение во взятом им литературном имени.

Поэт Востока Абу Абдаллах Джафар IX—X вв. известен нам как Рудаки — по названию местности, где он родился.

Писатель, артист, кинорежиссер В. М. Шукшин — уроженец села Сростки на Алтае, короче — сибиряк. А вот фамилия досталась ему от рода Шукшиных, получившего наименование (подобно Ландрину — от Ландры) от речонки Шукши, вливающейся в Суру — приток Волги.

Знакомые незнакомцы

Мыс на восточной оконечности Австралии, один из островов архипелага Гильберта в Микронезии, залив на северо-восточном берегу полуострова Лабрадор в Северной Америке именуются **Байрон**. Но вы впадете в ошибку, если подумаете, что географические объекты названы в честь великого английского поэта Джорджа Гордона Байрона. Нет, в них память о деде поэта — Джоне Байроне, кругосветном мореплавателе, участнике каперских операций, искателе в водах Атлантического и Тихого океанов новых земель, в том числе и потерянных испанцами Соломоновых островов. Не раз попадал он в жестокие переделки, «погибал среди акул».

В одном из стихотворений прославленного внука «морского волка» есть такие строки:

Как дед мой — в море, так, наоборот,
На суше я попал в водоворот.

Мореплаватель удостоился поста губернатора острова Ньюфаундленд, был возведен в чин контр-адмирала и сражался на море — правда, без особого успеха — против французов.

Хочу предостеречь еще от одной ловушки. К составу тихоокеанских Маршалловых островов «приписан» атолл **Римского-Корсакова** (Ронгелап). Неподалеку от Владивостока, в заливе Петра Великого, такое же название закреплено за группой островов. В чью честь они так наименованы? Не топонимический ли это памятник знаменитому русскому композитору? Опять же нет. Атолл в Микронезии, открытый и нанесенный на карту в 1825 году экспедицией О. Е. Коцебу, был назван им по фамилии члена экипажа «Предприятия», позднее контр-адмирала, Н. П. Римского-Корсакова. А острова Японского моря названы в 1854 году по фамилии участника экспедиции на фрегате «Паллада» В. А. Римского-Корсакова, незадолго перед открытием острова назначенного командиром шхуны «Восток».

Прозвище, псевдоним

Вы знаете наверняка, что человек, помимо своего родового прозвания — фамилии и личного имени, может прибегнуть к вымышленной фамилии или имени — псевдониму. Под ним нередко выс-

тупают литераторы, люди искусства. Многие революционеры в целях конспирации носили подпольные партийные псевдонимы. К человеку могло накрепко пристать прозвище или кличка, чаще шуточная, насмешливая, обычно подчеркивающая особенность его характера, внешности, деятельности и т.д. Ну, а затем псевдоним рождает топоним.

Вот некоторые из них. Под Москвой, на реке Уче, есть город **Пушкино**. В конце XIV века этой местностью владел боярин Григорий Александрович (внук боярина Морхины), получивший по неизвестной нам причине прозвище Пушка. По этому прозвищу с прибавлением суффикса принадлежности — *ин* и возникло название села Пушкино.

Попутно. В то время на Руси начался процесс образования у знатных родов наследственных фамилий, и потомки боярина Пушки стали Пушкиными. Наш великий поэт — из этого рода.

Город **Пушкин** под Ленинградом сменил в 1937 году прежнее название — Детское Село. Переименование было произведено в связи со столетием со дня смерти А. С. Пушкина. А еще раньше это было Царское (Саарское) Село. В расположенном там лицее, как вы знаете, учился будущий гениальный поэт.

Гора **Благодать** на Среднем Урале. Название дал ей в середине 30-х годов XVIII века русский историк В. Н. Татищев. За несколько лет до этого на российский престол взошла императрица Анна Иоанновна. А древнееврейское имя Анна обычно толковалось как «милость божья» или «благодать». Уж не прозрачный ли это комплимент

царствующей особе? Но под благодатью можно понимать и скрытые в этой горе богатые месторождения железной руды. Вероятно, Татищев — в то время управляющий казенными заводами на Урале — имел в виду и то и другое. А там понимай, как знаешь.

В Смоленской области есть деревня **Елки-Палки**, в Рязанской — **Снова-Здорово**. Считается, что эти поговорочные формулы то и дело вставляли в свою речь первопоселенцы или владельцы земель в этих местах. За этими любителями сорных словечек закрепились прозвища, от которых и пошли развеселые географические названия.

На Кавказе не в диковинку было мужское имя Камо. Имеет ли оно значение, как, скажем, имена Петр, Алексей, Давид: «камень», «защитник», «любимый»? Нет. Просто это имя давали детям в честь легендарного революционера. Однако Камо — это не личное имя, а прозвище. Родившись из дружеской шутки еще в юные годы героя, оно стало позже его партийным псевдонимом. Сам Камо рассказывал так: «Когда я учился в Горийском городском училище, товарищи в шутку стали называть меня Каму или Камо после того, как однажды, отвечая на вопрос учителя, я вместо “чему” сказал “каму”». Так, **Камо** — замещенным именем Симона Аршаковича Тер-Петросяна, — наречен и городок в Армении близ западных берегов Севана.

Матесалька

Небольшой венгерский городок. Вашему уху он ничего не скажет. Пожмут плечами ваши отцы. А вот деды... «Постой, постой! — воскликнут они. — Уж не о Мате Залке речь?» Да, о нем. Причем они могут не знать, что подлинное имя и фамилия писателя — Бела Франкл. Но уж вспомнят — а как же! — что в годы революционной войны республиканской Испании против фашизма он, один из руководителей интернациональных бригад, был известен как генерал Лукач.

Другой, уже наш невеликий город в Пензенской области был переименован в 1925 году из Спасска в **Беднодемьяновск** — по литературному псевдониму поэта и баснописца Демьяна Бедного. Подлинное его имя и фамилия — Ефим Придворов. Модель топонима: сначала фамилия, затем имя, да еще сведенные воедино, — чрезвычайно редка. В данном случае она вызвана неудобством произношения. Что бы у вас получилось, построй вы название в принятой очередности?

Сожествие с книжных страниц

Да, так вернемся к нашим мушкетерам. «Д'Артаньян... напрягал все свои силы, чтобы узнать, кто же на самом деле были Атос, Портос и Арамис. Ибо под этими прозвищами все они скрывали свои дворянские имена...» Когда Атоса, вместо Д'Артаньяна, ошибочно заключили в Бастилию, а затем ошибка обнаружилась, комиссар спросил, каково же его имя. «Атос», — ответил мушкетер. «Но ведь это не человеческое имя, это название какой-нибудь горы!» — воскликнул несчастный комиссар, начинавший терять голову.

Настоящее имя благородного воина выяснится при дальнейшем повествовании — граф де ла Фер. А вот Атос... Нужно отдать должное проницательной догадке комиссара. И тут я позволю привести цитату из исторического романа И. А. Ефремова «Таис Афинская»: «Архитектор Стасикрат... предложил Александру (Македонскому) совершить неслыханное — извять его статую высотой в шестьсот локтей, обработав гору Атос в Халкидике». Халкидики — полуостров на северо-востоке Греции — вдается в Эгейское море тремя уступами, из которых гора Афон самая высокая — более двух километров. Название этой горы в западноевропейском произношении — Атос.

Граф, надевший на себя простой мушкетерский плащ, был весьма образован и не мог не знать об этой «святой горе» — обители монахов, давших обет отречения от мирской суеты. Не мог он также не знать, что на Афонскую гору не допускаются ни женщины, ни даже животные женского пола. Поэтому я, знающий о семейной трагедии графа, нисколько не буду удивлен, если литературоведы-следопыты соотнесут прозвище Атос с горой Атос: граф стал женоненавистником, человеком, чуждым светских развлечений. Такова моя догадка.

Все герои Дюма зажили второй жизнью. На Чукотском острове Аракамчечен три его горы на картах именуются **Афос**, **Авамис** и **Артагнан** — так произносят их чукчи. Неподалеку от них возвышается и гора **Портос**.

История этих наименований объясняется следующим образом: в 1856 и 1867 годах вышли карты этих мест, составленные американским мореходом Дж. Роджерсом. Видимо, решив, что гора Афос названа в честь Атоса, он присвоил соседним горам имена остальных трех мушкетеров. Но и Атос не был позабыт. Так был назван в 1931 году приток реки Тенке в Магаданской области. Вспомним еще несколько литературных героев, чьи имена перешли на географические названия. Франсуа Рабле — французский сатирик эпохи Возрождения — вывел в своем замечательном романе «Гаргантюа и Пантагрюэль» великанов, от рода которых произошел Грангузье, отец Гаргантюа, и Гаргантюа, отец Пантагрюэля. Грангузье буквально значит «большая

глотка», а Гаргантюа... Только-только явившись на свет божий, кроха испустил страшный крик: «Пить, пи-ить, пи-ить!» «Ну и здоровая же у тебя глотка, — сказал ему Грангузье, — Ке гран тю а!» По первым словам отца ребенок получил имя Гаргантюа. Сейчас об этих созданиях Рабле напоминают нам на канадской земле **Грангузье** — гора высотой в 1637 метров и ее подошва — мыс **Гаргантюа**, вдающийся в восточную часть озера Верхнее (Сунериор).

Безуспешно искал я на карте тех краев имя младшего отпрыска великолепной династии — Пантагрюэля. По идее он должен, обаязан быть трансформирован в топоним. Если вам повезет больше моего, был бы безмерно рад получить от вас весточку.

В Магаданской области левый приток реки Дебин носит имя литературного детища Ярослава Гашека — **Швейк**. В той же области есть два озера — **Чук** и **Гек**, — получившие имена мальчишек-братьев из повести А. Гайдара. Почему? Отец героев повести, как вы знаете, работал на Севере, и геологи из партии В. П. Даныпина дали озерам имена детей товарища по профессии.

Корабли оставляют след

Остров Белуха, бухта Горностай, скала Авесь, залив Забияка, гора Африка, бухта и гора Морж — все это, как вы видите, топонимы. Но если не знать их происхождения, можно чего только не навдумывать. Между тем все объясняется просто. У кораблей, как и людей,

свои имена. Как именами людей, так и именами кораблей люди нарекают географические объекты. Собственное имя корабля, «раскавычиваясь», становится именем места. Неосведомленные будут теряться в догадках, почему так названо, пока не обратятся к истории.

Остров Белуха, к примеру, назван в память о шхуне «Белуха», разбившейся в 1933 году у этого острова (Карское море, берег Харитона Лаптева). В честь канонерской лодки, неоднократно участвовавшей в гидрографических исследованиях заливов Японского моря, одна из бухт носит название **Горноста́й**. Скала в гряде Курильских островов наименована **Авось** по имени тендера, на котором русский моряк Г. И. Давыдов плавал в 1806—1807 годах к Сахалину, Хоккайдо, Курилам. Полагаю, что название судна вызвано риском, с которым были сопряжены эти дерзкие по тем временам предприятия. Не только залив в Охотском море, но и мыс на острове Беринга (Командорские острова) был окрещен экипажем в честь своего крейсера «Забияка». А на полуострове Камчатка мы обнаружим гору и мыс **Африка**. Так называли их исследователи с крейсера «Африка».

В залив Анива вдается бухта **Морж** — по имени канонерской лодки, участвовавшей во второй половине прошлого века в исследованиях Японского моря.

Пролив между островами Курильской гряды Итуруп и Кунашир был наименован по русскому транспорту «Екатерина» его штурманом Г. Ловцовым еще в 1792 году. В этой же цепочке островов на крупномасштабной карте можно найти пролив Дианы, названный в 1811 году В. М. Головным, командиром шлюпа «Диана».

А вот история мыса **Крейсерок**. Он в заливе Посьета, что у западного берега залива Петра Великого, входящего в акваторию Японского моря. В 1886 году клипер «Крейсер» задержал за браконьерство в русских водах американскую шхуну «Генриетта». Ей, в честь «Крейсера», дали необычное уменьшительно-ласкательное имя «Крейсерок». Через три года, во время урагана, шхуна разбилась о мыс, который и перенял это имя.

В 1817 году русский мореплаватель О. Е. Коцебу открыл в водах Южной Полинезии немало островов-атоллов, и

один из них получил имя **Рюрик** — в честь его брига. А еще через семь лет тот же выдающийся моряк в своем третьем кругосветном плавании открыл в Южной Полинезии архипелаг **Россиян** и в россыпи атоллов нарек один по имени шлюпа, которым командовал, — **Предприятие**.

В восточной части Каролинского архипелага есть **острова Сенявина**, получившего в 1828 году название по одноименному шлюпу, которым командовал прославленный русский мореплаватель **Ф. П. Литке**.

Азией не кончаются данные российскими моряками наименования. Банка **Леший**, обнаруженная в 1862 году на Балтийском море у острова **Уте**, названа в честь русской канонерской лодки.

А **Лондонской** наименована отмель в Финском заливе после гибели в этих местах судна «Лондон» (1719), купленного у Англии.

Величайшим географическим событием начала XIX века явилось открытие русской экспедицией **Беллинсгаузена** — **Лазарева** Антарктиды. Командиром антарктического похода и только что сошедшего со ступеней шлюпа «Восток» был **Ф. Ф. Беллинсгаузен**. Шлюпом «Мирный» командовал **М. П. Лазарев**. Когда советские ученые приступили к изучению шестого ледового континента, основанная ими обсерватория (1956) на Берегу Правды в Восточной Антарктиде была названа в честь шлюпа — **Мирный**. Годом позже у Полюса холода Земли обосновалась полярная станция, которая в честь шлюпа-напарника получила имя **Восток**.

Самое время вспомнить **Маяковского**. Он прославил в стихотворении мужество человека — дипломатического курьера **Нетте** и память о нем в пароходе «**Нетто**». Имя человека — имя парохода...

До антарктической экспедиции М. П. Лазарев, лейтенант, был назначен командиром судна «Суворов». Ему предстояло совершить кругосветное путешествие с заходом в Русскую Америку. В Океании Лазарев открыл группу островов, которым и дал имя в честь своего корабля, — **острова Суворова**. Сам же корабль, как вы догадались, был наречен в честь великого русского полководца. Вот и получилось: фамилия — имя корабля — имя островов. (А истоки фамилии — в прозвище предка генералиссимуса Суворый, то есть суровый, нелюдимый, от которого затем образовалась и фамилия Суворов.)

Еще что следует взять на заметку: одноименные географические названия могут иметь как прямого, так и опосредованного «родителя». Остров **Вайгач** в Северном Ледовитом океане между Баренцевым и Карским морями давно наименован поморами в честь русского промышленника Ивана Вайгача (это одна из версий), а мыс с тем же названием на острове Большевик в архипелаге Северная Земля назван так гидрографической экспедицией в честь ледокольного парохода «Вайгач», экипаж которого открыл этот мыс в 1914 году.

Традиция нарекать открытые или памятные места на планете именами кораблей присуща не только людям российского, русского флота, — а пока я рассказывал лишь об этом. На Американском Западе течет мощная река, впадающая в Тихий океан. В 1792 году американец Роберт Грей открыл ее устье и назвал по имени своего корабля **Колумбия**.

На карту шестой части света нанесены два вулкана — **Эребус** (действующий) и **Террор** (потухший) по имени кораблей английской экспедиции. Открыл их Дж. К. Росс в 1841 году.

Но названия, переданные этими кораблями, можно встретить и в Северном полушарии. В 1845 году английское правительство поручило Джону Франклину на упоминаемых судах «Эребус» и «Террор» продолжить поиски Северо-Западного прохода. Через некоторое время след экспедиции затерялся. Позже выяснилось, что весь экипаж из 138 человек погиб в разное время от голода и холода. Скованные льдами корабли были оставлены у

западного берега острова Кинг-Вильям. В память об этой трагедии северный залив у острова был наречен **Эребус**, южный — **Террор**.

...Сколько их, имен, подаренных кораблями географическим объектам...

Объект меняет название

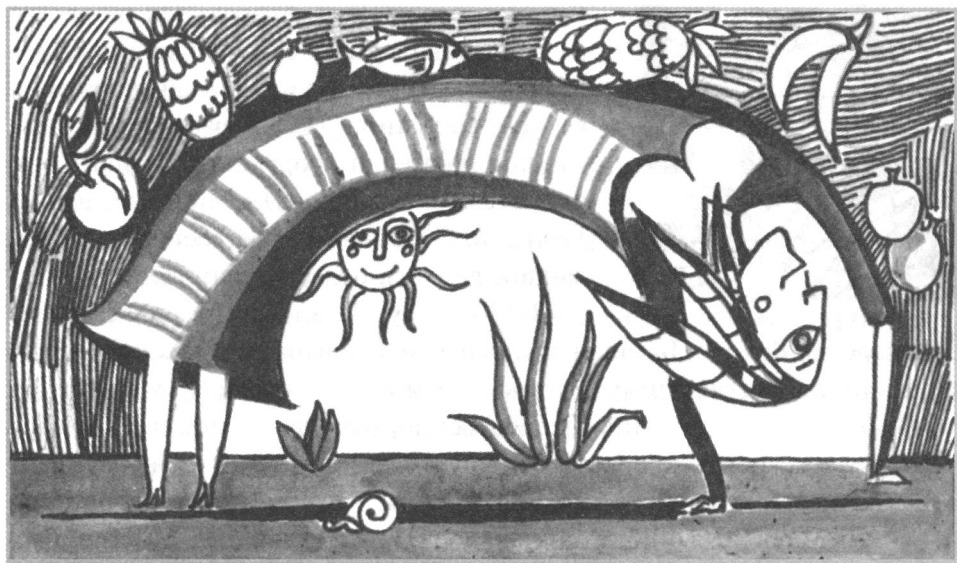
В 1488 году португальский мореплаватель Бартоломеу Диаш в поисках путей в Индию обогнул южное побережье Африки.

В этом районе свистывались свирепые штормы Атлантического и Индийского океанов. Диаш вынужден был повернуть и на обратном пути увидел выступающий мыс. С трудом преодолев противные ветры и высокую волну, Диаш, покрыв расстояние в десять тысяч километров, вернулся в Португалию. Там он предстал перед королем Жуаном II. Доложил, что им открыт желанный путь в Индию, поведал о возмущении природы у открытого им на южной оконечности Африки мыса и предложил назвать его **мыс Бурь**.

Король поморщился. Он был политиком и дипломатом. Полагая, что такое устрашающее название только отпугнет моряков и может помешать осуществлению его замыслов, он перекрестил мыс Бурь в **мыс Доброй Надежды**, ибо это вселяло уверенность уже в скором времени достичь Индии морским путем.

Превосходный пример топонима-эвфемизма, не так ли? Эта история с переименованием стала хрестоматийной. «...Португальский король Иоанн II, радуясь открытию нового, ближайшего пути в Индию, дал мысу Бурь нынешнее его название... Знаменитый мыс Доброй Надежды как будто совестится перед путешественниками за свое приторное название и долгом считает всякому из них напомнить, что у него было прежде другое, больше ему к лицу. И в самом деле, редкое судно не испытывает шторма у древнего мыса Бурь» — такие строки я нашел во «Фрегате “Паллада” у Гончарова. Десятилетием позже Жюль Верн, работая над «Детьми капитана Гранта», упомянет о переименовании

следующими словами: «“Дункан”... снялся с якоря и несколько часов спустя огибал знаменитый мыс Бурь, который португальский король-оптимист Жуан II так неудачно назвал мысом Доброй Надежды».

Приведенная история считалась достоверной на протяжении веков. Но вот в первом томе «Очерков по истории географических открытий» их авторы И. П. Магидович и В. И. Магидович утверждают: предание, будто **мыс Бурь** был наречен Диашем, ошибочно. На самом деле он дал ему имя **Его величество мыс Доброй Надежды**. Приходится не без сожаления расстаться с неправдой, которая была «хорошо придумана». Но ведь истина превышает всего!

Переименования... Им нет числа. Редко имя какого населенного пункта осталось в неприкосновенности. К замене прибегали древние покорители других земель и народов — и тогда на глиняных табличках, на стенах чужеземных храмов, на базальтовых столбах, а затем в хрониках и летописях запечатлевались победы, утверждались новые наименования, а прежние предавались опале.

Идеологическая борьба, политические мотивы, религиозные противоборства, этические начала вызывали к жизни топонимы-«перекрещенцы».

Когда-то Джакарта была небольшой гаванью со звучным названием Сунда келапа. В 1527 году город был захвачен султаном Фатахилляхом и переименован в **Джа-якерту** (Великая Победа).

В начале XVII века португальцы, англичане и голландцы основали на побережье острова Ява первые торговые фактории. В 1619 году

Ян Патерссон Кун отправился во главе голландской армады с Молуккских островов к Джаякерте и после осады разрушил ее до основания. На ее развалинах голландцы построили форт, затем город и нарекли его Батавия по древнему названию Голландии. Колониальное господство Голландии длилось более трехсот лет.

В 1945 году Индонезия добилась независимости. Вскоре Батавия была переименована в Джакарту, официально провозглашенную затем столицей Республики Индонезия.

В 1784 году Екатерина II собственноручно предписала Г. А. Потемкину «...строить крепость большую Севастополь, где ныне Ахти-яр». На месте татарского селения и бухты того же названия на юго-западном побережье Крыма началось возведение города и порта. Павел I со злобным удовольствием похерил указ своей предшественницы. Севастополь вновь стал Ахтиаром на целых тридцать лет. Но новый император, Николай I, едва воссев на престол, провел в 1826 году через Сенат указ, которым предписывалось «...город Севастополь не именовать впредь Ахтиаром, а всегда Севастополем». Остается лишь напомнить, что имя города — дань существовавшей в то время моде на древнегреческие названия. **Севастополь** — «величественный, величавый город» (от греческих **себастос** — «величественный» и **полис** — «город»). Название город оправдал всей своей историей.

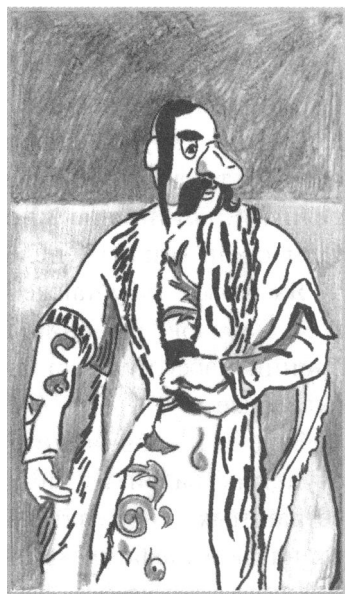
Великобритания, захватив в конце XIX века на юге Африки страну Зимбабве (значение «резиденция вождя» или «город каменных построек»), дала ей новое название: Южная Родезия. В результате долгой самоотверженной борьбы против колонизаторов страна в 1980 году добилась независимости. А еще через два года правительство страны, вернувшей себе имя предков, объявило о переименовании 32 городов республики. Старые наименования — свидетельства колониального прошлого — были заменены на новые, связанные с историей и самобытной культурой древней страны. Столица государства, носившая имя одного из английских премьер-министров времен колонизации Солсбери, получила имя Хараре — в честь вождя, который в 1890 году возглавил освободительную борьбу зимбабвийского народа против чужеземного ига. «Эти меры, — отмечала печать, — представляют собой важную составную часть политики правительства, направленной на возрождение национального досто-

инства и ликвидацию пережитков колониализма в сознании африканцев».

Моя «маленькая родина» — город Краснодар. Но таково его послереволюционное имя. А до 1920 года это был Екатеринодар. Возник он в 1792 году, после того как Екатерина II перевела запорожских казаков на кубанские земли: и подальше от сердца России, и поближе к ее новым рубежам. Переселение было обставлено как всемилостивейший акт, щедрый дар императрицы вольному казачеству. Вельможи придумали прославляющее монархиню имя: **Екатеринодар**. В переименовании — компонент **красный** имеет значение «революционный», «советский». Тождественный символический смысл заложен также в именах городов Краснокамск, Красноград, Красноуральск, Краснодон.

Существует еще немало названий, унижающих человеческое достоинство, не отражающих нынешнего преображенного лица поселка или деревни. Понятны поэтому новые имена, пришедшие на смену старым. Обираловка... Если помните, именно туда пришла героиня Льва Николаевича Толстого Анна Каренина, чтобы покончить счеты с жизнью. Сейчас город известен под именем Железнодорожный. Замена не поэтическая, что и говорить, но человек, уже не стыдясь, может назвать место своего рождения, место, по выражению писателя К. Г. Паустовского, своей «маленькой родины». Населенный пункт с названием Дешовка нынче Фурманово. В Белоруссии замене подверглись топонимы Чертовщина, Тараканы и другие не вызывающие положительных эмоций названия. Бесспорны замены на карте Волгоградской области: Родинская (Нахаловка), Старый Сад (Голодаевка), Вишневое (Грязнуха), Калиновский (Вчерашние Ши). Ждут своего часа (точнее бы, заждались) села Грязнуха, Пьянково, Новый (!) Баран (в Татарии).

Впрочем, я не намного ошибусь, если скажу, что каждый второй-третий читатель этой книжки живет в населенном пункте, имя которого, быть может, не раз было изменено. Поинтересуйтесь. И вместе с вами посочувствуем тем, кто является уроженцем населенного пункта с официальным названием Ферма № 4

совхоза «Большевик» (Ставропольский край), Семигородный лесопункт 47-го километра (Вологодская область), и поздравим тех, кто жил на хуторе Ферма № 3 совхоза «Палласовский» (Волгоградская область). Отныне они с удовольствием сообщат: «Мы — из хутора Благодатный!»

Табу!

Эта глава поведает о запретах на дела, предметы, слова, имена и сообщит о словах-заменителях, призванных переименовать то, что не принято называть своим именем.

Перед нами интереснейшее явление языка, раскрывающее многообразие его взаимосвязей и взаимозависимостей. Я имею в виду табу и эвфемизмы.

Табу — полинезийское слово, составленное из *ta* — «отмечать» и *pu* — «всецело выделенный», «священный», **tapu** или **tabu** значит: «неприкосновенный, запретный». Это слово привез с острова Тонга в Европу английский мореплаватель Джеймс Кук.

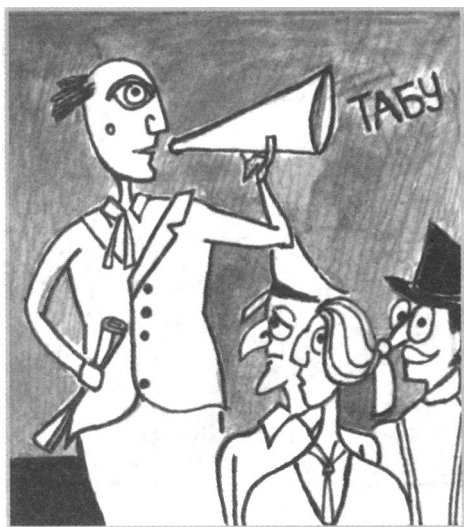
У племен, находящихся на нижней ступеньке общественного развития, табу — кодекс запрещений, назначение которого — регламентировать и охранять жизнь сообщества людей. Отступить от установленных правил — значит вызвать на себя гнев и сверхъестественных сил, и своих соплеменников.

Нельзя разбрасывать пепел — «ты сгоришь». Нельзя ворошить палкой крысиную нору — «земля разверзнется и поглотит тебя».

Запреты, нарушение которых якобы неминуемо влечет за собой жестокую кару со стороны духов, божеств, прочих фантастических сил, были достоянием не только первобытных племен. Различные религии, осудившие многие традиции и обычаи язычников, вырабатывали свои запреты, цель которых — укрепить влияние духовенства.

Языковое табу также существовало во все обозримые времена и у всех народов. Древние греки своих жестоких богинь кары и мести эриний нарекли подставным именем — эвмениды, что значит «благодарные».

Запреты, возникшие в сфере общественной жизни на разных ступенях развития человечества, вызвали необходимость замены «страшных», нежелательных, грубых слов другими. В языкознании их называли эвфемизмами (от греческих слов, переводимых «хорошо, вежливо говорю»).

Уже в далекие времена славяне-охотники переименовали арктоса в вежливое медведь — «медоед», «тот, кто ест мед» (вспомните-ка Арктику на Земле и созвездия Большой и Малой Медведицы на небе). Но, видимо забыв через века, что медведь — имя-заменитель, прибегли к вторичному переименованию. Его стали величать: хозяин, ломака, мохнач, лесник, косолапый, бурый, а то и совсем по-людски — Топтыгин, Потапыч, Михайло Иванович.

Бэр — «бурый» — назвали его и немцы.

С удовольствием отсылаю вас к повести Л. Соловьева о Ходже Насреддине, к тому отрывку, где хитроумный герой выдает алчному, тщеславному хозяину озера своего осла за заколдованного принца. «Какой он принц! Самый настоящий ишак!» Ходжа опасливо поправляет Агабека: «Т-с-с-с, хозяин! Неужели нельзя выразиться иначе? Ну почему не сказать: “Этот четвероногий”, или “Этот хвостатый”, или “Этот длинноухий”, или, наконец, “Этот, покрытый шерстью”?»

Словесные запреты не обошли и топонимы.

На западе Саудовской Аравии расположен небольшой город Медина, мусульманская святыня, место поклонения верующих. Полное его название **Мединет-ан-Наби** (Город Пророка). Такое наименование он получил после того, как предоставил в 622 году убежище основателю ислама Магомету, преследуемому религиозными противниками. Медину признали центром нового вероучения, в ней Магомет умер, в ней похоронен. Прежнее название города — Ясриб — стало для мусульман табу — его упоминание расценивалось как святотатство и сурово наказывалось. Арабское медина — «город,

поселение» — довольно распространенный элемент двухсловных топонимов. Только в Испании (занятой одно время, если помните, арабами) их больше пяти.

Подверглись табуированию многие горные вершины в Монголии — следы давних верований.

Впрочем, вернемся в Россию. В январе 1775 года самодержавие с трудом погасило факел крестьянской войны, зажженный Емельяном Пугачевым. Крестьяне, яицкие казаки, «работные люди» оружейных заводов, «иноверцы» потрясли тогда основы Российской империи. Восстание было потоплено в крови, «зачинщики-бунтари» жестоко наказаны.

Шли месяцы, а «совершенное спокойствие еще долго не водворялось», — свидетельствовал А. С. Пушкин в «Истории пугачевского бунта». Река Яик — свидетельница грозного времени, Яицкий городок, исходный пункт восстания, яицкие казаки, причинившие немало хлопот именитым военачальникам, были на устах бедного люда. При одном упоминании о Яике бросало в дрожь дворян. О Яике говорила вся «просвещенная» Европа.

Чтобы изгладить из памяти людей мятежное имя, следовало вытравить его из разговорного обихода, стереть с географических карт. И не мешкая.

Екатерина II высочайше повелевает: перекрестить всё и вся, в чем только звучит имя Яик. Река и казацкий городок получают тюркское имя горного хребта — **Урал**. К тому времени название Урал, Уральские горы уже употреблялось чаще, нежели прежние русские наименования Каменный пояс, Камень или Пояс.

Снова Пушкин: «В конце 1775 года обнародовано было общее прощение, и повелено было все дело предать вечному забвению. Екатерина, желая истребить воспоминание об ужасной эпохе, уничтожила древнее название реки, коей берега были первыми свидетелями возмущения. Яицкие казаки переименованы были в уральские, а городок их назвался сим же именем».

Сейчас, спустя двести с лишним лет, редко кто вспоминает прежнее название реки, что несет свои воды в Каспийское море, и крепости яицких казаков, на которой встал город Уральск. Но мы и поныне храним гордую память о тех, кто поднялся в те далекие годы против угнетения, бесправия, нищеты.

Исчез ли топоним Яик из обращения? Живет! Казахи и татары его сохранили. Живет он и в названии железнодорожной станции по соседству с рекой Урал и городом Уральском!

Табу — это не просто желательность замены одного названия другим, это «фигура умолчания», обязательность неупоминания.

И, конечно же, его должно отличать от переименований, хотя бы и вызванных политическими или этическими соображениями.

Бабушкины сказки

«**Чи та, чи не та?**» Возвращались пешими из далеких краев два казака к своим очагам и семьям. А дорога к своему стану — не ближний путь. Запутались казаки. И никто им помочь не может — нет у того хуторка имени. Шли они, шли, и однажды к вечеру взобрались на пригорок. Оглядели все вокруг и узрели вдалеке тусклые огоньки вроде бы своих хатенок, и местность, вроде бы знакомая.

— Чи та, чи не та? — молвил один казак.

— Кажись, та, — облегченно выдохнул второй. И угадал. С тех пор к деревеньке и пристало название ***Чута***.

«**Воровка стекла!**» Петр 1, поспешая к месту будущей полтавской битвы, уронил в реку свою подозрную трубу. Искали ее, да тщетно: канула она в воду безвозвратно.

— Вор скла! — произнес в сердцах русский царь (то есть «воровка стекла»). С той поры безымянная река, невольно похитившая окуляр самодержца, была окрещена ***Ворскла***.

«**Кюре поджарили!**» Остров в Карибском море испытал на своем веку предостаточно. «Новая история» началась нападением на него в 1499 г. испанцев под водительством конкистадора Алонсо де Охеды. Кто только ни грабил туземцев потом! Голландцы, французы, англичане, наведывались сюда работоторговцы и пираты. В русских аристократических кругах об этом острове знали большей частью по ароматному ликеру *кюрасо*. А когда вдруг задались вопросом — ну а почему так называется та далекая островная земля, то вычитали в европейских журналах, что первый европейский миссионер, прибывший на остров с целью обратить туземцев в христианскую веру, не был правильно понят тамошними жителями. Эти кровожадные людоеды вместо того, чтобы всеми помыслами обратиться к Богу, предпочли просто-напросто поджарить святого отца на костре. На поиски пропавшего соотечественника прибыли испанские солдаты. На вопрос, куда подевался священник, кровожадные карибы (или араваки) бесстыдно, хором рявкнули: «Кюра сао!» («Кюре поджарили!»). Воскликание каннибалов стало именем острова.

«**Я хрома!**» — воскликнула жена князя Юрия Долгорукого, повредив ногу при переправе через речку. Так, ***Яхрома***, была наречена коварная речка, а затем название перешло и на основанный на ее берегу подмосковный городок.

Опуская вопрос о достоверности «биографий» подобных топонимов, поведаю вам о тех, в основу которых легла непреходящая и неиссякаемая тема любви. И конечно, ненависти. И конечно, коварства.

«Кума, вина!» В волжской слободке вдова-красавица держала постоялый двор. Приветливая, умеющая ублажать заезжих гостей, она была прозвана кумушкой, кумой. «Кума, вина!» — слышалось со всех сторон. Эти слова и образовали название слободки, позднее искаженное в *Кунавино*.

Влюбился в хозяйшку нижегородский князь-воевода несказанно. До того, что жену свою бросил. Порешил тут сын их примерно наказать змею подколодную, отомстить за обиду, матери учиненную. Ан, не тут то было... Речами сладкими, улыбкой зовущей приворожила она и княжича. Но постояла за себя княгиня. Смертельным зельем опоила она разлучницу. Обезумевший воевода лишил жизни отравительницу, а затем и сына — ее заступника. За преступлением последовало наказание — царь казнил злодея-воеводу.

Не стало больше слышно криков: «Кума, вина!», но память о ней хранит Кунавино. *Кунавино* стало одним из районов города Горького.

«Ах, Туба!» — горестно воскликнула мать, когда увидела, как воды безымянной реки сомкнулись над телом ее ненаглядной дочери Тубы. Повод? Кажется, не разделил ее чувства добрый молодец. Теперь вам понятно, почему река — *Ахтуба*?

В СЕРИИ «ТВОЙ КРУГОЗОР» ВЫШЛИ В СВЕТ

- Л. КЭРРОЛЛ.** Логическая игра
- М. В. ГУМИЛЕВСКАЯ.** Где мороз, а где жара
- В. П. КАРЦЕВ.** Приключения великих уравнений
- М. В. ПАНОВ.** Занимательная орфография
- Э. А. ВАРТАНЬЯН.** Путешествие в слово
- О. М. ГУРЬЯН.** Свидетели
- В. А. ХИНКИС.** Жизнь и смерть Роджера Бэкона
- М. А. ГЕРШЕНЗОН.** Робин Гуд
- А. Н. ТОМИЛИН.** Как люди открывали свою Землю
- С. П. АРЖАНОВ.** Занимательная география
- К. М. МОИСЕЕВА.** Караван идет в Пальмиру
- Н. Н. АМЕНИЦКИЙ, И. П. САХАРОВ.** Забавная арифметика
- К. М. МОИСЕЕВА.** Тайна горы Муг
- О. М. ГУРЬЯН.** Один рё и два бу
- К. М. МОИСЕЕВА.** В древнем царстве Урарту
- М. М. КОЛТУН.** Мир физики
- А. Н. ТОМИЛИН.** Как люди изучали свою Землю
- О. М. ГУРЬЯН.** Наследство Би Шэна, или Воображаемые
истории шестнадцати мудрецов, взятые
изподлинных рукописей
- С. И. ФИНГАРЕТ.** Скифы в остроконечных шапках
- Р. М. СМАЛЛИАН.** Приключения Алисы в Стране
Головоломок

М. Н. Ботвинник, М. Б. Рабинович,
Г. А. Стратановский. Жизнеописания древних греков
и римлян. Греки

М. Н. Ботвинник, М. Б. Рабинович,
Г. А. Стратановский. Жизнеописания древних греков
и римлян. Римляне

Э. А. Вартаньян. Из жизни слов

В. В. Одинцов. Лингвистические парадоксы

А. Б. Мигдал. От догадки до истины

Е. И. Игнатьев. В царстве смекалки. Книга I

Е. И. Игнатьев. В царстве смекалки. Книга II

Е. И. Игнатьев. В царстве смекалки. Книга III

О. П. Мороз. В поисках гармонии

А. Н. Томилин. Тайны рождения звезд и планет

Ю. П. Вронский. Рассказы о древнем Новгороде

К. И. Курбатов. Еретик Жоффруа Валле

В. П. Карцев. Путешествие в мир магнитов

И. И. Акимушкин. Занимательная биология

И. И. Акимушкин. Причуды природы

Н. М. Коняев. От Ермака до Беринга

М. П. Бронштейн. Атомы и электроны

Г. Г. Куликов. Пушкарь Собинка

М. М. Колтун. Мир химии

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНОЕ ИЗДАНИЕ

Серия «Твой кругозор»

Вартаньян Эдуард Арамаисович

Занимательно об именах

ДЛЯ СРЕДНЕГО И СТАРШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Зав. редакцией ***В. И. Егудин***

Редактор ***Е. Г. Таран***

Художественный редактор ***Т. В. Глушкова***

Компьютерная верстка ***Э. Н. Малания***

Технический редактор ***С. Н. Терехова***

Корректор ***Е. Г. Щербакова***

Налоговая льгота — Общероссийский классификатор продукции ОК 005-93—953000. Изд. лиц. Серия ИД № 05824 от 12.09.01. Подписано в печать с оригинал-макета 27.10.08. Формат 70×100 1/16. Бумага офсетная. Гарнитура Ньютон. Печать офсетная. Уч.-изд. л. 7,41. Тираж 10 000 экз. Заказ № 585.

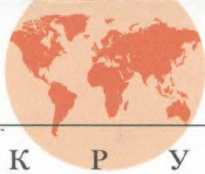
Открытое акционерное общество «Издательство «Просвещение».

127521, Москва, 3-й проезд Марьиной Рощи, д. 41.

Отпечатано в ОАО «Тверской ордена Трудового Красного Знамени полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР».

170040, г. Тверь, проспект 50 лет Октября, 46.

Э. А. ВАРТАНЬЯН

ЗАНИМАТЕЛЬНО ОБ ИМЕНАХ

ЗАНИМАТЕЛЬНО ОБ ИМЕНАХ

Э. А. ВАРТАНЬЯН

ПЕРЕД ВАМИ ЖИВОЙ И УВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ РАССКАЗ
ОБ ИСТОРИИ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ИМЕН, ПРОЗВИЩ
И ПСЕВДОНИМОВ, О ГЕРОЯХ МИФОВ
И ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ,
О ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЯХ
И МНОГОМ ДРУГОМ.

«Твой кругозор» — это проверенные временем традиции научно-познавательной литературы для детей. В серию вошли лучшие книги по гуманитарным и естественно-научным предметам, написанные российскими и зарубежными авторами. Книги серии позволят вам расширить кругозор, повысить свой образовательный уровень и стать знатоками в различных областях знаний.

МАТЕМАТИКА РУССКИЙ ЯЗЫК ФИЗИКА ГЕОГРАФИЯ
ИСТОРИЯ БИОЛОГИЯ ХИМИЯ

ISBN 978-5-09-019149-4

9 785090 191494

